

К. М. БАЙПАКОВ

(Институт археологии МОН РК, Алматы, Казахстан)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГОРОДОВ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Аннотация. В работе предпринята попытка отождествить городища XV – первой половины XIX вв. Южного Казахстана с городами и селениями на основе данных широкомасштабных археологических поисков и раскопок, определения их хронологии в контексте анализа письменных источников и нумизматических материалов, картографии. На основе локализации городов и поселений составлена историко-географическая карта населенных пунктов Казахского ханства.

В процессе изучения урбанизации ключевым является вопрос о количестве городов и их локализации – месторасположении на конкретной территории. В предлагаемой статье дается обзор городов в долине Сырдарьи и Приаралья; долине Чу-Таласского междуречья; предгорьях Таласского и Киргизского Алатау; в Илийской долине и предгорьях Заилийского и Джунгарского Алатау; Центральном Тянь-Шане; на северных и южных склонах Каратау; в долине р. Жайык (Урал).

Ключевые слова: урбанизация, города, картография, историческая география, казахские ханы, письменные источники, городская жизнь.

Тірек сөздер: қалалану, қала, картография, тарихи география, қазақ хандары, жазбаша деректер, қала өмірі.

Keywords: urbanization, city, cartography, historical geography, the Kazakh khans, written sources, urban life.

Широкомасштабные археологические поиски и раскопки позднесредневековых городищ Южного Казахстана, определение их хронологии в контексте анализа письменных источников и нумизматических материалов, картография позволяют отождествить городища с конкретными населенными пунктами XV – первой половины XIX вв., с городами и селениями и на основе локализации городов и поселений составить историко-географическую карту населенных пунктов Казахского ханства.

Эта проблема интегрирована в историческую географию и связана с вопросами географии населения и политической географии: формированием населения, размещением и передвижением, путями сообщений, выявлением границ определенных территорий и районов, локализация городов и селений, крепостей, оборонительных сооружений, мест сражений [1, с. 3-6].

Историческая география не получила широкого распространения в исторических и археологических исследованиях в Средней Азии и Казахстане [2; 3, с. 114-237; 4, с. 21-91; 5; 6, с. 7-10; 7, с. 3-215; 8]. Значимость исторической географии очевидна, особенно в вопросах, заявленных в названии главы.

Первые работы такого направления, не связанные с локализацией позднесредневековых городов Казахстана, появились в последней трети XX в. и были основаны на имеющихся тогда материалах [9, с. 201-209]. С тех пор источниковедческая база исследований этого направления увеличилась, что дает возможность вернуться к этой важной проблеме [10].

Одним из ключевых вопросов в изучении урбанизации является вопрос о количестве городов и их локализации – месторасположении на конкретной территории, в данном случае на территории Казахстана: долины Сырдарьи и Приаралья; долины Чу-Таласского междуречья; предгорий Таласского и Киргизского Алатау; Илийской долины и предгорий Заилийского и Джунгарского Алатау; Центрального Тянь-Шаня; северных и южных склонов Каратау; долины р. Жайык (Урал).

Это направленное исследование связано, как выше отмечалось, с исторической географией, составлением карт позднесредневековых городов, поселений Казахстана и отдельных регионов.

Оно крайне актуально и для получения динамики развития урбанизации Казахстана, истоки которой находятся в эпохе бронзы, а развитие прослежено на протяжении раннего железного века, раннего и развитого средневековья [11; 12].

Решение этих вопросов имеет важное значение для понимания истории Казахстана.

Город Ясы-Туркестан, города и поселения его округи

Во второй половине XV – первой половине XIX вв. город Ясы был центром тимуридских, а затем шайбанидских наместников. Город Ясы стал называться Туркестаном к концу XVI в. Непродолжительное время, в 1579 г., Ясы-Туркестан принадлежал хану Хакк-Назару. Он был отдан ему вместе с городом Саураном шайбанидом Бабасултаном за помощь в борьбе против Абдаллах-хана. Затем в нем, как и во всем Туркестане, на некоторое время утвердился Абдаллах-хан, поставивший во главе Сырдарьинских городов своих наместников. Окончательно же город перешел к казахам в 1598 г. вместе с Ташкентом. Казахский хан Ишим заключил в этом же году договор с бухарским правителем: «...По доброму совету шейхов накшбенди между ним (Баки-Мухаммадом) и правителем казахского народа, который был в Ташкенте, был заключен мир на том условии, что самаркандское войско не будет посягать на Ташкент» [13, с. 19]. Ишим-хан сделал город Туркестан своей резиденцией. Политическим центром владений казахских ханов г. Туркестан оставался в XVII – конце XVIII вв., в первой половине XIX в. до 1866 г. город принадлежал Кокандскому ханству.

Строительство Тимуром в городе Ясы мемориально-культурного комплекса над могилой Ходжи Ахмеда Ясави превратило город в религиозный центр Центральной Азии и сыграло важную роль в его развитии. Около памятника образовалось поселение потомков и последователей святого. В Ясы стекались паломники. Много среди них было зажиточных мусульман, которые приезжали не только поклониться святому, но и осесть здесь. В город переселилась казахская элита и рядовое казахское население.

Приток населения сказался на росте города, что привело в свою очередь к изменению его планировочной структуры. Наряду со строительством комплекса мечети-мавзолея укреплялся сам город. Уже при Тимуре Ясы приобрел военное стратегическое значение как форпост, призванный противостоять набегам кочевников на северные границы государства. Но расцвет города зависел не только от его стратегического положения. Он находился на караванной дороге, соединявшей Мавераннахр с Дешт-и Кыпчаком. Караванный путь активно функционировал и Ясы-Туркестан стал пунктом местной, межобластной и международной торговли земледельческих районов Средней Азии и кочевых районов Центрального Казахстана. Город особенно оживал в базарные дни, когда из степей пригоняли скот, а из Средней Азии приходили караваны с продуктами сельского хозяйства, изделиями ремесла, с предметами роскоши. Предметами транзитной торговли, как и раньше, были: шелк, ткани, оружие, кони, высокохудожественные изделия из кости, керамики, металла, ювелирные украшения, хлеб, ткани, сухофрукты, изюм, сладости.

В условиях нестабильности город укрепляется, становится крепостью.

В источниках, описывающих события конца XV–XVI в., говорится о «крепости Ясы» [14, с. 118-120]. В «Шайбани-наме» [14, с. 95] сообщается: «Султан Махмуд-хан... отправил в вилайет Туркестана, прежде всего в Йассы, могульское войско... Они пришли (и) Бурундук-хан посоветовался с эмирами и могулами: „Крепость Йассы укреплена и хазрат наместник всемилового (Мухаммед Шайбани-хан) тоже находится там... Целесообразно было бы пойти нам с начала и взять крепость Отрар, а после этого вернуться к крепости Йассы“» [14, с. 120].

Надо полагать, что в это время Ясы, как и другие города на Сырдарье [13, с. 16-18], превратился в сильную крепость, способную выдерживать длительные осады благодаря мощной фортификации, запасам продовольствия и воды. Город включал в себя шахристан и рабад, обнесенные стенами с башнями. Они составляли основное городское ядро-хисар [15, с. 204]. В хисаре выделялась укрепленная цитадель (кала).

В последние три десятилетия XV в. за сырдарьинские города боролись тимуриды, шайбаниды, казахские и могульские ханы [16, с. 152]. Долина р. Сырдарьи и Дешт-и Кыпчака были основными районами их соперничества. В этот период г. Ясы часто подвергался осадам и принадлежал то одним, то другим правителям [14, с. 31, 73, 117].

В конце 60-х годов XIV в. в Ясах еще находился тимуридский наместник – Мухаммад Мазидтархан [13, с. 33]. Но уже в начале следующего десятилетия город несколько раз переходил в руки то узбекских, то казахских ханов.

В первой половине 80-х годов им овладел Мухаммад Шайбани, но казахское войско осадило Ясы [14, с. 73]. В борьбе с казахами Шайбани потерпел поражение и был вынужден уйти в Хорезм

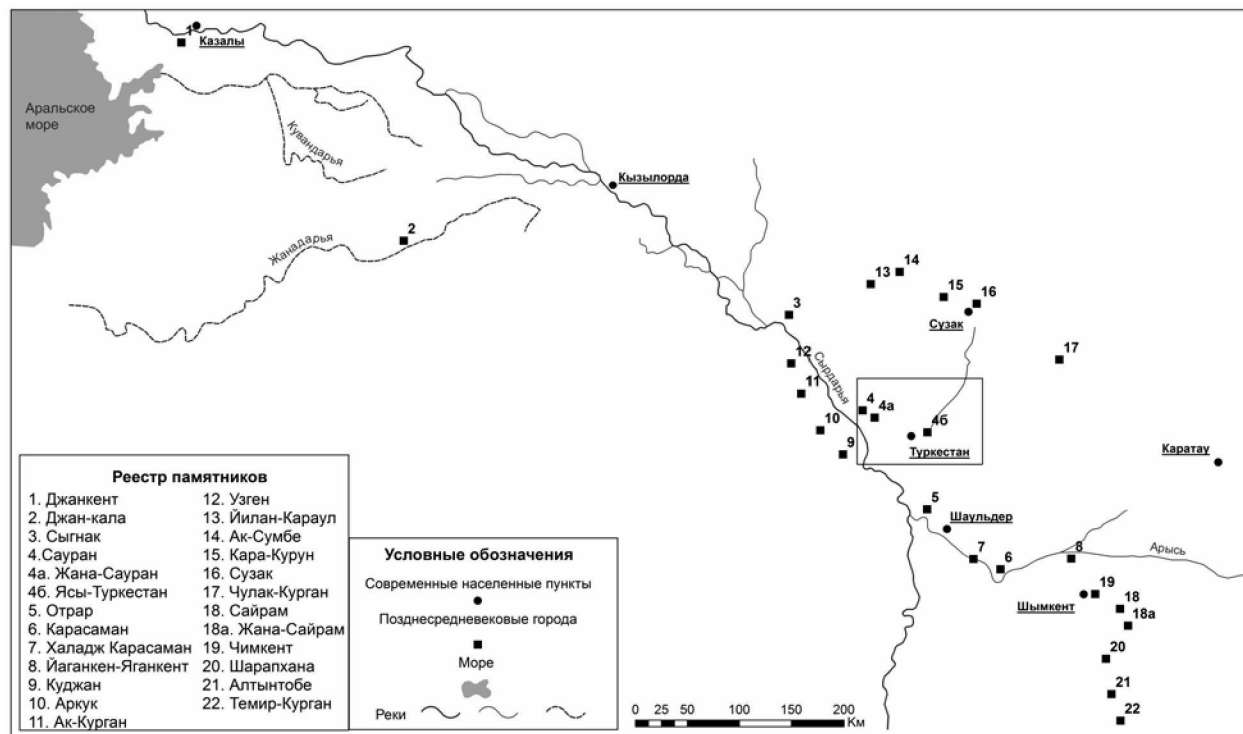

Рисунок 1 – Карта городов Казахского ханства XVI–XVIII вв., города первой половины XIX в.

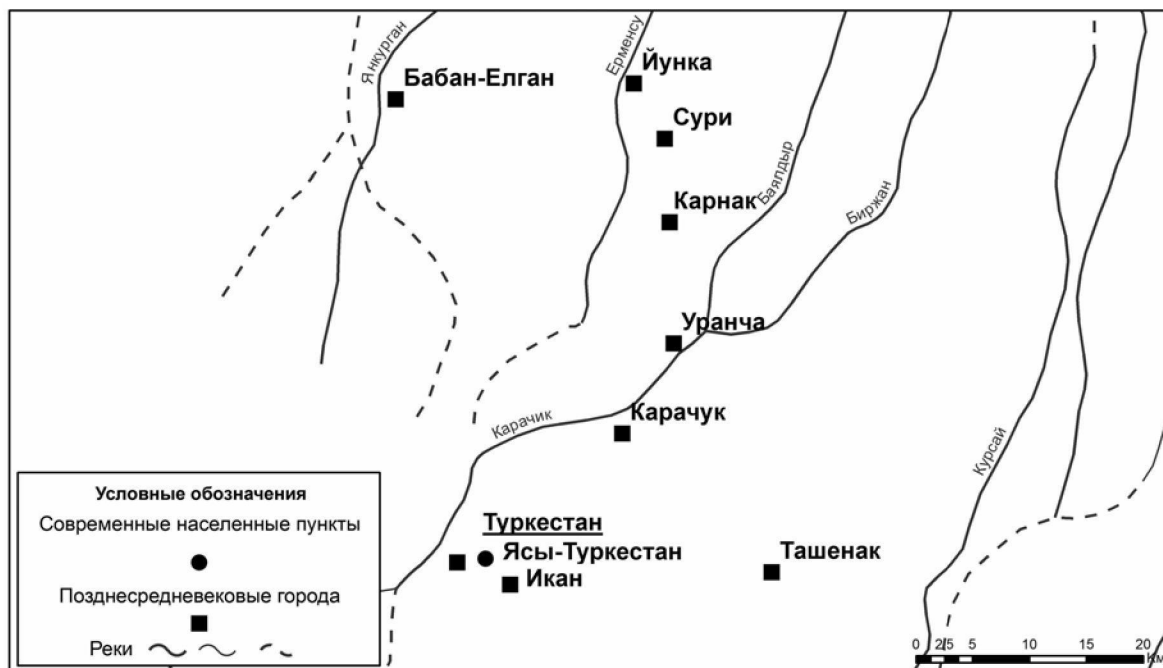

Рисунок 2 – Карта городов Туркестанского оазиса

[17, с. 146]. Однако в начале 90-х гг. Мухаммад Шайбани, при поддержке могульского хана Султан Махмуда, овладел Отраром, а затем захватил Сауран и Ясы [14, с. 29-30, 117-118].

В XVI в. войны за присырдарьинские города вспыхнули с новой силой.

В последние годы своей жизни Мухаммад Шайбани совершил несколько походов на казахов. Крупный поход состоялся в январе 1509 г. Оставив основной лагерь в Ясы, Шайбани двинулся на Сыгнак и разграбил казахские зимовья. Огромная добыча была переправлена в Мавераннахр [15, с. 132, 252].

Но уже в следующем году во время похода на Улутау войска Мухаммада Шайбани были разгромлены казахами [14, с. 133-134, 217-218]. В 1512 г. казахский хан Касым (1511–1525) занял г. Сайрам и опустошил окрестности Ташкента [18, с. 365]. Большинство городов Сырдарьи стали владениями Касым-хана.

Несмотря на периодически повторяющиеся войны, XV – первая половина XVI вв. были периодом подъема сырдарьинских городов: Ясы, Отрар, Сауран, Сыгнак, Аркук, Сайрам стали крупными городскими центрами, игравшими значительную роль в политической, экономической и культурной жизни оседлого и кочевого населения Казахстана. Об этом свидетельствуют источники XV–XVI вв. [19, с. 156].

Следует отметить, что во второй четверти XVI в. в Казахском ханстве разгорелись междоусобицы.

Летом 1581 г. шайбаниду Абдаллах-хану удалось изгнать Баба-султана из Ташкента. Однако тот захватил города Ясы, Сауран, Аркук, Сайрам, Сузак [14, с. 256, 296, 283, 308-309].

В 1582 году Абдаллах-хан II вместе с казахскими ханами Шигаем и Тевеккелем выступил в поход против Баба-султана. Были осаждены занятые им города. В битве около г. Ясы Тевеккель разбил войска Баба-султана, убил его самого, после чего сырдарьинские города Сауран, Туркестан (Ясы), Отрар, Сайрам отошли к Абдаллах-хану [14, с. 283, 310-311].

Он с перерывами владел г. Туркестаном до 1596 г. По его приказу было окончено строительство порталной части мечети-мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, оставшейся незавершенной после смерти Тимура. Кроме того, произведен частичный ремонт памятника (укреплено основание, реконструирована ниша у северного минарета, переделаны перекрытия и т.д.) [20, с. 121-130; 21, с. 8, 14]. Абдаллах-хан построил много зданий, в том числе баню-хаммам, отапливаемую дымоходом, которая сохранилась до сих пор [22, с. 133-138].

В 1596 г. Абдаллах-хан вернул себе Ташкент, но после его смерти Тевеккель за короткое время завоевал Ташкент, Фергану, Самарканд. Ташкент почти двести лет (1598-1798 гг.) оставался во власти казахов [18, с. 407]. В это же время Тевеккелем был завоеван и г. Ясы-Туркестан и город окончательно перешел к казахским правителям.

Именно в этот период происходит подъем города Ясы – он начинает называться Туркестаном [14, с. 280; 13, с. 19, сн. 102].

Однако длительные войны шайбанидов и казахских ханов в целом отрицательно сказались на экономике и состоянии городской жизни края. Частый переход присырдарьинских городов из рук в руки, отсутствие твердой власти, грабежи, продовольственные реквизиции у населения подтачивали основу стабильного развития городов как центров ремесленного производства и торговли, их земледельческой округи [18, с. 279].

Хан Есим (1598–1628) сделал Туркестан столицей Казахского ханства и в знак самостоятельности своего правления стал чеканить здесь монету, собирал с населения пошину и поземельный налог [23, с. 58-68]. С этого времени и до XIX в. г. Туркестан является одним из центров и официальным местом пребывания казахских ханов то Старшего, то Среднего жузов.

Из г. Туркестана казахские ханы совершали походы на Андижан, Самарканд, боролись за Ташкент [18, с. 282-284].

При хане Тауке (1652–1718) ханская власть в присырдарьинском регионе была прочной [18, с. 286].

В XVII в. усилились контакты между Россией и Казахским ханством. В Туркестан, как столицу, приезжали русские посольства к казахскому хану, останавливались дипломатические или торговые миссии, направлявшиеся в Среднюю Азию. Отсюда же казахские ханы отправляли в Россию посланников с важными дипломатическими поручениями. Хан Тауке только в 1686–1693 гг. отправил к русскому царю пять посольств [18, с. 296-297]. В 1694 г. в г. Туркестан прибыло посольство из русского государства во главе с Ф. Скибиным и М. Трошиным [24, с. 228]. По некоторым данным в XVII в. через казахские степи прошло 44 посольства из Бухары и Хивы в Россию и 9 русских посольств в среднеазиатские ханства [25, с. 5].

Подробное перечисление сырдарьинских городов с указанием расстояния между ними содержится в описании «городков Казачьей Орды по пути от Тобольска до Тургистану», составленном в 1696–1697 гг. Ф. Скибиным и М. Трошиным, которые возвратились от хана Тауке [26, с. 262-263].

Они сообщают: «Первый город по Савранской дороге с правой сторону Савран. Позади того города Саврана вниз по Сыр-Дарье реке в каракалпацкую сторону городок Сырнак, а промеж

Савраном и Сырнаком ходу день. От Саврана с правую сторону под западом за Сырдарьею рекою городок Оккорган, а от Саврана до этого городка ходу больше полудня. С левою сторону от Саврану городок Сусак, а ходу от него до Саврана два дня, стоит в каменю. В полуденной стороне от Саврана город Тургистан, в котором владелец Тевки хан, а промеж Саврану и Туркестану ходу день. От Саврану городу, идучен к Тургистану на полудороге стоит город пуст, а по ведомости разорил де Кучук салтан хан. Да по той же дороге с левою сторону город Карачюк, до Тургистану не дошед на 5 верст, да с левою же сторону под каменем город Карнак, а от Тургистану в русскую сторону за 10 и больше. Да против Тургистану под восток с левою сторону под каменем город Уралхай, до него от Тургистану верст с 10. Да от Тургистану же промеж востоком и полуднем в 5 верстах город Ташенак. Да от Тургистану же в полдень город Гихан, а ходу от него до Тургистану верст с 20, а ныне многие городки близ Тургистану, а имян их не ведаем.

Да в полуденную сторону от Тургестану город Отров, а ходу до него день. Да от Тургистану же промеж полуднем и западом город Сайран, а ходу от него до Тургистану 2 дни. А всех городков в Казачьей орде – 32» [27, с. 378-379].

В источниках конца XVII в. сохранились описания города Туркестана той поры. Участник русского посольства Тауш Мергень сообщал: «... а город де Тургустан кладен необожженным кирпичем, а в иных местах жженный кирпич: в вышину тот город сажень в три, в толщину – аршина в два и сажень, а кругом сажень с 500, и на стенах поделаны бойницы: да в том же городе башня да четвера ворот проезжие, да казахов живет в том городе ... человек с 1000 ... Да в том же городе по их закону построена мечеть, а кругом того Тургустана города пролегла степь» [24, с. 172]. Он также сообщал: «...а пушек нет, только де есть у тех людей, которые живут в городе, ружья пищали, копыя и луки, и пассыри, да и на базаре продаются рублев по 12 и по 13, а пищали против тобольской цены. Да в том же городе по их закону построена мечеть» [27, с. 405].

Это сообщение перекликается с наблюдениями Ф. Скибина и М. Трошина: «...А крепости де в Туркестане и в городах валены, валы земляные и по валу кладены стены кирпичные необожженные, а вышиной и с валом стена сажени в пол-третьи, а шириною местами в сажень, а иными местами и больше и меньше; а к верху аршина по полутора и по 2; а больше де у них в городах валены одни земляные валы без кирпичу, а земля плотна и не сыпуча, а рвов де копанных нет...» [27, с. 383].

Сохранился схематический аксонометрический план г. Туркестана (зарисовка начала XVIII в.) [28, с. 55; 29, с. 26; 24, с. 173]. На нем видно, что город имеет крепостную стену, с внешней стороны которой местами вырыты рвы с водой. Шесть городских ворот укреплены въездными башнями с бойницами. Зигзагообразные улицы пересекают городскую территорию на несколько частей. Дома примыкают друг к другу, образуя плотные жилые массивы вдоль улиц. На плане изображены колодцы, указаны места базара и караван-сарая. Городская территория имела вытянутую овальную планировку.

Дома возводились из сырцового кирпича с камышовыми плоскими крышами, обмазанными глиной. Городскую территорию разрезали улицы, площади, базары. Общественные постройки представлены мечетями, банями.

В конце XVIII в. Туркестан завоевал ташкентский правитель Юнус-Ходжа. После его смерти в 1810 г. город был присоединен к Бухарскому ханству. П. И. Рычков, описывая «Туркестанское владение», отмечал, что город «не так знатен как прежде» и дал такую характеристику Туркестану середины XVIII в.: «...Сей город... стоит на речке, называемой Карасу. Улицы в нем кривые и весьма тесные так, что поперек инде меньше одной сажени. Домов в нем по тамошнему обыкновению строенных, однако, гораздо хуже ташкентских с тысячу. Крепостного строения регулярного нет, только имеется круг всего жилья стена глиняная и вокруг нее небольшой ров с водою. Мечети в ней три, из которых одна древней и хорошей работы имеет в себе многое число разных покоек; в ней погребен вышеупомянутый магометанский чудотворец. Во всем городе никаких базаров нет, а жители со всеми торгами отъезжают в Ташкент... Прежде сия провинция собственно имела в себе городов до тридцати, а ныне более десяти нет...» [30, с. 18-20].

После джунгарских вторжений наблюдался упадок хозяйственной жизни в крае. В округе Туркестана, о чем пишет П. И. Рычков, уменьшилось количество населенных пунктов. Сократилась торговая деятельность города, особенно транзитная, имевшая первостепенное значение для развития города. Все это привело к тому, что к концу XVIII в. Туркестан значительно запустел. Это

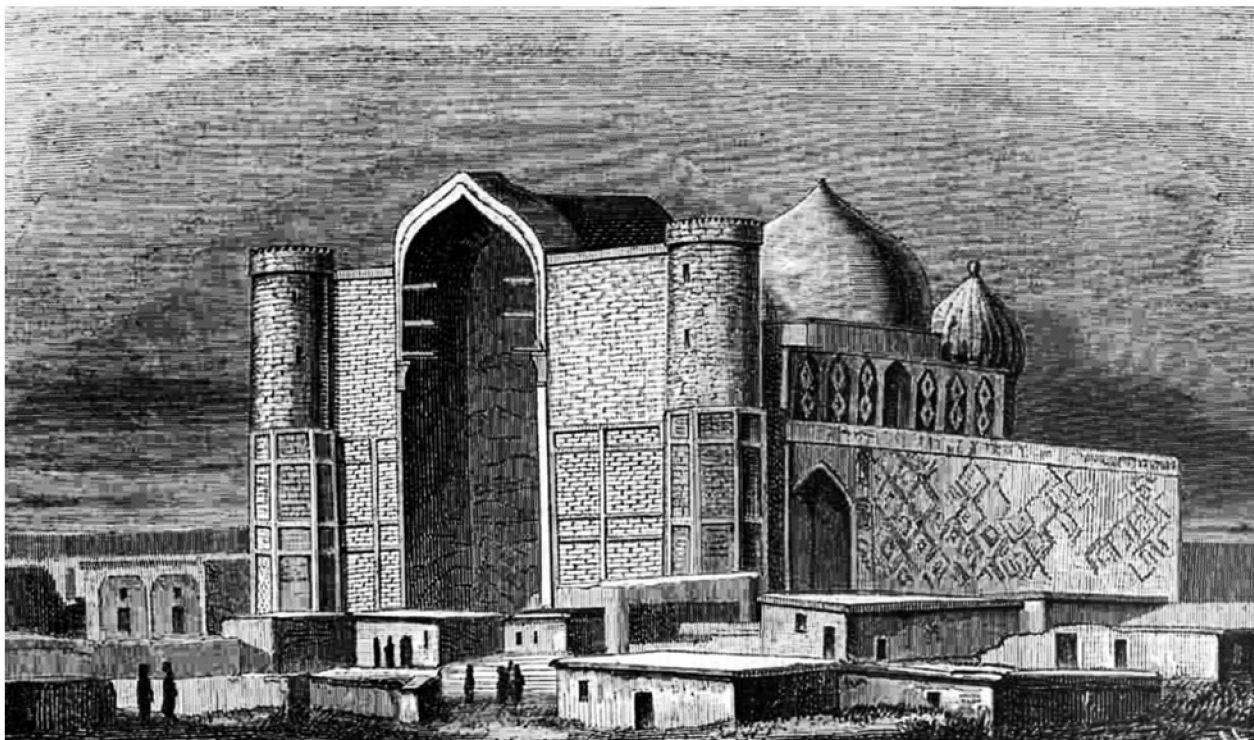

Рисунок 3 – Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави. Рис. на дереве А. Н. Писченкова, гравёр Н. Кондем (по наброску Д. В. Вележева, 1866 г.)

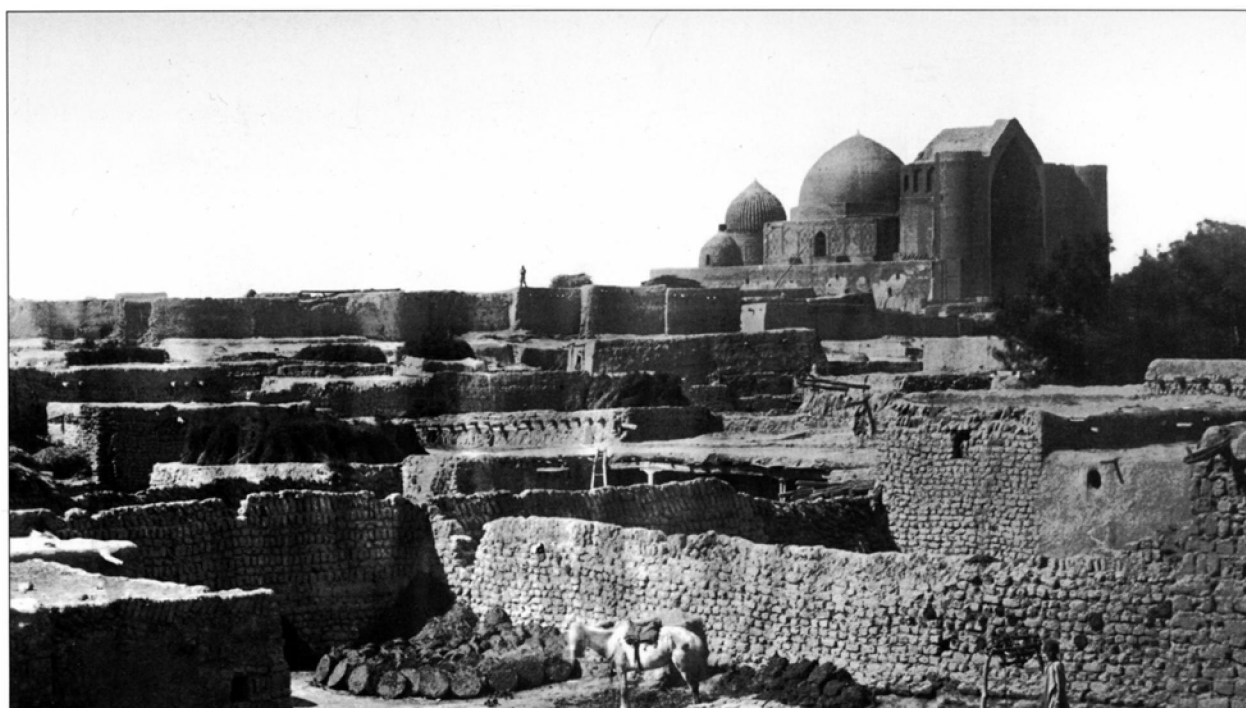

Рисунок 4 – Вид города Туркестана и мавзолея Хаджи Ахмеда Ясави. Фото М. К. Приорова. 1866 г. Из «Туркестанского альбома». 1871 г.

подтверждали донесения Т. Бурнашева и М. Поспелова, побывавших в 1800 г. в Туркестане и Туркестанском крае по приглашению ташкентского правителя Юнус-Ходжи: «Сей довольно известный в древности город столь опустошен, что не считают в нем более 300 домов, и обширность прежнего селения видна уже в одних только развалинах» [31, с. 29].

В первой половине XIX в. Туркестан, как и другие города Южного Казахстана, Жетысу и Приаралья, захватило Кокандское ханство.

Подробности взятия Туркестана кокандцами описывает В. Наливкин: «Летом 1819 г. хан Омар решил идти к Туркестану, во-первых, с целью его завоевания (Туркестан в то время находился под властью Бухары), а во-вторых, для поклонения святыне, столь чтимой во всей Средней Азии».

...Хушвакт-Кушбеги, Хан-Ходжа, Мир-Асат, Туре-Хан и Ма-Шариф-Парванчи с их нукерами были направлены против Туркестана. Кокандский отряд спешился: на рассвете несколько человек охотников без шума перелезли через крепостную стену, изрубили привратников и открыли ворота; город был занят почти без боя и немедленно же разграблен. Токей-туре (бухарский наместник) удалось бежать с семьей во время всеобщего переполоха через отверстие в городской стене... Тотчас же по занятии Туркестана к Омару были посланы гонцы... Омар вступил с остальными войсками в Туркестан...» [32, с. 111].

В литературе второй половины XIX в. сохранилось множество сведений о г. Туркестане периода кокандского владычества. Описания русских путешественников, исследователей, ученых и военных дают хорошее представление о том, что представлял из себя Туркестан в середине и начале второй половины XIX в. [33, с. 273-297; 34, с. 209-217; 35, с. 52-63; 36; 37, с. 61-65; 38, с. 11-13 и др.].

Приведем некоторые из них. Попавший в плен к кокандцам путешественник Н.А. Северцев описал сам город, цитадель и включенный кокандцами в состав крепости комплекс мечети-мавзолея Ахмеда Ясави: «Проехали мы пояс лугов и полей... и пояс садов и увидели (г. Туркестан)... стена глиняная и город тоже квадратный, каждая сторона около версты; въехали... Улицы, разумеется, не ровны, не мощены, выбиты прохожими и проезжими верблюдами и лошадьми, узки и только на них и видно, что глиняные стены в рост верхового, одного цвета с землей.

...Окон нет нигде на улице; домики пренизкие, прислонены к какой-нибудь из четырех стен, окружающих квадратные дворы, где есть досчатые двери во двор, где и просто вместо двери, ограда прерывается аршина на полтора, но дома большей частью не видно: он не против этого отверстия, а сбоку или в углу. Просто, мертво; зелени не видно, ни на улицах, ни на дворах ни деревца, ни травки; киргизское кладбище со своими разнообразными могилами приветливо смотрит и более похоже на обитаемое место, чем эта путаница переулков, идущих между однообразными грязно-сероватого цвета оградями...

Базар состоял из таких же улиц, как и прочие, пошире немножко, и одна расширена даже вроде площади... Лавки – открытые спереди навесы, прислоненные к глиняным оградям. Вообще туркестанские улицы коротки и отправляясь куда-нибудь в городе, всегда едешь зигзагом...

...Мы подъехали к городской цитадели, которая окружена особой стеной, такой же глиняной, как и город. Цитадель четырехсторонняя, а одна сторона прислонена к общегородской стене. В этой цитадели живет датка, его офицеры и гарнизон; там же – большая мечеть Азрет-Султан и еще другая, поменьше, но тоже старинная... Единственные ворота в цитадели пробиты в стене напротив той стороны, которая прислонена к общегородской стене. У стены, от ворот влево, если посмотреть снаружи, стоят шесть пушек; за ними снаружи стены, для главного караула. Кругом цитадели широкий и глубокий ров с водой, через него у ворот мост... Вершина стены на глазомер около 3–4 сажень.

Мы въехали в ворота... Тут представилась улица, опять так же глиняные ограды, как и в городе. У первых ворот налево мы сошли с лошадей и вошли во двор... потом несколько ступеней, еще ограда и второй двор, а там уже и жилище датки... Мой новый проводник повел меня под крепостные ворота, и мы вошли через низкую дверь в темную пустую комнату. Стены были глиняные, пол глиняный, вместо потолка камышовая плоская крыша, внутри обеленная тоже глиной, отчасти обвалившейся, на кривых стропилах; вместо окна – дырка в стене, в которую разве пятилетнему ребенку с трудом пролезть...» [33, с. 214-215].

М.С. Бекчурин, побывавший в Туркестане в 1865-1866 гг., отмечал: «Мечеть... находится за городским валом в особом дворе, окруженном высокой глиняной стеной, по углам которой устроены из жженого кирпича бастионы, вооруженные крепостными орудиями. Двор разделен на

Рисунок 5 – План города Туркестана из архива Д. Г. Мессершмидта

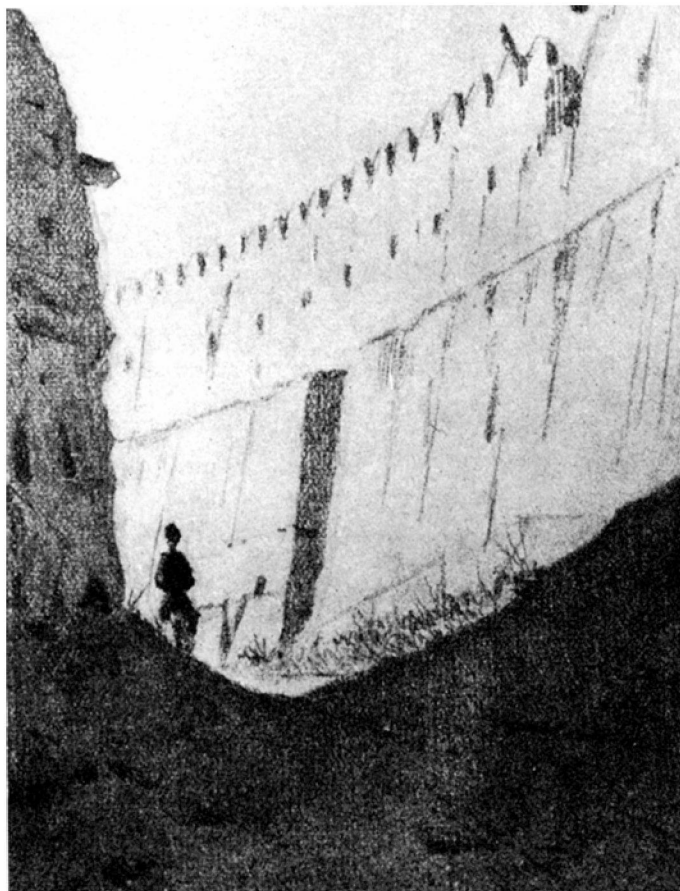

Рисунок 6 – Стена города Туркестана. Рисунок В. В. Верещагина

две половины: в первой ныне находится гауптвахта и квартира интендантского чиновника, переделанная из сакул, в которых до прихода русских помещался туркестанский хаким (комендант), а мечеть Азрета стоит в другой половине» [35, с. 52].

Художник В.В. Верещагин писал в 1866 г.: «...Мы приближались к городу Туркестану, ему предшествует множество садов. Вскоре показалась мечеть Газрет... и мы увидели, наконец, зубцы огромной крепостной стены...

...Город, расположенный к юго-востоку от крепости, походит на все туземные города этой страны; в домах нет окон на улицу и частная жизнь скрыта от любопытных взоров. На земляных полах сидят и разговаривают сарты всех возрастов... По улицам расхаживают женщины, закутанные в какие-то темно-синие халаты, прикрывающие даже голову; лица их закрыты темной сеткой с частыми петлями, сделанной из конского волоса. На улицах бродят или сидят нищие, гнусавя на все тоны и лады. Дервиши, призывающие благословение неба на всех честных людей, дерзко выпрашивают милостыню... они ходят в остроконечной шляпе в разорванной одежде, с котомкой за спиной, держа в одной руке палку, а в другой – длинную чашу из тыквенной или кокосовой коры.

На туркестанском базаре продаются туземные товары и многие предметы, привезенные из России. Там есть много заведений, похожих на наши рестораны, где продают преимущественно чай и пирожные, каковы пельмени и самуссы, небольшие пирожки из пресного теста с мясом.

...Религиозные здания отличаются от частных домов только большим простором и чистотой, а иногда и небольшим куполом. При каждом из них есть двор с бассейном, окруженным деревьями, и галерея, где правоверные оставляют свою обувь... карнизы, колонны и потолок этой галереи украшены яркими рисунками...

Улицы Туркестана узкие и темные: с одного края на другой протянуто полотно, отражающее солнечные лучи, и это распространяет очаровательную прохладу...» [36, с. 221].

Н. А. Таранов писал: «Туркестан... является центром киргизской жизни. Дома выведены из нежжёного кирпича – одноэтажные; но большинство слеплены из глины и довольно однообразной архитектуры. Улицы имеют оригинальный и вместе с тем непривлекательный вид..., т.е. конюшни, сараи и другие службы выходят на лицевую сторону улицы. Жилые же помещения находятся сзади этих построек и лицевой стороной обращены на задний двор.

Посреди города находится обширный базар, стены которого выстроены из кирпича, а вместо крыш служат жерди с навешенными на них тряпьем или рогожами, как защита от солнечных лучей и дождя. Город весьма богат садами, что значительно украшает его; особенно он красив издали...» [39].

К. Абаза: «Туркестан... весь глиняный: стены, цитадель, прочие мечети, дома – все глиняные. Стены крепости так толсты, что на них могут разехать несколько всадников. Из главных ворот идет большая широкая улица к середине города, где находится торговая площадь. И площадь, и

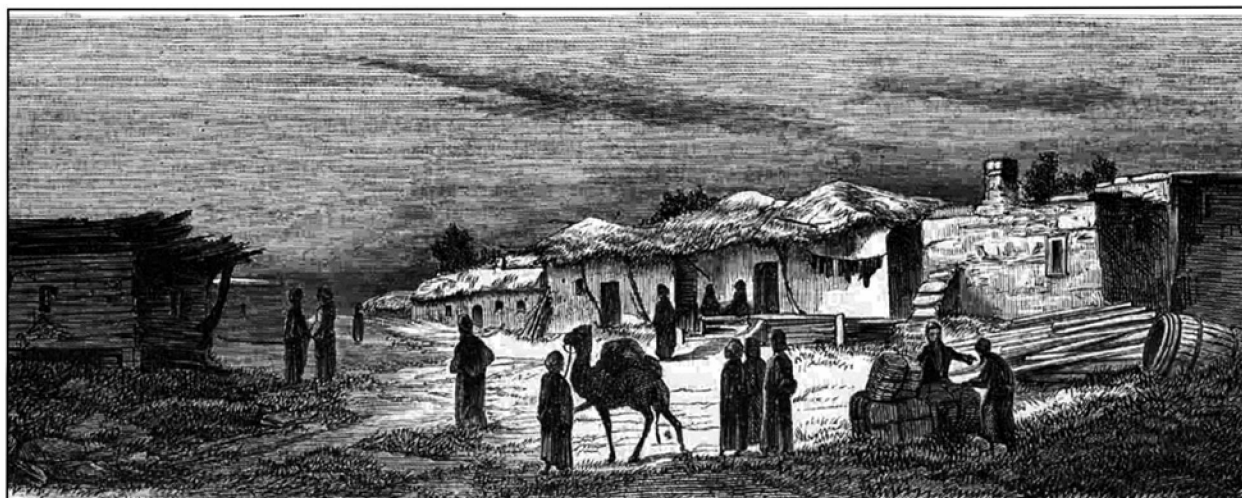

Рисунок 7 – Базар в Туркестане. Рис. на дереве А. Н. Писчекова, гравёр Н. Кондем (по наброску Д. В. Вележева, 1866 г.). Из «Всемирной иллюстрации» 7 1870 г.

Рисунок 8 – Туркестан. Часть города «Ходжалык». Фото из «Туркестанского альбома». 1871 г.

улицы унижены множеством лавчонок, в которых продают предметы первой необходимости. Дома непрочно, неуклюжи... Каждый хозяин живет особняком: посередине дверь, а на улицу выходит узкая калитка, все же окна – во двор. Крыши на домах – плоские, присыпанные землей и глиной; тут же лежат собаки, живут которые, охраняется сено и другие запасы. Туркестан весь окружен садами» [40, с. 78].

Эти и другие свидетельства рисуют довольно наглядную картину жизни г. Туркестана, похожую на жизнь других городов. Туркестан имел цитадель и был окружен крепостной стеной протяженностью более 3 км [41, с. 279]. В середине XIX в. в нем насчитывалось 1200 домов. Город не имел четкой правильной планировки. Узкие, грязные внутриквартальные улочки пролегли в разных направлениях, соединяя кварталы (махалля) с магистральными улицами, базарной площадью и центральной частью города, где находился мавзолей Ахмеда Ясави. Внутри города зелени было мало. Орошаемые земли с полями, садами, лугами располагались вокруг Туркестана, за пределами крепостных стен [42, с. 126. В середине XVIII в. в городе было 1000 домов. См. 30, с. 20].

Город делился на пять частей. Четыре из них именовались по названиям ворот (Ишан-капка, Мусалля-капка (Баб-Араб), Иетты-ата-капка, Дарваза-капка) [21, с. 9] и были населены горожанами. В пятой небольшой части – цитадели находился мавзолей Ахмеда Ясави, различные культовые сооружения, гарнизонные постройки и проживало до 30 семей ходжей и часть гарнизона.

По сравнению с началом XIX в. население города увеличилось за счет населения из Средней Азии и Коканда [по переписи 1867 г. население г. Туркестана составляло 5000 человек. См. 43, с. 520].

Туркестан населяли торговцы, ремесленники и земледельцы [42, с. 126-127]. Жители г. Туркестана, как и население других городов, широко занимались мелкой внутренней торговлей менового характера, а также ремеслом. Ремесленные заведения представляли собой мелкие мастерские по переработке сельскохозяйственного сырья. Довольно оживленной была внешняя торговля. На внешних рынках Коканд торговал с Западной Монголией, Восточным Туркестаном, Бухарой, Хивой, Россией.

При кокандцах сохранялось религиозное значение города, как одного из крупных мусульманских центров. Это отвечало интересам политики Коканда на завоеванных территориях, направленной на усиление позиций ислама среди подвластных казахов и киргизов. Все кокандские ханы подтверждали законность вакфных грамот шейхов мавзолея Ахмеда Ясави [21, с. 9].

После присоединения к России город стал быстро расти. Рядом с крепостью возникли новые улицы, их планировка, благоустройство отличались от «старого» города [42, с. 127]. В истории города Туркестана начался новый период.

Город Ясы-Туркестан локализуется на месте городища Иски-Туркестан, расположенного в центре современного города, включающего в себя и комплекс мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави. История его изучения начинается с 1867 г. и связана с научной поездкой в Туркестанский край востоковеда П. И. Лерха. Много сделали для изучения Туркестана, прежде всего в аспекте его истории, описания топографии В. В. Бартольд, А. А. Диваев, Н. С. Лыкошин, А. И. Добросмыслов. Археологические и историко-архитектурные исследования, связанные с изучением мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави, были начаты в 1928 г. М. Е. Массоном, затем проводились Б. Н. Засыпкиным, Т. Ш. Карумидзе, Л. Ю. Маньковской, Н. Б. Немцевой, Б. Т. Туякбаевой, А. Н. Проскуриным.

Археологические раскопки на городище Туркестана проводились Т. Н. Сениговой, Л. Б. Ерзаквичем, Е. А. Смагуловым, М. К. Туякбаевым. Продолжаются они и сейчас. Накопленные материалы позволяют проследить историю города на всем протяжении его существования [44; 45; 46, с. 82-100].

Город Ясы-Туркестан был центром большого округа. Источники упоминают и характеризуют многочисленные городки и селения вокруг.

Селению *Карнак* соответствует позднесредневековое городище Ишкан в с. Карнак, в 25 км севернее Туркестана. Село сохранило имя древнего города, который получил известность как место, где отливался знаменитый той казан для мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави [21, с. 16]. Городище Ишкан датируется исследователями XIII–XIX вв. Ранее предложенные отождествления Карнака с городищем в с. Чарнак, а городища Ишкан в свою очередь с Шагильджаном [7, с. 102-104], предложенные Е. И. Агеевой и Г. И. Пацевичем, не выдерживают критики. Ишкан не дает материалов раньше XIII в., которые обязательны для домонгольского Шагильджана, упомянутого в X в., а Садык-Ата-тобе (Сейдак-Ата), бывшее село Чарнак, прекращает жизнь в X в. [47, с. 305-309].

Карачук и *Йунка* названы Хафизом Танышем в описании похода Абдаллах-хана [14, с. 269]. Карачук, кроме того, известен и в русских источниках XVII в. Он помещен в 5 верстах не доезжая Туркестана, на караванной дороге из Сибири в Туркестан [27, с. 378].

В «Сказке» Ташкентского сарта Нурмухаммеда Алимова о казахских ханах, городах Ташкенте, Туркестане и прочих достопримечательностях этих мест, датированной от 15 марта 1735 г., «в числе

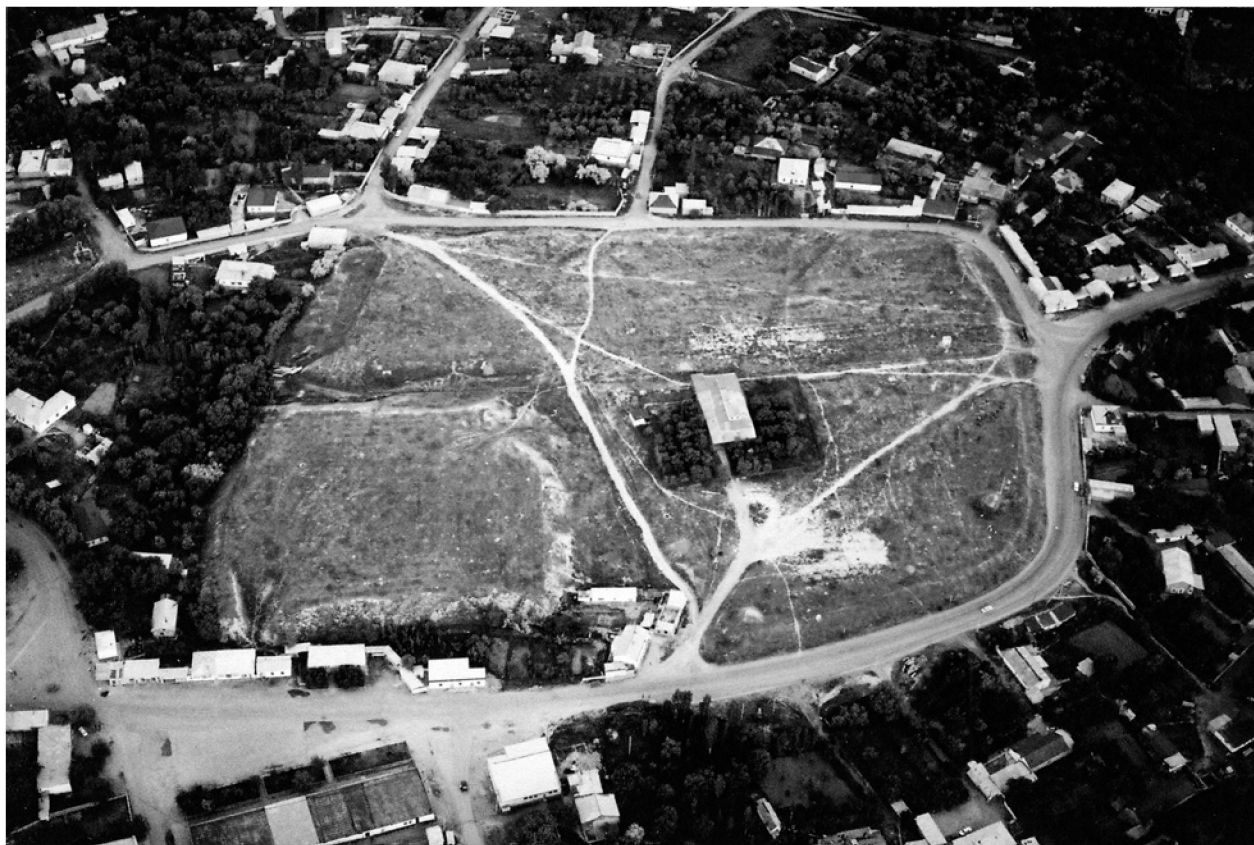

Рисунок 9 – Городище Ишкан – город Карнак. Аэрофото

городов во владении Туркестана назван город Карачук» [48, с. 29]. Название Карачук сохранилось в имени речки Карачик. На берегах ее найдено и обследовано несколько городищ.

Поздний материал встречен на городище Тортколь-тобе II, которое расположено на левом берегу р. Карачик, в 8 км от Туркестана. Оно состоит из двух частей, разделенных промоиной шириной 20 м. Западная часть представляет прямоугольный плоский бугор высотой 4–5 м, окруженный со всех сторон оплывшей стеной высотой 5,5 м. На ней через каждые 25–30 м устроены башни, от которых сохранились всхолмления высотой 0,5 м над общим уровнем вала.

Северная стена городища равна 120 м, северо-западная – 60 м, западная – 130 м, южная – 100 м и восточная – 120 м. Главный въезд в эту часть городища находился с северо-запада. Это впадина в стене шириной 5 м. От въезда, под углом к западной и южной стенам, идут две улицы, вдоль которых группировались жилые постройки. От них сохранились плоские прямоугольные, квадратные и округлые в плане бугры. В 10 м юго-западнее расположен подтреугольный бугор со стороной 60 м и высотой 2 м. Он покрыт кусками шлака, бракованной посудой, зольниками. Думается, что здесь ближе к реке располагались керамические мастерские. Восточная часть городища в значительной степени размыта р. Карачик. Полностью сохранились западная, южная и восточная стены. Размеры их равны соответственно 130, 125 и 200 м. По периметру городище укреплено валом. Особенно укрепленным был вал с восточной припольной стороны. Башни на нем устроены через каждые 10 м. Мощность культурного слоя, судя по срезу обрыва в северной части городища, составляет 4,5–5 м [49, с. 175-176].

В керамике преобладают типы посуды, характерные для XV–XIX вв. Таким образом, отождествление Тортколь-тобе II и позднесредневекового Карачука не вызывает особых сомнений.

Городище, которое должно соответствовать селению Йунка, согласно сообщению Хафиза Таиыша, следует искать неподалеку от Карачука.

Рядом с городищем Тортколь-тобе II, в 7–8 км северо-восточнее, находится городище Жойнек-тобе. Как явствует из названия городища, оно в несколько искаженном виде сохранило имя позднесредневекового города Жойнек. Часть городища подмыта р. Ирменсай и обвалилась. В разрезе берега определяется толщина культурного слоя, которая достигает 10–12 м. Оставшаяся часть

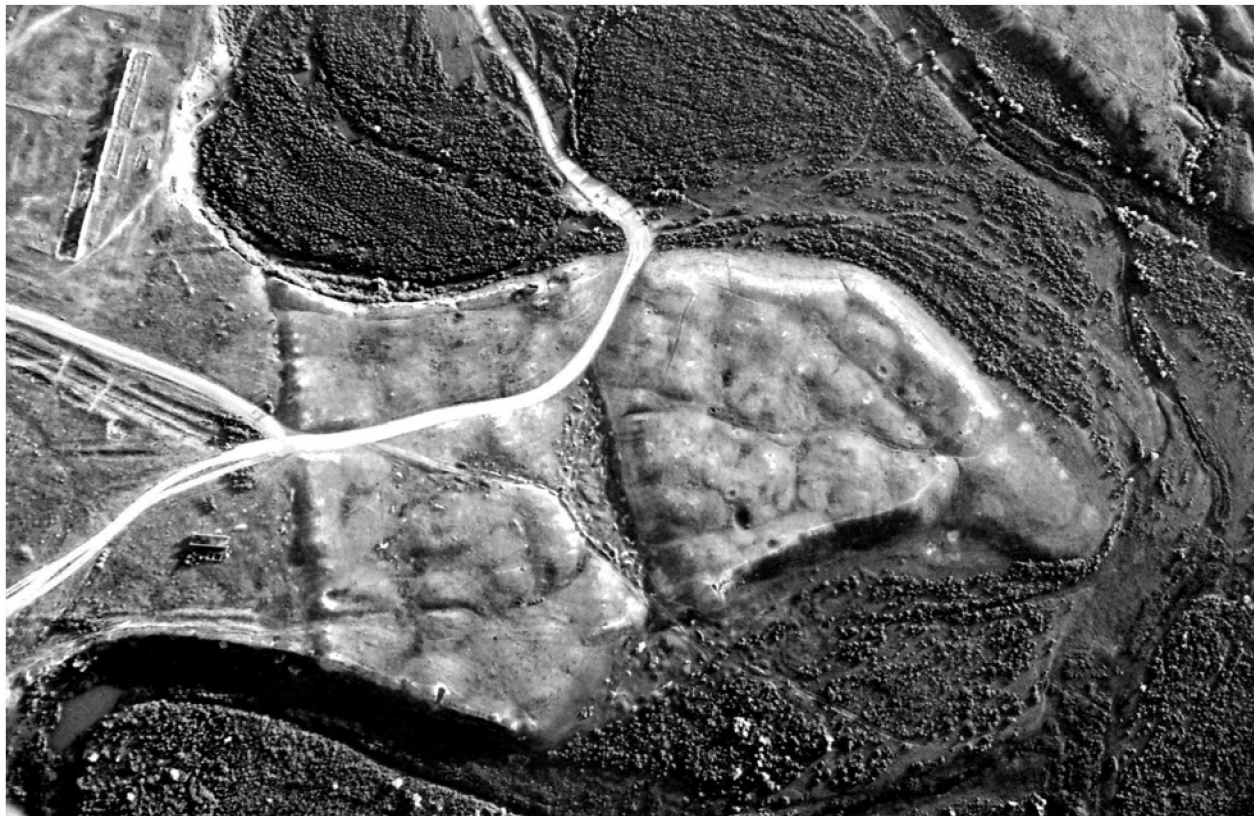

Рисунок 10 – Городище Тортколь II – город Карачик

Рисунок 11 – Городище Жойнек – город Йунка

памятника представляет собой овальный бугор, наибольшая высота которого равна 10 м. Здесь находится круглая в плане площадка диаметром 15 м. Вся поверхность городища занята буграми, плоскими сверху и округлыми в плане. Вход прослеживается в середине южной стороны и представляет собой ложбину шириной 10 м. Размеры сторон бугра: юго-восточная 70 м, восточная – 150 м. За пределами главного бугра городища видны следы застройки. Они тянутся вдоль реки на 200 м.

Керамика, собранная на поверхности городища, извлеченная из осыпей, из культурных наслоений, охватывает время с V–VIII по XVIII вв. [49, с. 176-177].

О Сури известно по сведениям Хафиза Таныша. Здесь, сообщает он, расположились войска Абдаллах-хана, которые до этого находились в Халадж-Карасмане. Они «пришли в Сури – подвластную Туркестану землю и расположились здесь лагерем» [14, с. 283]. Согласно переводу К. А. Пищулиной, Сури было селением [13, с. 20].

Восточнее Туркестана находится городище *Сор-тобе*, которое, видимо, и следует отождествить с позднесредневековым Сури, тем более что городище дает материалы с VII по XVIII вв.

Икан. У Хафиза Таныша в описании похода Абдаллах хана в 1582 г. в Дешт-и Кыпчак Икан назван как «местность вблизи Яссы-Туркестана» [48, с. 282].

Однако Икан (Ихкан) как город и место рождения ряда шейхов был широко известен в сочинениях арабских источников начала XIII–XIV вв. Об этом свидетельствует их нисба, при этом вторая нисба связывает их происхождение и с Фарабом [50, с. 86, 135, 150, 160].

В XVIII в. в 1735 г. об Икане сообщал Нурмухаммед Алимов, как о городе [48, с. 29]. Как о небольшой деревне «Икант, находящейся от Туркестана верст 20» пишет в 1738 г. Карл Миллер [48, с. 161-162, 166-168]. В материалах о поездке казачьего атамана поручика Дмитрия Телятников и сержанта Алексея Безносикова с Иртышской линии в Ташкентские владения в 1796 г. Икан назван «местечком».

Сказано так же, что Икан был построен Букей-султаном из Средней Орды. Иканом правил Барак хан, сын хана Турсуна, который в свою очередь овладел Иканом в 1717 г. Он умер недалеко от Икана в городе Карнаке [48, с. 388-389].

Рисунок 12 – Городище Икан – город Икан

Как сообщают русские источники, Букей-султан собрал сюда из Ташкента 200 семей и поселил их в Икане и Туркестане. Сам он всегда проживал в этом городке. Жители Икана питаются пахотой, скотоводства у них нет, довольно обильно у них родится хлопчатая бумага, из которой они одеваются, а излишнее продают. «В Икане и Туркестане, по словам русских источников, родится обильно пшеница, ячмень, просо, а из плодов – дыни и арбузы» [48, с. 161-162, 166-167].

Бабан-Елган. В фонде Сибирского приказа сохранился документ, датированный мартом 1691 г. Это запись переговоров Иркутского воеводы Л. К. Кислянского и посланцев Галдана Башоктыхана, где на вопросы воеводы о Казачьей Орде посланцы отвечают: «В Казачьей Орде владел Тауке-хан, а жили они городками, а городки у них в середине дерево, а промеж кладки кирпича, а дворы делали как городки из кирпича, а городков де у них одиннадцать. Тауке-хан живет, а тот де город славит Ясу, а величиною де тот город средний, а посади де кругом городков великие».

Посланцы говорили: «Кроме де Ясу, другой город Сайрам... седьмой Бабан-Елган» [27, с. 396]. Это название, видимо, искаженное от Бабай-Курган. Городище, известное как Бабай-Курган, сохранилось до сих пор. Оно расположено на окраине современного села, сохранившего древнее название.

В его планиграфии выделяется цитадель и шахристан общей площадью 7,8 га. Датируется сооружение XV–XVI вв. [51, с. 123-125].

Новые исследования установили, что верхняя граница жизни городища может быть доведена до XVII–XVIII вв.

Город Текек. Он также назван в списке городов казахов джунгарским послом от Галдана Бошокту-хана в беседе с иркутским воеводой Л. К. Кислянским [27, с. 166-167, 161]. Название Текек стоит рядом с городом Бабан-Елганом, отождествляемым с городищем Баба-Курган. Текек, возможно, надо поместить в Туркестанском оазисе, где сохранилось современное село Теке, вблизи которого сохранилось городище Актобе Текинское [51, с. 39]. Оно доживает до VIII в., но керамика XVI–XVIII вв. встречается в окрестностях с. Теке.

Город Ташеник. В «Сказке» купца Нурмухаммеда Алимова в перечне городов Туркестанского владения назван город Ташеник. Он находится рядом с Ихканом (Иканом) и Каричиком (Кари-чоком) [48, с. 29]. До сих пор сохранился топоним Ташнак. Это три городища: Ташнак, Абд-ал-Малик Ташнак и Жогары-Ташнак. Все они привязаны к современному селу Ташнак. Городище Ташнак датируется XIII–XV вв., Абд-ал-Малик-Ташнак – XIII–XVIII вв. и Жогары-Ташнак – XVIII–XIX вв. Безусловно, Ташнак, Абд-ал-Малик Ташнак либо Жогары-Ташнак и являются остатками городка из списка Нурмухаммеда Алимова.

Уранча. Этот город также находится в Туркестанском владении, и о нем также сообщает Нурмухаммед Алимов [48, с. 28].

Под очень похожим названием Оренг известна крепость вблизи Туркестана, упоминаемая в источниках XIII–XIV вв. [52, с. 83].

Топоним Уренгай-Орангай сохранился до сих пор в названии села, на территории которого имеются разрушенное городище Культобе Орангайское [51, с. 38]. Оно отождествляется с городом Уранча-Орангай [53, с. 89].

Датируется памятник XIII–XIX вв. Именно отсюда происходит клад медных монет, количеством 803 экземпляра. Клад был продатирован XVI – началом XIX вв. [55, с. 27].

Таким образом, есть все основания отождествить города Уранча и городища Культобе Орангайское, расположенное неподалеку от современного Туркестана.

Баулюк. Ташкентский купец Нурмухаммед Алимов называет этот город, который, возможно, следует отождествить, исходя из созвучия с городищем вблизи Туркестана. Сейчас оно называемо Бузау-Корган и датировано XIII–XV вв. [48, с. 29].

Однако на территории вокруг центральной части собрана керамика XVI–XIX вв.

Относительно недавно в Туркестанском оазисе была обнаружена и исследована группа средневековых городищ, среди которых: городище Айнекольтобе, датированное IX–XI вв.; поселение Бузау-Корган, жившее в XIII–XIX вв.; городище Саухим-Ата, отнесенное к XIV–XVIII вв.; городище Шага I, датируемое IV–XVIII вв.; городище Коскорган, жившее в XIII–XVIII вв.; поселение Костобе, датированное XVII–XVIII вв.; поселение Кунгашир, датированное XVIII в.

Рисунок 13 – Городище Оренгай – город Уранча

Имена городов, с которыми они могли быть отождествлены, не известны, но наличие памятников XVI–XIX вв. – яркий показатель интенсивности жизни Туркестанского оазиса в XVI–XIX вв. [51, с. 37].

Город Сайрам: города и поселения его округи

Средневековый город, крупнейший в раннем и развитом средневековье городской центр Южного Казахстана – Испиджаб [51, с. 37]. Махмуд Кашгарский в XI в. писал: «Сайрам – это Испиджаб» [55, с. 83]. Город играл важную роль в событиях VI – начала XIII вв. [3, с. 232-233; 56, с. 237-243]. Он был взят штурмом монголами. Но, видимо, сильно не пострадал, поскольку даосский монах Чань-Чунь, посетивший город в 1221-1223 гг., ничего не пишет о его разрушениях и о его упадке [57, с. 22].

В послемонгольское время Сайрам продолжает оставаться крупным политическим, экономическим и культурным центром Южного Казахстана.

Во второй половине XIV в. город входит в состав империи Тимура и упоминается в письменных источниках в связи с событиями, связанными с борьбой за власть в Ак-Орде хана Токтамыша и Урусхана, походами Тимура вглубь Дешт-и Кыпчака [58, с. 265-270]. На Сайрам, как и другие города Южного Казахстана в XIV – начале XV вв., претендуют могулы. В борьбу с ними вступает Улугбек, который продолжает политику Тимура, стремившегося обезопасить империю от нападений могулов и предпринявшем ряд опустошительных военных компаний против Могулистана в Жетысу.

При хане Исан-Буге, начиная с 1451 года, войска Могулистана захватили Туркестан, Сайрам, Ташкент. В 70-е гг. XV в. города Ташкент и Сайрам вошли в состав Могулистана [16, с. 13, 120-121].

Сайрам же был одним из пограничных пунктов на северо-востоке владений тимуридов.

При последних Тимуридах Сайрам, как и другие города северного Маверанахра, становится объектом междоусобных войн тимуридов.

К концу XV в. государство эмира Тимура распалось на мелкие уделы. Отсутствие сильной центральной власти в конечном итоге привело к полному крушению этой державы, не выдержавшей в начале XVI века натиска узбеков-шайбанидов. В борьбу за Сайрам и Ташкент активно вмешиваются казахи.

События тех лет описаны Мухаммедом Хайдаром Дулати. Он сообщает, как после неудавшейся попытки Бабура утвердиться в Самарканде, тот отдает правление Ташкентом Эмиру Мир Ахмад

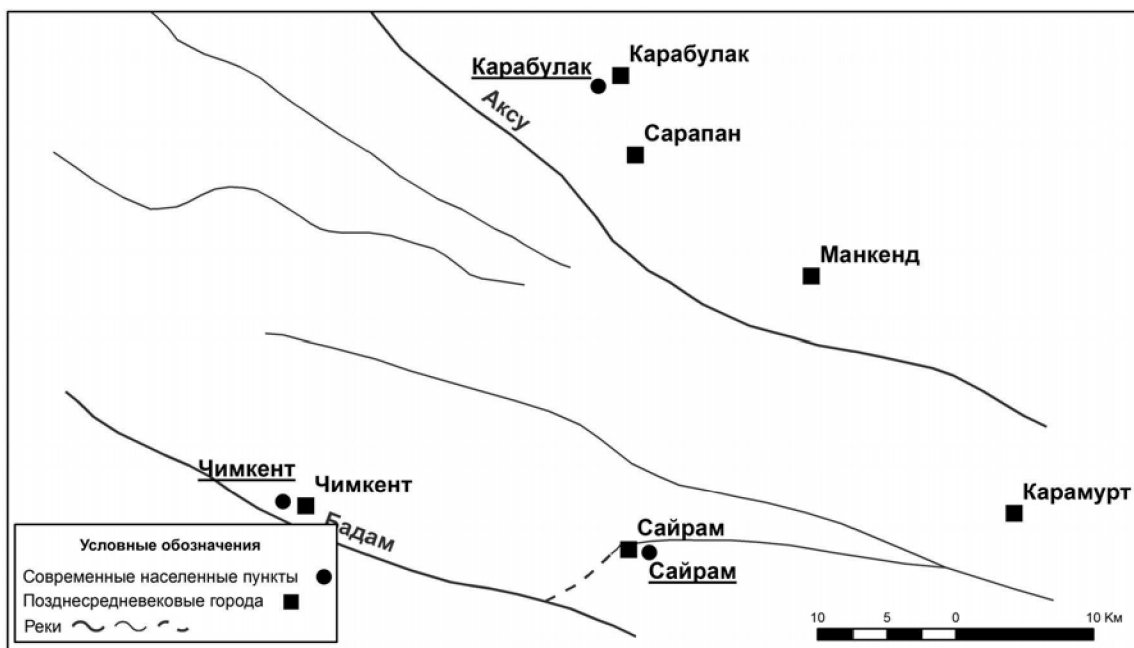

Рисунок 14 – Карта городов округа Сайрам

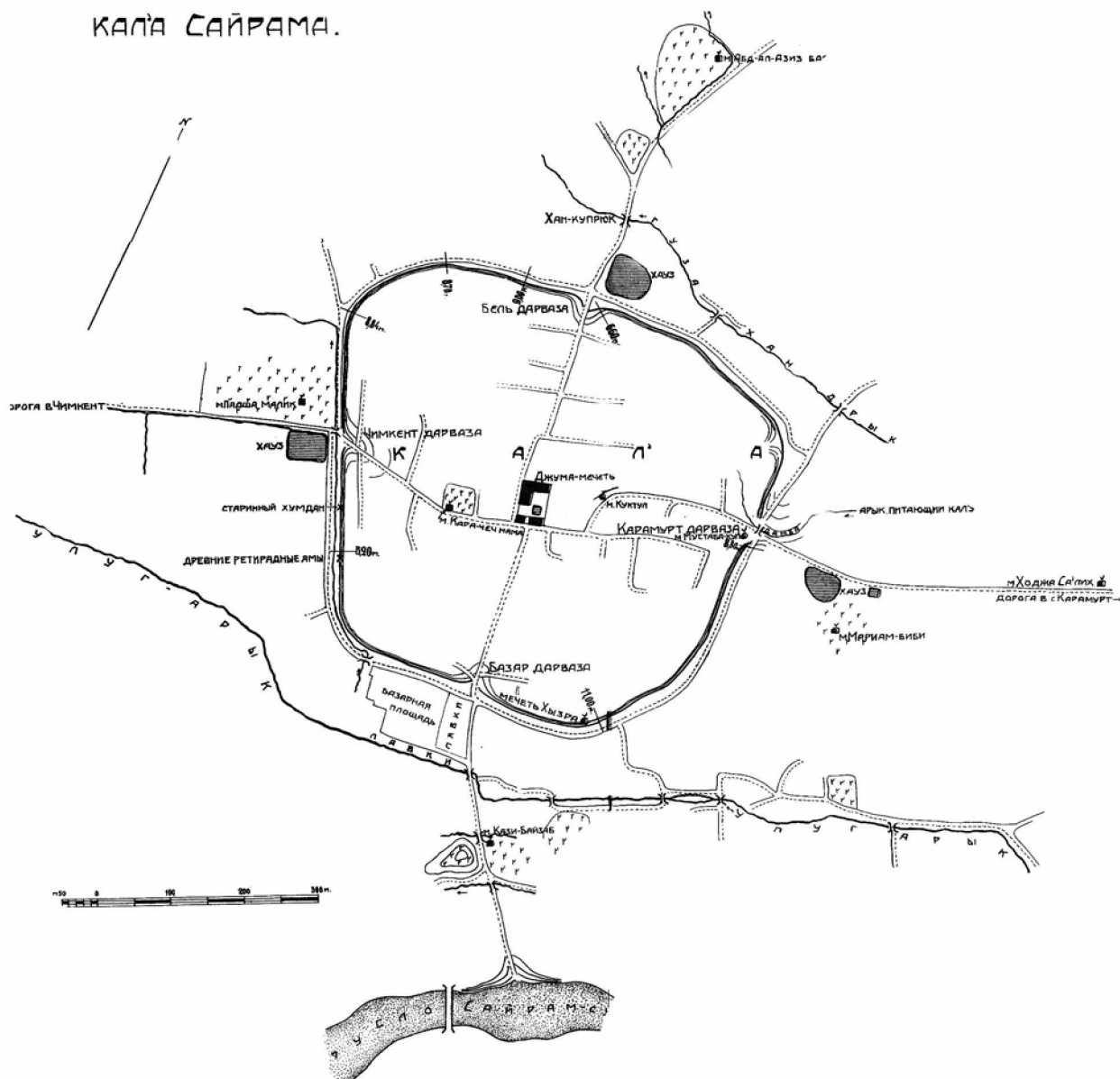

Рисунок 15 – Городище Сайрам. Центральная часть. План

Касым кухбару, а Сайрам – его брату Каттабеку [59, с. 347-353]. Весной 1513 года Каттабек обращается к Касым хану, отправив к нему доверенное лицо вместе с главами Сайрама, и передает «ключи от города» [59, с. 325].

Затем Касым-хан направляется с войском к Ташкенту. Простояв ночь у крепостных стен, он так и не решился штурмовать город и, разграбив его окрестности, возвратился в Сайрам [59, с. 324].

Сайрам наряду с Туркестаном сохранял в XVI–XIX вв. свое значение крупного административного центра, торгово-ремесленного города и стратегического пункта. Он был и духовным центром, где находились многие общемусульманские святыни. Это объясняется той большой ролью, которую он играл в политической, экономической и духовной жизни Казахского ханства.

Сайрам был укреплен и представлял собой крепость, которая могла отразить осаду неприятеля. О ее неприступности автор «Книги шахской славы» Хафиз Таныш написал так: «Сайрам, который в исторических сочинениях пишется Испиджаб, был крепостью укрепленной до такой степени, что мысль была бессильна представить себе (возможность) завоевать ее... Поэтому жители этой высокой местности (хатта) загордились укрепленностью и прочностью ее, и (имеющимися у них) средствами ведения войны (асбаб) и изобилием провизий» [14, с. 264].

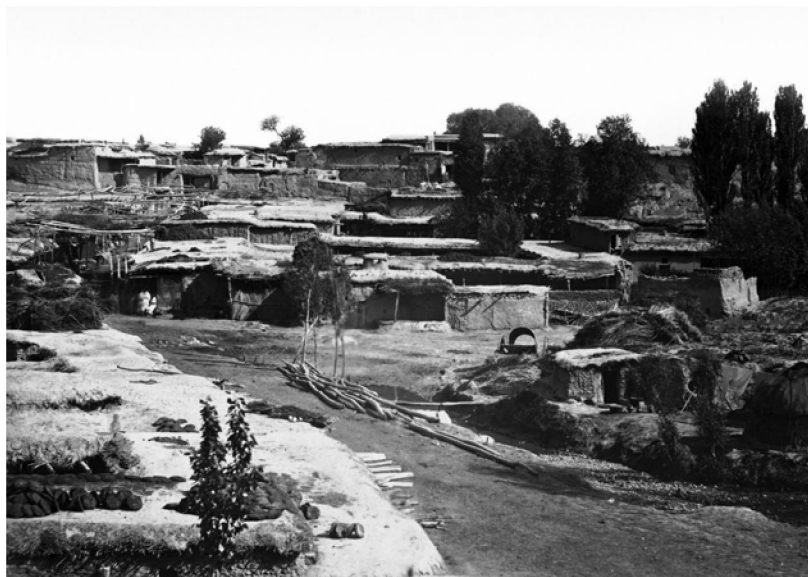

Рисунок 16 – Городище Сайрам. Фото 1871 г.

В 1681 и 1683 гг. к Сайраму подходили джунгары, а в 1684 г. они разграбили и разрушили его, часть городского населения была уведена ими на р. Или и поселена в военных ставках, а затем переселена в Восточный Туркестан [60, с. 335-339]. Вторично Сайрам завоевали джунгары в 1723 г. вместе с Ташкентом и Туркестаном [13, с. 22].

Сайрам был центром большого земледельческого округа и являлся аграризированным городом, производящим и торгующим земледельческой продукцией.

О значительной площади возделывавшихся земель внутри огороженного двумя линиями стен пространства, занятых очевидно, садами и другими древесными насаждениями, писал М.Е. Массон. По его наблюдениям, за линией стен располагались поля, занятые посевами зерновых [61, с. 37].

Город славился своим богатством: базарами, искусными ремесленниками [13, с. 23; 14, с. 297].

Сюда, в Сайрам, Абдаллах-хан посылал за зерном Эмира Шахим-бия, который осаждал Сауран и испытывал острую нужду в продовольствии. В Сайраме удалось собрать большое количество зерна... «...воины приводили караваны, катары верблюдов и мулов и увозили зерно. Вновь и вновь приходило все больше людей, которые предлагали взять зерно» [13, с. 23].

Земля в окрестностях Сайрама орошалась арыками, выведенными из реки Сайрамсу.

В 1810 г. Коканд подчинил себе города Сайрам и Чимкент, в 1816 г. пал Туркестан [62, с. 165, 251].

Чимкент. Селение Чимкент в форме Чими-Кент впервые упомянуто в «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди [63, с. 563-564] как селение рядом с Сайрамом, но постепенно роль экономического и административного центра из Сайрама перешла в середине XVIII в. в Чимкент.

В связи с этим следует обратить внимание на сообщение М. Поспелова и Т. Бурнашева, чиновника и горного инженера – участников русского посольства в Ташкент и Бухару, посетивших Чимкент в начале XIX века. Они писали, что Чимкент после Ташкента занимает ведущее положение в крае. В городе в это время находилось около 700 домов, а вокруг него имелось 10 небольших селений. Они отметили, что селения эти находятся на возвышенностях и обнесены глинобитными стенами [31, с. 29].

О Шымкенте пишет Ф. Назаров: «Чимкент, завоеванный коканцами, близ коего видели обиталище прежних киргизов, их сады, курганы и поля. Теперь все это запустело, ибо они перешли кочевать к китайским границам. Мы расположились ночевать на речке Аре, с шумом выпадающей с гор. Опустелые места сии и курганы, по временам освещаемые бледным сиянием луны, проглядывавшей между гонимых бурным ветром туч, живо напоминали о превратности времен и о гибельных войнах, поглощающих целые государства и народы. В сих самых местах, где раздавались некогда по пригоркам клики тысяч людей, теперь нарушается безмолвная тишина одним шумом клубящейся с гор реки, и встревоженный обитатель давно покинул жилище, где некогда вкушал прелести беззаботной жизни.

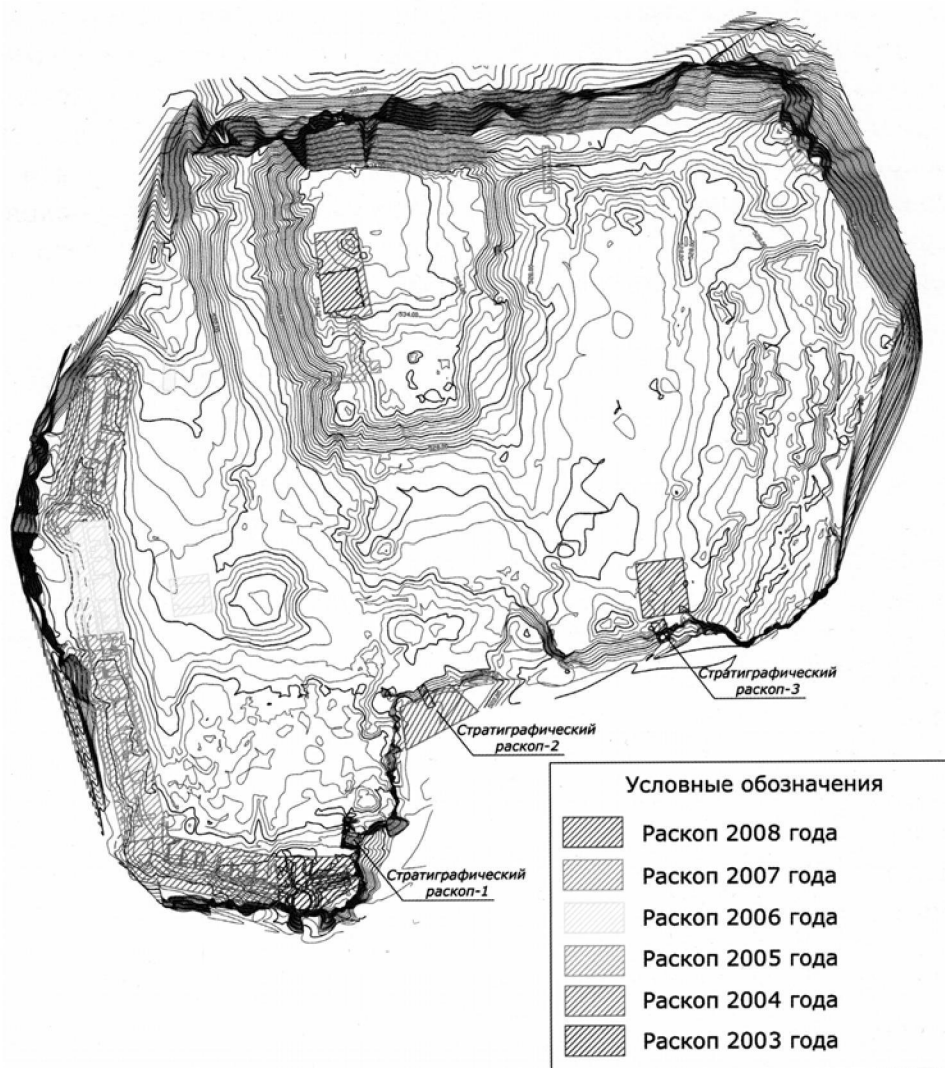

Рисунок 17 – Городище Шымкент. Центральная часть. План

На другой день мы дали знать о своем прибытии начальнику, который принял меня ласково, угощал бывшего со мною у него офицера и некоторых козаков и дал для сопровождения до города Ташкента 200 человек войска. Чимкент находится при речке Бадаме; выстроен на возвышенном месте и обнесен к яру весьма высокою стеною. Въезд в город со стороны реки по узкой дороге, не позволяющей ехать иначе, как в одну лошадь. Вода, пущенная из реки через сделанные в стене окошки, наполняет ископанные в городе каналы, на коих построены мельницы. Дома выстроены из нежженого кирпича, наподобие китайских, без окон, почему для свету в квартирах везде видишь растворенные на улицах двери. Женщины их <довольно пригожи>, обходительны и не скрываются от мужчин» [64, с. 33].

Н. И. Потанин, посетивший Шымкент в 1830 г., писал: «Город Чемкент расположен при речке Бадам, в долине, посреди которой на возвышенном месте находится небольшая крепостца (поташкентски «орда»), обнесенная со всех сторон высокою стеною, сделанною из глины и имеющая въезд со стороны речки по узкой дороге, по которой можно ехать только в одну лошадь. В крепостце выкопаны многие каналы, наполненные водою, втекающую в них из речки посредством окошек, сделанных в стене, на каналах этих выстроены мельницы. Дом начальника также находится в крепостце, в которой, кроме него, помещается до 250 человек войска. Домов в Чемкенте находится до 600; улицы в городе узкие и неправильные. Дома выстроены таким же образом, как в местечке Чолаккорган; некоторые из них довольно порядочны» [65, с. 211-212; 48, с. 261-262]. Жители преимущественно занимаются хлебопашеством и часть торговлею с кочующими поблизости

киргизами Большой Орды. Женский пол довольно красив, обходителен и не скрывается от мужчин, но это только можно сказать о простонародье, ибо жены чиновников и даже богатых людей мужчинам не показываются. В Чемкенте по большей части берут в замужество у зажиточных киргизов, оттого женщины их не почитают «неприличным показываться мужскому полу».

В первые годы после присоединения Южного Казахстана к России, сведения о Чимкенте увеличиваются. Новый край привлекал сюда ученых, художников и путешественников. Среди них П. И. Пашино, А. К. Гейнс, В. В. Верещагин.

Весной 1866 года Чимкент посещает тогда еще публицист, в будущем известный востоковед П. И. Пашино. Двигаясь маршрутом из Оренбурга до Ташкента, он характеризовал на своем пути позднесредневековые города Южного Казахстана [37, с. 179]. Вместе с ним в этом путешествии следовал русский художник Д. В. Вележев, который оставил уникальные рисунки городища Чимкент, зафиксировал особенности его топографии и фортификации [66, с. 158-162].

Осенью того же года город посетил член Русского географического общества А. К. Гейнс.

Его дневники, написанные в 1866 году, содержат сведения об этническом составе горожан, общественному и административному управлению, традиционному укладу, обычаям и быту горожан, описывают топографию и географические особенности самого города...

Ценность этого источника, прежде всего, в том, что они записывались со слов очевидцев событий тех лет.

В этом же дневнике описан и Сайрам. А. К. Гейнс первым обследовал памятники исламской архитектуры – местную джума-мечеть и мечеть пророка Хызра. Его внимание привлекла каменная колонна из джума-мечети [67, с. 380-381].

О Шымкенте А. К. Гейнс писал так: «Внешний вид Чемкента очень интересен. Весь город расположен в котловинной впадине так, что едва виден с самого близкого расстояния. Каждый дом обсажен со всех сторон деревьями, которые выглядывают из-за заборов, будто нарочно посаженная по обеим сторонам дороги аллея. В некоторых улицах всегдальная тень, падающая от высоких тополей, осин, верб и фруктовых деревьев. Обойдя Чемкент, я не встретил ни одного двора без деревьев» [67, с. 380-331].

Интересные сведения из жизни населения Южного Казахстана содержат рисунки художника В. В. Верещагина. В частности, о городе Шымкенте он отзывался так: «Чемкент положительно затоплен садами. Издали видно только целое море деревьев и верхушка полуразвалившейся крепости, стоящей на живописном холме. Стены Чемкентской крепости возвышаются над соседними улицами более чем на 60 футов» [36, с. 27-28]. Художнику принадлежит рисунок цитадели Чимкента [68].

Город Манкент. Впервые название этого населенного пункта появляется в X в. у ал-Макдиси, который называет город Маданкент (Манкент) в числе городов Испиджаба [55, с. 80].

Якут, арабский географ XII–XIII вв. сообщает: «Манкент – одно из селений Испиджаба» [55, с. 87]. Этот город отождествляется с городищем Булак-ковал, расположенным южнее современного населенного пункта. Оно датируется X–XII вв. [53, с. 83].

В позднее средневековье город под названием «Менкет» перечислен в списке одиннадцати городов Казахского ханства, об этом сообщали посланцы Галдана Бошокту-хана при переговорах с иркутским воеводой Л.К. Кислянским в 1691 году.

Посланцы говорили: «Кроме Ясу, другой город Сайрам, третий Менкет, четвертый Карасаман...» [27, с. 396-397].

Затем в 1859 г. город под названием «Манкендт» фигурирует в описании пути от укрепления Верного через Пишпек в Ташкент и Коканд, составленном коллежским регистратором И.А. Бардашевым. Он пишет: «От Джанкучи дорога лежит к урочищу Каракчибулак, лежащему в верстах 10-ти и пересекающему дорогу, отсюда через 20 верст течет р. Машат... С Машата дорога ведет в селение Манкендт, расположенное на реке того же имени. Расстояние от Машата до Манкендта верст 13, р. Арыш остается вправо верст на 5 ниже дороги. Хотя в Манкендте и есть самая незначительная крепостца, но в ней ничтожное количество гарнизона без населения: глиняных мазанок, населенных сартами, считаются от 1/2 тысяч, здесь живут исключительно пахари и мелкие торгаши... Из Манкендта дорога ведет к кургану Сайрам или Сарьям, отстоящему отсюда верст на 36» [48, с. 344].

Рисунок 18 – Общий вид цитадели Шымкента со стороны старого города. Рисунок Д. В. Вележева

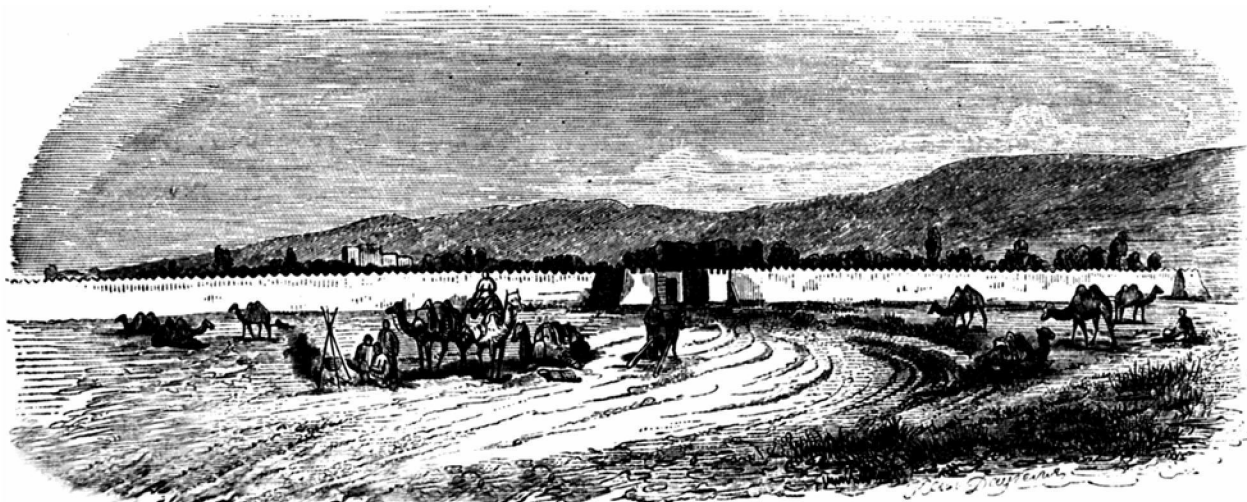

Рисунок 19 – Внешние стены города Шымкент из книги П. П. Пашино «Туркестанский край». Рисунок Д. В. Вележева

Остатки позднесредневекового Манкента, безусловно, должны быть неподалеку от современного поселка Манкент и скорее всего ему соответствует городище Майкес, расположенное южнее современного Манкента на левом берегу р. Аксу. Это прямоугольный в плане бугор, окруженный стеной с башнями по углам и периметру. Диаметр башен – до 18 м и высота до 4 м. Городище имеет цитадель размером 50x50 м. Вокруг центральной части прослеживаются остатки застройки. Городище сильно разрушено. Керамика, собранная здесь, относится к XVI–XIX вв. Скорее всего, это и есть остатки позднесредневекового Манкента [69, с. 256, №3682].

В пользу такого месторасположения Манкента свидетельствует сохранившийся до сих пор ойконим.

Но Манкенту может соответствовать и безымянное городище, расположенное восточнее моста через р. Аксу, центральная часть которого имеет размеры 40x30 м [69, с. 256, №3681]. Точно на этот вопрос могут ответить материалы раскопок двух этих памятников.

Город Карамурол (Карамурт) также назван посланцами Галдана Бошкту-хана в числе 11 городов Казахского ханства [27, с. 369].

В донесении капитана Ивана Унковского о пребывании его к хунтайджи Цэван-Рабтана в 1722–1724 гг. есть сведения о том, что в 1723 г. джунгары завоевали три городка казачьей орды – Ташкент, Сайрам, Харамурт (Карамурт) и захватили там 5000 семей казаков, из которых 1000 семей увели в плен [60, с. 339].

Населенный пункт Карамут был назван ташкентским купцом Нурмухаммедом Алимовым в Уфе, когда он прибыл в марте 1735 г. В рассказе «О владении Ташкентом» он перечисляет города и владения и среди них Карамут, Сайрам – город немалый, Чимин, также и другие мелкие [История 48, с. 28]. Современное поселение Карамурт находится в Сайрамском районе. Рядом с ним находятся остатки городища, где был обнаружен клад шайбанидских медных монет [69, с. 258, №3702]. Оно и является, скорее всего, остатками Карамурта.

Карабулак. Этот город упоминается в отчете казачьего атамана Д. Телятникова и сержанта А. Безносикова, совершивших поездку с Иртышской линии в Ташкентские владения в 1796–1797 гг. В числе городов, принадлежавших Ташкенту, они называют Карабулак. Обратный их путь из Ташкента проходил также через Карабулак.

Расстояние из Ташкента до Карабулака посольство прошло за 3 дня. Из Ташкента шли степью до р. Керлес (Келес), где была ночевка, откуда дошли до Карабулака. Из этого ясно, что путь пролегал по дороге, которая шла в Сайрам через Турбат [48, с. 167, 170-174].

Локализацию Карабулака необходимо рассматривать в связи со средневековым городом Шарабом, стоявшим на южно-казахстанском участке Шелкового пути.

Этот город назван в маршрутных Ибн Хордадбех и Кудамы. В них описывается путь из Тараза, который проходил через города Буххент, Шараб в Испиджаб [55, с. 74-76].

Следует согласиться с Б.А. Байтанаевым, который отмечает, что дорога из Тараза в Буххент, описанная Ибн Хордадбехом и Кудамой, не совпадает с современной автотрассой, а шла по старому торговому тракту, который пересекал реку Машат не в том месте, где сейчас она пересекает глубокий каньон, а проходила южнее, в степной зоне. Он же предложил отождествить Шараб с одним из городищ в районе села Карабулак. И Шараб, и Карабулак переводится как «черная вода», «черный источник».

Достаточно убедительно звучит предложенное им же отождествление города Буххента с городищем Тортколь в с. Балыкчи (Байтанаев, 2003, с. 48-50). Что же касается локализации позднесредневекового Карабулака, то в этом вопросе есть несколько вариантов ответов, потому что на северной окраине с. Карабулак сохранились остатки трех городищ Сагындык-тобе, которое предварительно датируется X–XV вв., городище Ходжакорган, оно датируется предварительно X–XV вв. и, наконец, рядом с селом у источника Карабулак сохранилось городище Ушкорган-тобе, по другой версии Ишкорган-тобе, отнесенное исследователями к XIII–XVII вв. [70, с. 190; 71, с. 52]. По последним данным в XIII–XIX вв., скорее всего, город менял свое месторасположение в разное время, но на этот вопрос могут окончательно ответить лишь археологические исследования, которые позволяют дать более точную хронологию городищ и тогда локализация позднесредневекового города будет уточнена, хотя и сейчас, скорее всего, Карабулак отождествляется с городищем Ишкорган-тобе.

С караванной дорогой, ведущей в Сайрам и далее в Ташкент, следует связать еще ряд городков или местечек. Так, в сообщении капитана Д. Телятникова и сержанта А. Безносикова названы кроме городов Чемкента и Сайрама, местечки Сарапан, Алтын-тобе, Темир [48, с. 174].

Интересную информацию о городах этого района содержит описание дороги из укрепления Верный через Пишпек в Ташкент, в Коканд, составленное И. А. Бардашевым в 1859 г. Он пишет: «Из Манкендта дорога ведет к кургану Сайрам или Сарьям... от Сайрама через Текебулак и слабые возвышенности Кызык курт-Ата спускается к курганчику Дувана, отстоящему от Текебулака верст на 18, затем от Дувана дорога пролегает к местечку Шарибхана на 10 верст. От Шарибхана дорога лежит к урочищу и кургану Темир в 14 верстах и отсюда на Акджар, отстоящий на 16 верст; далее на р. Каляс, отстоящей на 16 верст; далее на р. Каляс к броду Джазкичу на 20 верст; отсюда в 10 верстах протекает канал, проведенный из р. Чирчик и называемый Узак-арык; в 15 верстах лежит предместье Ташкента Кара-камыш на р. Узаши и, наконец, в Ташкент, до входящих ворот, которых считается верст 8» [48, с. 344].

В списке городов привлекает внимание город Сарапан (Сараван), поставленный в списке вслед за Карабулаком [48, с. 167-174].

Недалеко от Карабулака, в 10 км находится городище Мазаратобе по дороге, идущей из Карабулака в Сайрам. Оно расположено на берегу ныне сухого русла реки, к северо-западу от современного поселка Сайкым.

Рисунок 20 – Манкент. Местность Шарбаглык. Фото из «Туркестанского альбома. 1871 г.

Рисунок 21 – Карабулак. Местность Дун-Тепе. Фото из «Туркестанского альбома. 1871 г.

Городище занимает площадь не менее чем 2 га (100x200 м). Оно сильно разрушено, но раскопки его дали интересные материалы (керамика, монеты), относящиеся к XVI–XIX вв.

Городище, судя по выходам городского слоя, погибло в результате пожара. Интересно, что оно находится рядом с городищем IX – начала XIII вв., есть также участки обжитые и в XIII–XIX вв. (в комментариях к тексту он сопоставляет с Саураном. См. 48, с. 167. Это неправильно, поскольку список городов конкретен и связан с отрезком дороги от Карабулака до Ташкента). По нашему мнению, городок Сарапан может быть отождествлен с городищем Мазаратобе.

Шарибхана. Месторасположение этого населенного пункта определяется точно, поскольку сохранилось городище почти с тем же названием – Шарапхана. О нем сообщают Е. И. Агеева и Г. И. Пацевич, которые охарактеризовали городище, определили его месторасположение в долине Келеса и отождествили с городом IX–XII вв. Газгирдом [7, с. 146-147].

Кстати, Газгирд продолжал жить и в позднее средневековье.

Городище Шарапхана находится на правом берегу р. Келес. В его топографии выделяется прямоугольная в плане цитадель размерами 80x65 м. Она окружена стеной с башнями по углам. К цитадели примыкает шахристан и рабад размерами 100x140 м. В топографии его «читаются» улицы. Подъемный материал относится к монголо-тимуридскому времени [70, с. 178].

Названный Газгардом, он упоминается во второй половине XVI в. По новым данным на городище встречен материал XVIII–XIX вв.

Местечко или селение Алтын-тобе, скорее всего, находилось южнее Сайрама на Турбатской дороге, которая проходила через перевал Турбат в долину Чирчика и далее в Ташкент. Алтын-тобе находится на высоком левом берегу р. Каражансу. Центральная часть его имеет размеры 100x120 м и высоту 10–15 м. Городище окружено стенами и рвом. Вокруг находятся бугры – остатки застройки, расположенные на расстоянии до 300 м. На городище собрана керамика, относящаяся к VII–XIX вв. (Свод памятников истории и культуры Казахстана, 1994, с. 175-176.)

Темиркорган. Следует отметить, что в эпоху раннего средневековья на этом пути был известен топоним Темир.

В переводе С. Г. Кляшторного текста памятника Кюль-тегина есть следующие строки: «Когда сидел на престоле мой дядя-каган, я (Бильге-каган), а сам был шадом над народом Тардуш. С моим дядей-каганом мы ходили войной вперед (т. е. на восток), вплоть до Шантунгской равнины, орошаемой Яшиль-угузом; назад (т. е. на запад), мы ходили войной вплоть до Темир-Капыга; мы ходили войной на Когменскую чернь, до страны кыргызов. Всего мы ходили в поход 25 раз, а дали 13 сражений, отняли племенные союзы у имевших племенные союзы и отняли каганов у имевших (во главе у себя) каганов, имевших колени заставили преклонить (колени), имевших головы заставили склонить (голову)... Вперед (т. е. на восток), за Кадырканской чернью мы посетили, таким образом, народ и завели в нем порядок; назад (т. е. на запад), вплоть до Кангу-Тарбан, таким образом, тюркский народ и завели в нем порядок» [72, с. 54-55].

О том, что граница между согдийцами и тюркским каганатом проходит по Келесу писал В. В. Бартольд: «С северной стороны культурная полоса Чирчика была ограничена стеной, простиравшейся от гор Сабалык, или Сайлык, до берега Сыр-Дарьи и построенной для защиты от набегов турков, очевидно, еще в эпоху арабского господства, до завоевания Саманидами Исфиджаба, т. е. 840 г. Ибн Хаукаль приписывает постройку стены Абдаллаху б. Хумейду; может быть, имеется в виду Абдаллах б. Хумейд б. Кахтаба, правивший Хорасаном в 776 г. в течение пяти месяцев после смерти своего отца. За стеной начиналась степь Калас; пройдя 1 фарсах в степи, достигали рва, также простиравшегося от гор до Сыр-Дарьи. Остатки стены сохранились до настоящего времени в виде вала, который у туземцев, подобно бухарскому валу, носит название Кемпир-дуал. Пока осмотрена только западная часть вала, длиною в 35 верст, от обрывов арыка Бозсу до селения Джалдамы; туземцы даже говорили, что „вал переходит на левой берег Сыр-Дарьи и тянется Голодный степью к городу Джизак“; но эти рассказы не могли быть проверены. Сохранились ли какие-нибудь остатки восточной части вала, неизвестно. Упомянутый у Ибн Хаукаля ров несомненно тождествен с „крутоберегим и глубоким“ оврагом арыка Бозсу; за оврагом „начинаются бугристая степь, пересеченная двумя протоками реки Келес“. Очень возможно, что, несмотря на разницу в правописании, арабское название степи Калас тождественно с названием реки» [73, с. 229-230; 74, с. 222].

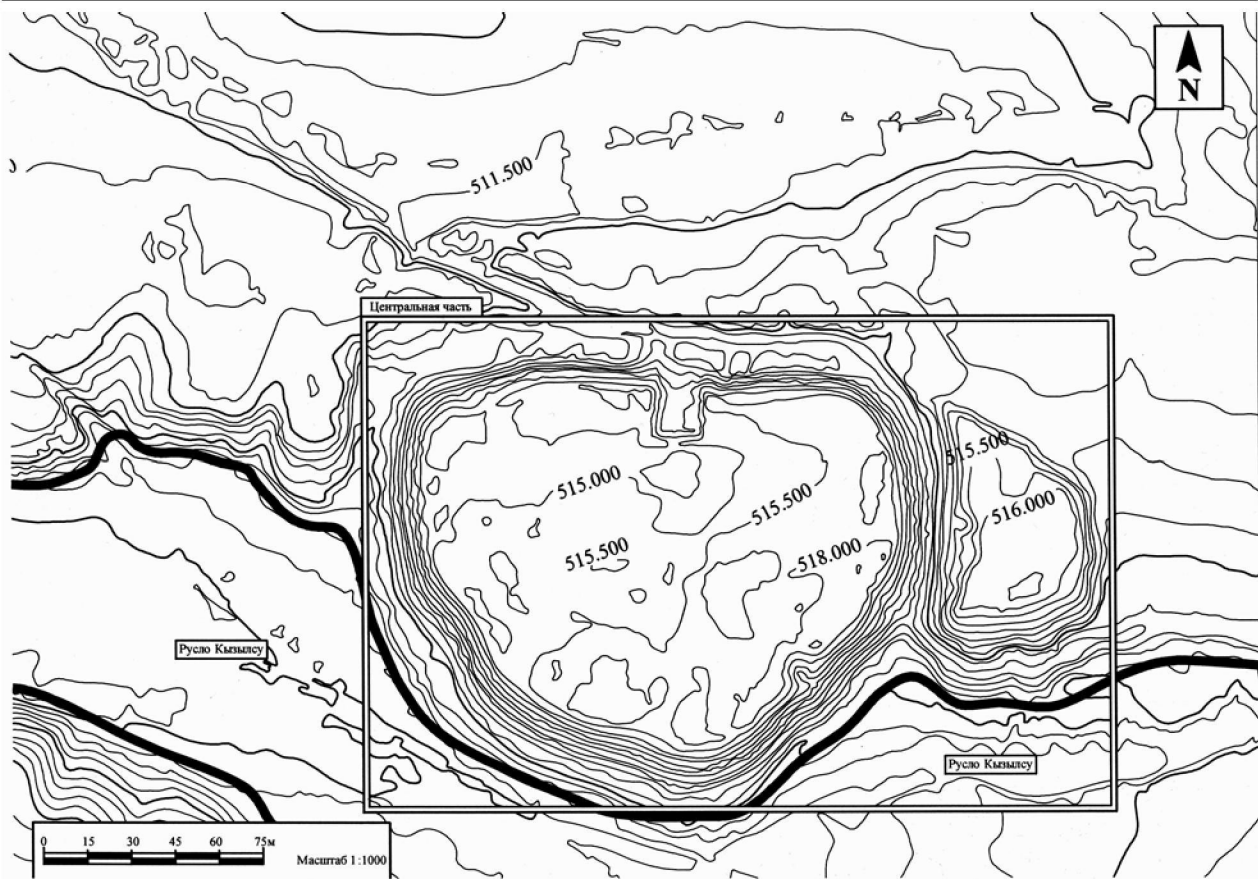

Рисунок 22 – Городище Мазараттобе. Центральная часть. План

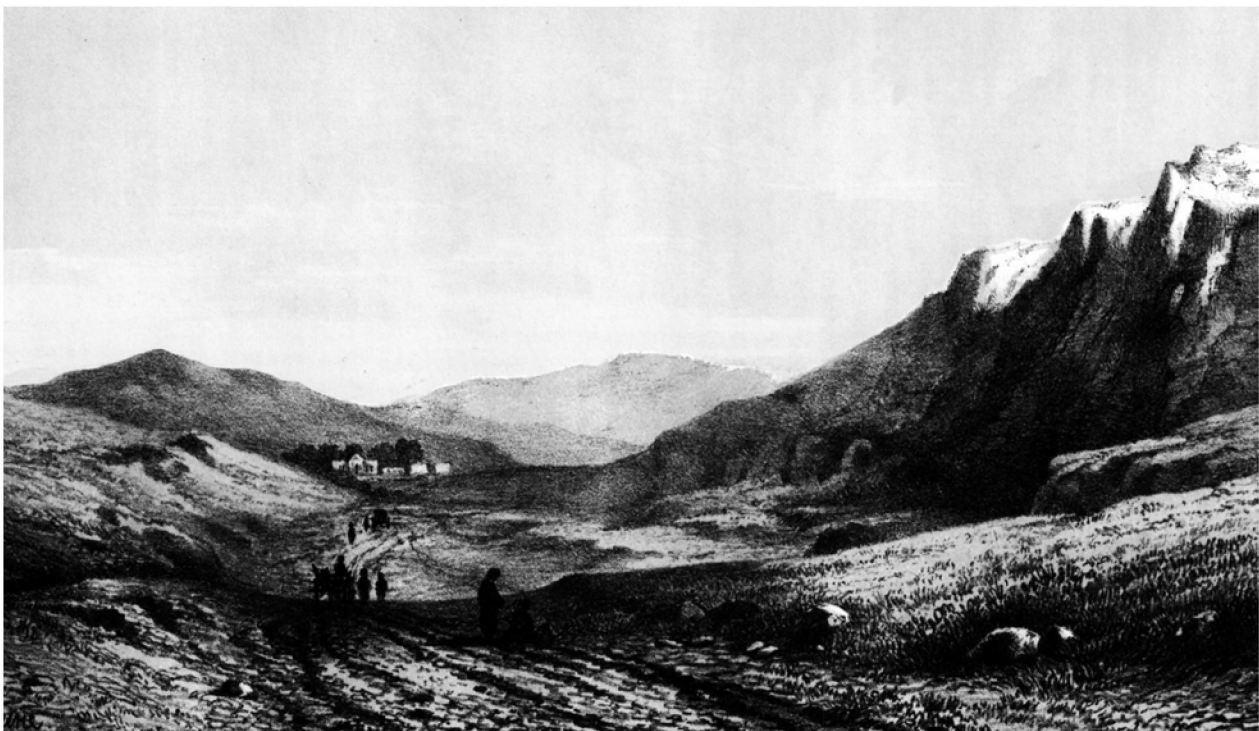

Рисунок 23 – Городище Шарапхан. Рисунок Д. Вележева

Вывод, который можно сделать из вышеизложенного, – стена, построенная согдийцами для защиты от нападения тюркских племен, пролегла от нынешней горы Космола через Келесскую долину до Сырдарьи. В арабском источнике неизвестного автора говорится о том, что эта защитная стена была возведена приблизительно во второй половине VIII в. Нет никаких сомнений в том, что эта защитная стена на протяжении определенного времени играла роль границы, разделявшей согдийцев и Тюркский каганат. Та часть трансконтинентального торгового пути, соединявшего Восток и Запад, которая соединяла города Испиджаб и Шаш, проходила через своеобразные ворота. О местонахождении этих ворот можно узнать по письменным источникам и археологическим материалам. К примеру, в малой надписи, посвященной Кюль-тегину, есть такие сведения: «...Вперед (т. е. на восток) вплоть до Кадырканской черни, назад (т. е. на запад) вплоть до Темир-Капыга (до Железных ворот) они расселили (свой народ) [75, с. 171, 175]. Из этих строк видно, что граница тюрков доходила до Железных ворот. У арабского географа IX в. Ибн-Хордадбека есть такие слова: «От Шаша до Железных ворот – 2 мили, затем до Кубала 2 фарсаха, затем до Газгарда 6 фарсахов. Дальше до Испиджаба по равнине 4 фарсаха» [55, с. 74].

И через этот пункт «Железные ворота» шли караваны в Ташкент. Есть интересное предположение о том, что местность Темир Капыг маркирует городище Какпак у с. Какпак [76, с. 114-120]. Перевод этого топонима – «ворота» и именно здесь в позднее средневековье мог находиться городок Темир, названный Д. Телятниковым и А. Безносковым, а также И. А. Бардашевым.

Города и поселения в долине р. Арысь

В среднем течении Арыси, согласно источникам, располагались три города.

Наибольшей известностью пользовался *Карасаман* – Кара-Саман. Впервые о нем сообщает Низам ад-дин-Шахи в своем сочинении «Зафар-наме» [58, с. 221, 308].

Здесь в Карасамане в январе 1391 г. Тимур принимал посла Тохтамышша.

В начале XV в. город упоминается в связи с войной Улугбека и армии могулов, предводимой Шах-Джеханом. Последний осадил Сайрам и дошел «до Карасамана в окрестностях Отрара» [77, с. 93]. Во время своего похода на казахов в Карасамане (Кара-Самане) был оставлен обоз армии Абдаллах-хана [13, с. 26].

В 1691 г. Карасаман упоминается в списке городов Казачьей Орды, который приводят посланцы Галдана Бошокту-хана при разговоре их с иркутским воеводой Л.К. Кислинским и назван «Харасаман» [27, с. 396].

Город Карасаман уверенно отождествляется с городищем Караспан. Раскопки на нем установили, что город существовал с первых веков н. э. до XIX в. [7, с. 107-108; 78, с. 309-314; 11, с. 191-200].

Городище, сохранившее историческое, узнаваемое имя позднесредневекового города, находится на окраине с. Караспан. Это бугор подпрямоугольной формы размерами в основании 260х220 м и высотой 22 м. Вокруг него ров, а за ним находится кольцевидный рабад в виде всхолмлений шириной 60–150 м и высотой 3–5 м. Общие размеры городища составляют 600х850 м. Выше отмечалось, что раскопки Караспана показали – верхние слои тобе датируются XIII–XIX вв., тогда как рабад относится к I–XII вв. н.э. На территории предместья, ныне распахиваемом, обнаружены чагатайские медные монеты XIII в. Такие же монеты известны вкладах XIII в. и отнесены Е. А. Давидович к чекану Тараза и Кендже. Монеты Кендже многочисленны и достаточно разнообразны, были выпущены после реформы Масуд-бека в 40–50 гг. XIII в. [79, с. 73-83].

Наряду с названием Карасаман в исторических источниках фигурирует город под названием *Халадж-Карасаман*. Он известен в сочинении Хафиза Таныша «Шараф-наме-йи шахи» в эпизодах, повествующих о походе Абдаллаха в 1580–1582 гг. в Туркестан и казахские степи. Халадж-Карасаман назван в этом сочинении как город [14, с. 271, 280, 283], хотя в указателе названий определен как местность [14, с. 680]. Халадж и Отрар названы Рузбиханом: «Эта местность расположена напротив области Отрар и Халадж» [80, 1976, с. 145]. Неподалеку от городища Караспан, ниже по Арыси в районе железнодорожной станции Калаш, расположено городище Калаш, которое датируется I–XVIII вв. и видимо оно и соответствует городу Халадж-Карасаману [11, с. 197].

В долине среднего течения Арыси находился еще один позднесредневековый город – *Яганкент* (*Йаканкент*). В свое время С. Л. Волин обратил внимание на отрывок из сочинения «Абдулла-наме», где написано, что в 1581 г. Абдаллах-хан во время своего похода выступил из Сайрама и

«...расположился лагерем на р. Арс в окрестностях Йаканкента, при впадении в (р. Арысь) реки Буралдай [55, с. 81, прим. 51]. В. П. Юдин уточнил в своем переводе «...расположился лагерем на берегу р. Арс в окрестностях Йаканкента, при впадении (в р. Арысь) реки Буралдай [81, с. 65]. На правом берегу р. Арысь неподалеку от впадения в нее р. Боралдай было обнаружено и обследовано городище Бекет, которое имеет подчетыреугольную планировку и занимает площадь около 2 га. Керамика, собранная здесь, датируется XV–XVIII вв. Оно является остатками города Яганкента.

Город Отрар

Этот широко известный древний и средневековый город во второй половине XV в., как и в предыдущее время, выступает как крупный политический и экономический центр на Сырдарье. Овладеть городом стремились узбекские и казахские ханы. Уже в 1426 г. хан узбеков Барак высказывает притязания на сырдарьинские земли, мотивируя свое выступление правами джучидов на данную территорию. Поход Улугбека на Барака окончился поражением его войск; узбеки вторглись в глубь Мавераннахра и лишь благодаря помощи Шахруха города на Сырдарье остались под контролем тимуридов [17, с. 40].

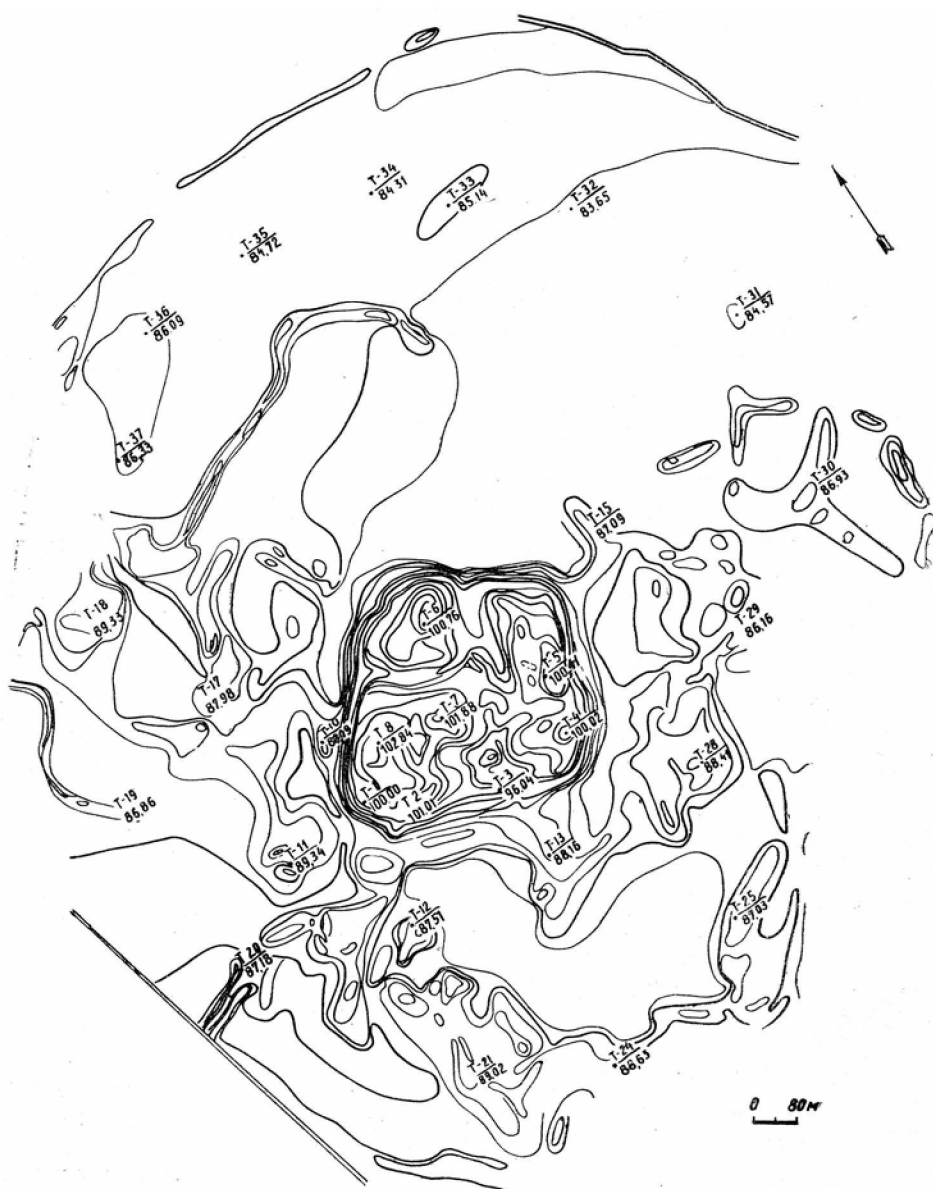

Рисунок 24 – Городище Отрартобе. План

Но уже к середине XV в. сырдарьинские города подчинил себе Абу-л-Хайр-хан. В «Истории Абу-л-Хайр-хана» Масуда бен Усмана Кухистани говорится: «Когда хаким города [Сыгнака] увидел многочисленность и величественность войск хакана [Абу-л-Хайр-хана], то, выйдя к нему с повиновением и послушанием, вручил город... и Ак-Курган, и Аркук, и Сузак, и Узгент также подчинились деснице власти...» [14, с. 159].

Среди завоеванных узбеками городов нет Отрара, Саурана и Ясы. Видимо, некоторое время они оставались независимыми. Это подтверждается и фактом отправки узбеками военной помощи владельцу Отрара [82, с. 54-55].

В 30–40 годы XV в. Абу-л-Хайру пришлось вести упорную борьбу с казахскими ханами и султанами, среди которых наиболее настойчиво действовали Джанибек и Буреке-султан.

Борьба между ними усилилась с распадом государства кочевых узбеков в 1468–1469 гг.

Одной из ее причин было стремление враждующих сторон захватить и подчинить сырдарьинские города [19, с. 149-150].

В 80-е годы Мухаммед Шайбани сначала занял левобережные сырдарьинские города Аркук, Узгент, а затем Отрар и сделал его опорной базой для дальнейшей борьбы с казахами: «И, оставив в Аркуке Махмуд Бахадур-султана, Мухаммад Шайбани-хан... занял и укрепил Сыгнак... Затем [Мухаммад Шайбани-хан] пошел, объединился с Мухаммад Мазид-беком и перезимовал в Отраре» [14, с. 28].

О важном значении Отрара в иерархии сырдарьинских городов говорит такой эпизод из сочинения «Таварих-и Гузида»: «В это время, когда [Султан Махмуд-хан] отдал Отрар [Мухаммад Шайбани-хану]... Кул-Мухаммад-тархан был в Сабране. Все люди и муллы и ходжи Сабрана посоветовались; „Отрар опять попал в руки Мухаммад Шайбани-хана. Изю дня в день его могущество увеличивается. Теперь он захватит весь вилайет“, послали человека, привели Махмуд-султана [брата Шайбани-хана] и отдали ему Сабран. Как свидетельствует этот эпизод, Отрар занимал ключевое положение в Туркестане. Взятие города в данном случае делало Мухаммад Шайбани-хана владельцем и других сырдарьинских городов [по мнению К.А. Пищулиной, притязание на Отрар в то время означало притязание на весь Туркестан. См. 13, с. 21].

Отрар для тех времен являлся первоклассной военной крепостью и мог выдержать длительную осаду. В «Шайбани-наме» описывается осада Отрара войском Бурундук-хана [14, с. 117]. В штурме города участвовало более 30 тысяч человек, «осаждавшие каждый день завязывали большие сражения, однако безуспешно» [13, с. 22].

Борьба за присырдарьинские города продолжалась. Но Отрар к середине XVI в. окончательно перешел в руки казахов. В 1588 г. он назван Хафиз Танышем в связи с войной Абдаллах-хана с Баба-султаном как казахский город [13, с. 22].

Стремление враждующих сторон захватить, прежде всего, Отрар, борьба за него, грабежи и разрушения сказались на экономике города. Начался его упадок, на первое место выдвинулся город Ясы, который стал центром Туркестана, о чем свидетельствует изменение его названия [13, с. 19-20].

Сведения об Отраре содержатся в описаниях русских путешественников о Средней Азии, на старинных картах и в маршрутных. В «Книге Большому Чертежу», составленной в начале XVII в. по материалам XVI в., в списке городов на Сырдарье названы Сунак, Ясырван, Тюркустан, Аркан и другие. «А от Тюркустана 140 верст на реке Сыре город Аркан» [83, с. 95]. Исследователи отождествляют Аркан с Отраром [84, с. 31].

Отрар упомянут также Спафарием – главой русского посольства, ездившего в Китай в 1675 г. [85, с. 50].

В описании городков Казачьей орды, составленном в 1696–1697 гг. на основании данных экспедиции Федора Скобина, говорится: «От Тобольска до Тургистану: первый город Савранской дороге с правую сторону Савран: позади того города Саврана вниз по Сырдарье в Каракалпакскую сторону городок Сыгнак... Да в полуденную сторону от Тургистану город Отров. а ходу до него день [26, с. 262-263].

В начале XVII в. на рукописной «Карте описание Каспийского моря и Узбекской страны...» на Сырдарье показаны сверху вниз по течению города Аскет, Фараб, Есвиджаб, Арал и другие [86, с. 53]. Но на карте геодезиста Ивана Красильникова, датируемой 1753 г., Отрар фигурирует как известный ему поселок [86, с. 69]. Отрар есть также на «Новой карте Российской империи, разделенной на наместничества», составленной в 1786 г. Трускотом Шмидтом и Шубертом [86, с. 74].

Рисунок 25 – Городище Отрартобе. Аэрофото

Интересные известия о городе Отраре имеются в сообщении переводчика М. Арапова, возвратившегося в 1749 г. из поездки к Барак-султану. Он пишет: «Городки Икан, Ташкент, Отрар, Угустай и Созах, в коих живут пахотные люди», принадлежат Бараку [87, с. 487-488].

С этими сведениями перекликаются более обстоятельные известия об Отраре, содержащиеся в топографии Оренбургской губернии П.И. Рычкова, датированной 1762 г. Он довольно подробно описывает «Туркестанское владение», сообщает легенду о постройке Тюркустана, Утрава и Саурана, пишет о земледелии и промыслах населения. «Прежде, – замечает он, – сия провинция собственно имела в себе городов до тридцати, а ныне более десяти нет. Оными городами владеют ныне киргиз-кайсацкие владельцы». По данным П. И. Рычкова, в Отраре в это время насчитывалось 40 семей (Рычков, 1887, с. 18-20). По сравнению с Туркестаном (1000 семей), Иканом (300 семей) и Саураном (100 семей) он был незначительным.

В начале XIX в. Отрар как «достопримечательный город поблизости Кокандского государства» упомянут Филиппом Назаровым, который в 1813 г. совершил поездку из Омска через Петропавловск, Сузак и Чимкент в Коканд.

Рисунок 26 – Городище Отрартобе. Центральная часть. Аэрофото

Но к этому времени город уже, видимо, запустел и, скорее всего, окончательное запустение его произошло в середине XVIII в.

Интересно, что последний период жизни Отрара и причины его падения сохранились в памяти населения, продолжавшего жить в селениях и вблизи развалин Отрара. Так, в статье члена Туркестанского кружка любителей археологии А. К. Кларе, руководителя археологических исследований на Отраре в 1904 г., записан рассказ чиликского волостного управителя Туле Байтерекова.

Он рассказывал, что «в начале XV столетия, после смерти Тамерлана, отрарская земля орошалась водою Чирчика и его притоков, Арыси и Бугуни. В то время Чирчик не впадал в Сыр-Дарью; р. Сыр-Дарья, минуя Ходжент, около Ирджара сворачивала на Джизакский уезд и дальше соединялась с Аму-Дарьей. Ныне там сухое русло, именуемое Сор или Сор-Дарья, т. е. солонцовое русло.

Так как вследствие обширности культурной земли ощущался недостаток воды, то Отрарский аксакал решил увеличить количество воды в Чирчике, проведя в него арык из Сыр-Дарьи. Но когда начали копать голову арыка, на другой стороне Дарьи появился какой-то старец на ишаке и кричал аксакалу, проводящему арык, что шутить с великаном нельзя. На второй и третий год работ являлся вновь тот же старец, повторяя свое предостережение; но отрарцы его не слушали и продолжали свою работу. Наконец работа была окончена; только голова арыка не была как следует укреплена.

Орошение Отрарской земли после проведения арыка стало ежегодно увеличиваться и улучшаться. Несколько лет жители местности под Отраром пользовались вновь проведенной водою, но в одну весну случилось наводнение и вся Дарьинская вода пошла по арыку и нахлынула в Чирчик, затопляя всю местность с полями, арыками, поселками и городами.

Это было приблизительно 450 лет тому назад (около 1450 г.). Во время этого наводнения погибла большая часть Отрарского населения, а оставшиеся в живых рассеялись: некоторые ушли в Бухару, Балх, Бадахшан, а другие на север – к Янькенту и Дженду».

Это один рассказ об опустошении Отрара. Другой объясняет большое наводнение несколько иначе, а именно: «После Тамерлана лет 400 тому назад, в Туркестанском крае появился из Кашгара

китайский полководец Аляку с многочисленным войском, покорив нынешнюю Фергану, он пришел в г. Дженд, который ему понравился, и Аляку назвал его Худжент, т. е. „красивый город“.

Взяв Иски-Ташкент, Аляку перешел на Отрарскую землю. Отрарцы храбро сопротивлялись Аляку, тогда он, не достигнув никакого успеха, осенью отступил к Иски-Ташкенту и целую зиму с многочисленными войсками копал арык от Дарьи до Чирчика и Чиназа.

Весной во время высокой воды Аляку открыл голову арыка и пустил воду по Чирчику на Отрарскую землю, а сам с войском направился на Отрар.

Все спасшиеся от наводнения были убиты войсками Аляку или уведены в плен.

В Отраре Аляку оставил часть своих войск, состоявших из калмыков и китайцев. Последние поселились в Отраре, но оседлую жизнь вести не могли, так как Дарья разрушила арычную сеть, которую восстановить они не сумели.

Лет через 150 или 200 они разошлись, причем калмыки направлись в Оренбургскую степь, а китайцы вернулись к себе на родину в Китай. Это было лет 250 тому назад (около 1650 г.).

После ухода калмыков и китайцев потомки древних Отрарских жителей стали собираться на родину из Бухары, Сарьяма, Балха, Ургенча и других мест, в которых они поселились после большого наводнения.

В течение ста лет они пытались восстановить орошение края и обновлять города своих предков; но это им не удалось, и они опять расселились по Фергане, Бухаре, Ургенчу.

Последним ушел со своим семейством некий Бабашуль» Это было приблизительно в 1750 году [88, с. 29-31].

Из этого признания, безусловно, можно извлечь рациональное зерно.

Народная память сохранила разрушительные походы калмыков, которые имели место в XVII в. По мнению М. Кожы, завоевания калмыков можно связать со следами последнего пожара, обнаруженного в верхнем слое городища Отрар на всех раскопках [90, с. 57-61].

Важна и дата окончательного запустения Отрара – середина XVIII в. [90, с. 604].

Город Сауран и его округа

В послемонгольское время этот город впервые упоминается в сочинении армянского царя Гетума, совершившего в 1254 г. поездку в Кара-Корум к верховному хану Мунке. Возвращаясь на родину, он описывает дорогу, в том числе и ее участок, проходивший по Южному Казахстану

В числе городов, в которых он побывал, есть и Сауран: «Оттуда они направлись в Сгнах и Савран, который очень велик» [91, с. 224].

Сауран был при хане Эрзене столицей Ак-Орды. Муин ад-дин Натанзи пишет об Аккординском хане Эрзене, о котором известно, что «большая часть медресе, ханака, мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Барчканде устроил он...» [82, с. 129].

В XIV в. Сауран фигурирует в событиях, связанных с взаимоотношениями Тимура и Тохтамышша в «Книге побед» Шараф ад-дина Йезди. В частности, упоминается о пожаловании Тохтамышшу области Саурана и Сыгнака и борьба за эти области, разгоревшаяся между Тохтамышем и Улус-ханом [82, с. 147; см. также: 14, с. 17, 21, 30, 67, 77-78, 116-117]. Город в это время сохранял свое значение политического и экономического центра Ак-Орды [13, с. 17].

Сауран фигурирует в XV–XVI вв. в источниках, повествующих о войнах казахов и узбеков. Окончательно Сауран был завоеван казахами в конце XVI в., но и до этого он на продолжительное время переходил из рук в руки.

Например, в течение некоторого времени в 80-е годы XV в. его правителем был Иренчи-хан, сын одного из первых казахских ханов Джаныбека.

Сауран являлся одной из лучших туркестанских крепостей. О неприступности крепостных стен и других оборонительных сооружений Саурана сообщают источники, относящихся к XVI–XVII вв.

Рузбихан по пути из Сыгнака в Ясы проехал город Сабрам и в своем сочинении «Записки бухарского гостя» пишет: «...нашел его необыкновенно приятным городом. Построен он в открытой ровной степи. Он чрезвычайно веселый, светлый, с мягким бодрящим воздухом, который придает разуму радость и силу. В окрестностях его подобно овцам пасутся стада диких коз и по всей округе растут и виднеются разного рода красивые деревья. Сам город окружен высокой

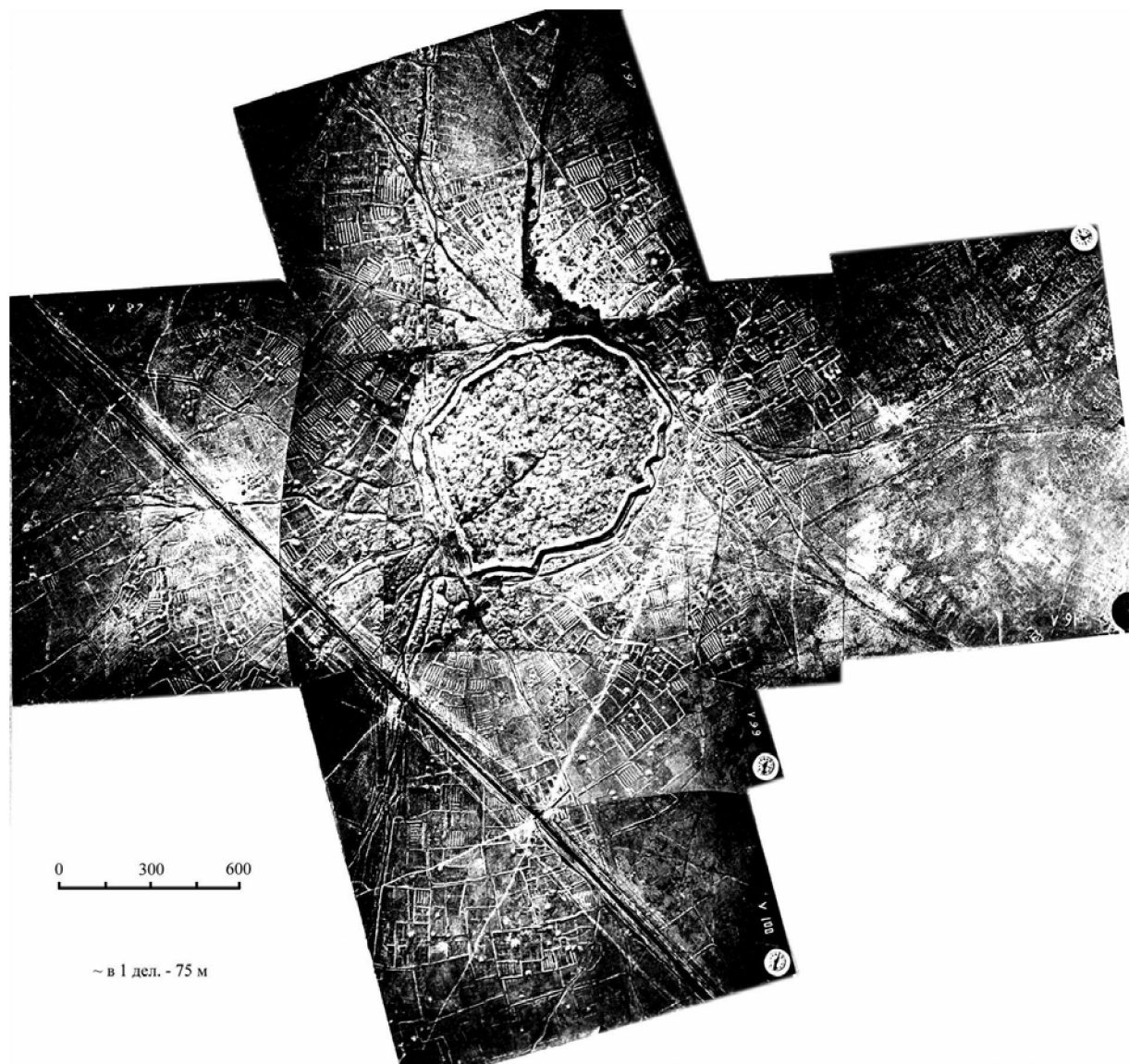

Рисунок 27 – Городище Саургантобе. Аэрофото

стенной, которую нельзя взять властной рукой, а вокруг нее неприступный ров...» [80, с. 140]. Рубихан в данном отрывке пишет о Саургане, но не о Сайраме, как считает К.А. Пищулина [13, с. 23].

В 1513–1514 гг. в Саургане поселился известный писатель Васифи, который в своих мемуарах оставил интересные сведения о Саургане, куда забросила его судьба. Интересна характеристика города, его широко известных в то время построек – медресе и подземных каналов-кяризов. Он пишет: «Медресе было построено по приказу Убайдулла-хана. Надзирателем и распорядителем постройки был визир Кавамаддин Ходжа Султан-Ибрахим» [92, с. 160-161].

После окончания постройки Убайдулла прислал из Бухары несколько приближенных и набов с подарками и пожалованиями и, собрав всех вельмож, знатных улемов и просвещенных Туркестана, назначил мудarrisом сейида Шамсадина Мухаммада Курти. На торжественном собрании по случаю назначения Курти (мадлиси идлос) присутствовало более пятидесяти отборных студентов, из числа постоянно проживавших в медресе [92, с. 161].

Васифи сообщает еще об одном удивительном сооружении Саургана – подземных каналах (кяризах), служивших для орошения [92, с. 161, 335].

Саурган в XVII в. описывается и в русских письменных документах. Так, о возможности торговли с правителем казахов «Савранским царем Аблаханом» говорится в «Отписке тобольского воеводы И. С. Куракина в Посольский приказ...» от 1616 г. [93, с. 45-46, 49]. В дорожном дневнике

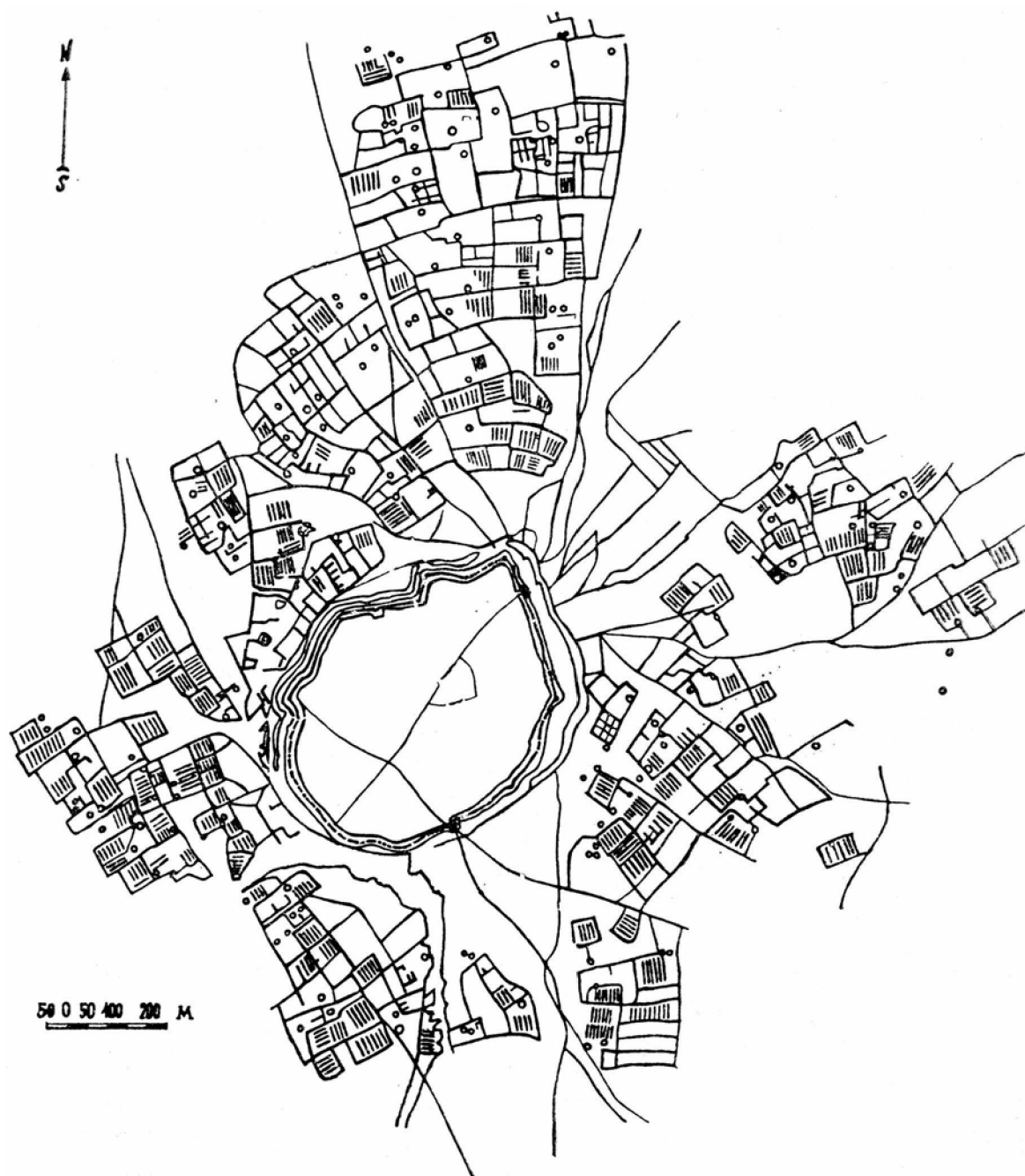

Рисунок 28 – Городище Сауран. План

Николая Спафария, написанном в 1675 г., есть слова: «А по Сырю вниз от Киндерли реки – 150 верст бухарский город – Ясырбан, а ниже Ясырбана – 90 верст, город Туркестан» [86, с. 31; 85, с. 50]. В сочинении П. И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии», а это 1762 г., Сауран назван Сабран. Он также называет три города, построенных Жамшид-ханом – Тюркестан, второй – Уtrar, третий – Сауран. По данным П. И. Рычкова, в Сауране проживало 100 семей [30, с. 18-20].

Окончательное запустение города Сауран произошло в середине XIX в., поскольку проехавший здесь и осмотревший Сауран в 1866 г. П. И. Пашино писал о Сауране как уже о развалинах [37, с. 59-60].

Письменные источники помещают вблизи Саурана, в его округе селение (маузи) Джан-Курган, где располагался обоз армии Адаллах-хана [14, с. 288].

Городище под названием *Жана-Сауран* находится в полукilометре южнее железнодорожной станции 33, в 7 км восточнее городища Сауран, на старице сухого русла р. Майдан-гал. Городище

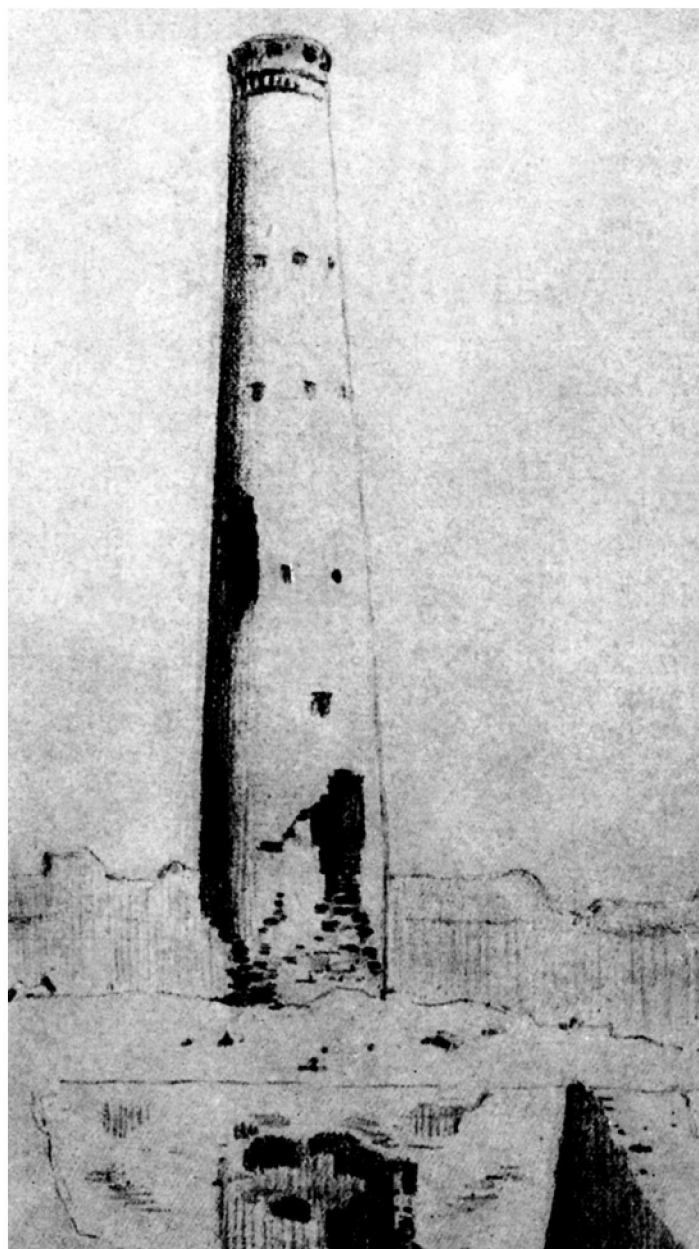

Рисунок 29 – Минарет Сауранского медресе. Рисунок В. В. Верещагина

распахано. В центре его находился участок городища размерами 100x35 м. В топографии прослеживаются улочки. Датируется оно XVIII–XIX вв. (51, с. 112-114, рис. на с. 183). Городище существовало вплоть до конца XIX в. и славилось своим скотным базаром.

О том, что городище Жана-Сауран существовало в XVI в. свидетельствует собранный здесь комплекс керамики XVI–XIX вв.

Очевидно, поселение Жана-Курган продолжало жить и в XVIII–XIX вв. Именно сюда переселились люди из заброшенного в середине XVIII в. города Саурана, отчего Жана-курган стал называться Жана-Сауран.

Город Сауран сохранил свое название и ему соответствует городище Сауран – одно из крупнейших в Казахстане и одно из наиболее хорошо изученных.

Сауран трижды менял свое месторасположение. Сауран первых веков н.э. – начала XIII в. соответствует городищу Каратобе [94, с. 65-70; 95], а городище Сауран XIII–XVIII вв. является остатками Саурана XIII–XVIII вв. [96]. Городище Жана-Сауран, датируемое XVI–XIX вв., отождествляется с одноименным городом.

Город Сыгнак

Возрождению разрушенного монголами Сыгнака способствовало выгодное хозяйственно-экономическое положение городища, находившегося на стыке оседло-земледельческой территории и Дешт-и Кыпчаком. Город постепенно превратился в крупный торгово-ремесленный и земледельческий центр, стал хорошо укрепленной крепостью. В XIV в. Сыгнак был столицей сильного политического объединения – Ак-Орды. Отстроенный Эрзеном и особенно Урус-ханом [97, с. 130-133], Сыгнак и в XV в. продолжал сохранять значение экономического и политического центра для целого ряда сменявших друг друга правителей Дешт-и Кыпчака [77, с. 116]. В 1446 г. Сыгнаком овладел Абу-л-Хайр-хан.

В 80-е годы XV в. город был захвачен Мухаммад Шайбани-ханом, но позже, после нескольких сражений с казахским ханом Бурундуком и сыновьями Джанибека – Махмудом и Касымом, Мухаммад Шайбани ушел на Мангышлак [77, с. 116]. Сыгнак же перешел в руки казахов и в дальнейшем городом владел Бурундук-хан: «Наконец, такие [люди] как Кази Садр ал-ислам, Чакмак-йузбеги и Сиддик-шайх, эта группа представителей [горожан], созвав людей Сыгнака, сказали: «Прежде этот вилайет принадлежал Бурундук-хану. Целесообразно нам передать этот вилайет Бурундук-хану, чтобы тем самым устранить неприятности» [13, с. 14].

В течение длительного периода борьбы за присырдарьинские города Сыгнак чаще, чем другие города, попадал в руки казахских ханов, так как именно здесь, в его окрестностях, находились обширные зимние кочевья казахов, что облегчало возможность подчинения и самого города. Так, сообщение Рузбихана Исфагани, относящееся к 1504–1505 гг., включает Сыгнак в число подвластных казахам территорий: «Когда [Мухаммад Шайбани-хан] достиг пределов казахских земель, он

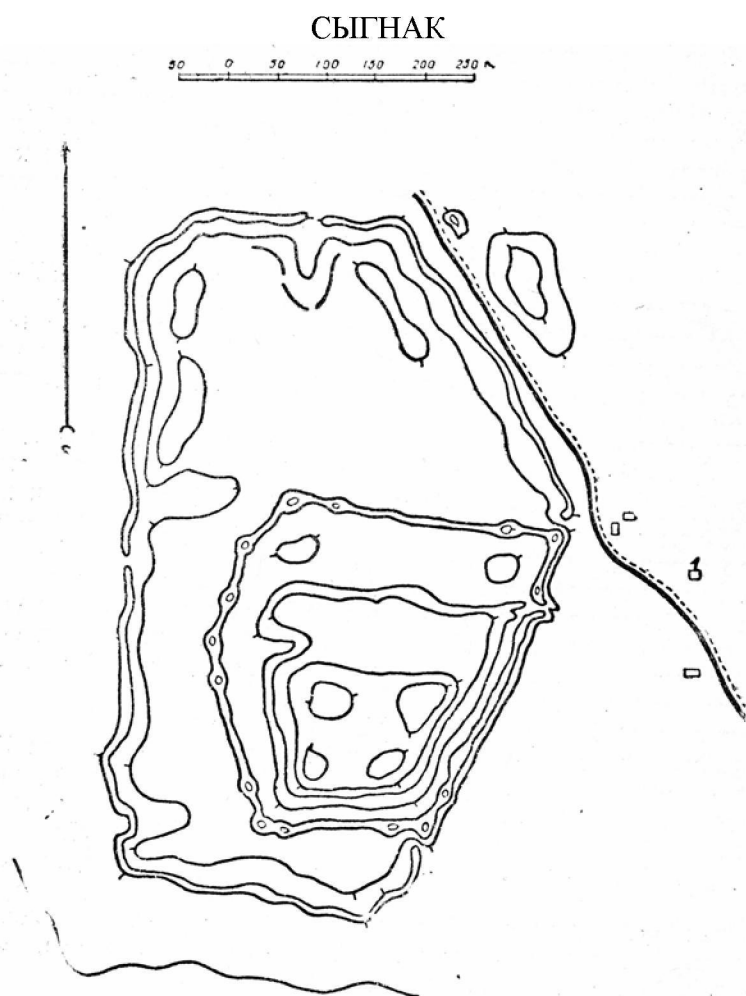

Рисунок 30 – Городище Сыгнак. План

прошел Сыгнак и дошел почти до Кара-Абдала, который является центром их зимнего кочевья» [13, с. 14]. Как уже говорилось выше, казахи владели Сыгнаком и в середине XVI в. Неоднократно упоминается Сыгнак и в событиях 70–80-х гг. XVI в., связанных с борьбой хана Абдаллаха с Баба-султаном и другими непокорными султанами.

Яркое описание Сыгнака и его значения в жизни региона приводит Рузбихан. «Владение Сыгнак – конец благоустроенных земель северной стороны области Дешта. В старину он был очень большим, цветущим городом. Вся эта область весьма благоустроена и возделана, и всему тому краю содействовали всякого рода блага и спокойствие. Этот город в действительности является пограничной заставой Дешт-и Кыпчака и славится по всему миру обширностью площади и наличием безопасности и спокойствия. От заслуживающих доверия людей той страны стало известно, что в прежние времена и предшествующие эпохи в этом благоустроенном владении и обильной радостями стране было так много жителей и обитателей, что ежедневно на рынках жарили пятьсот верблюдов и к вечеру на базарах не оставалось ни куска. Поистине, эта земля способна поддаваться такому благоустройству.

Оросительные каналы ее обработанных полей все выведены из реки Сейхун. Степи и поля той страны богаты водой, травой, кустарником «так» для топлива. В степях того владения, как стада овец на пастбищах, пасутся дикие сайгаки, куланы, степные бараны и разные другие животные. Все люди, обитающие в том владении, в незимние дни много охотятся и заготавливают на зиму запасы продовольствия. Мясо животных, добытых на охоте, в том владении бывает дешевым, стоит мало. В эту страну со стороны Дешта из Хаджи-Тархана доставляют множество благ: овец, коней, верблюдов и другие ценные товары, как-то: шубы из меха киша и тина, то есть из соболя и белки, тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие драгоценные изделия. Так как [Сыгнак] является началом благоустроенности центра того владения по отношению к обитателям Дешта, то купцы владений и местностей Дешт-и Кыпчак до пределов реки Адил, которые являются северным краем благоустроенных [земель] и примыкают к побережью Бахр ал-Мухит, сделали город Сыгнак местом складов своих [и] приводят сюда торговые товары. Купцы областей Туркестана, Мавераннахра и с Востока до пределов Кашгара, Хотана привозят в Сыгнак товары этих стран и совершают с людьми Дешта торговые сделки и обмен. Поскольку эти торговые сделки совершаются в Сыгнаке, то это владение постоянно является местом пребывания купцов из [разных] стран, и добра, и товаров всех стран там в изобилии. Обитателей [Сыгнака] хотя и немного, но все они воины и люди боевые, закинувшие луки за плечо мужества и опоясавшиеся саблями на битву. Никто из казахов не жаждет напасть и ограбить их земли, и они проживают в том всюду благоустроенном владении и радостном краю в полном спокойствии и веселии под сенью богатства и изобилия. Он так же пишет:

«Славен город Сыгнак,
Что является местом проезда в Дешт-и Кыпчак.
К нему дары Дешта везут
Все, что привозят оттуда, к нему везут.
Он – пограничная застава всех владений Туркестана,
В нем народу спокойно и безопасно.
Уже раньше эта спокойная страна
Была местом жительства ученых людей.
Из нее составитель книги «Нихайа» [80, с. 116-117],
Из нее толкователь трудных мест «Хидайа».
Если наша жизнь продлится долго,
Мы еще раз станем сыгнакцами» [80, с. 116-117].

Сыгнак был важным религиозным центром. Рядом с ним находилось кладбище, куда свозили хоронить всех ханов. Над могилами знатных людей «возводили здание, похожее на купол», то есть купольные мавзолеи. На кладбище находилась гробница Абу-л Хайр-хана [80, с. 117-118].

Как отмечал Рузбихан, окрестности Сыгнака были плотно заселены казахами, которые здесь зимовали, а часть проживала постоянно. В результате сражений с казахами победителям доставалась богатая добыча, о чем сообщает Рузбихан, поражаясь богатству казахских центров, скорее всего юрт знатных казахов, сравнивая их с замками. Он восклицает «...Ах, какие шатры! Замки, воздвигнутые высоко, дома построенные из дерева в воздушном пространстве» [80, с. 128].

В самом городе имелись мечети.

Он же сообщает о громадной добыче, которая досталась узбекам после разгрома казахов [80, с. 128-131].

Русские источники содержат сведения о Сыгнаке XVIII в. Так, в «Сказке ташкентского купца» Алима Нурмухаммеда, относящейся к 1735г., город «Сырнагата» (Сыгнак) причислен к городам Туркестана [48, с. 28].

В материалах поездки поручика Дмитрия Гладышева и геодезиста Ивана Муравина из Оренбурга в Хиву в 1740–1741 гг. Сунак-Ата, Ата-Сауран, Туркустан (Туркестан), Ташкент помещены на реке Сырдарье, правителем в них был Юлбарис [14, с. 80].

А. Ю. Якубовский проанализировал вакуфные грамоты из Сыгнака и установил, что почти все названия арыков и речек, встречающиеся в вакуфных документах, сохранились до наших дней. Проезжая через степь Тюмень-Арык до Сыгнака, заметны следы арыков. Их много на юг и запад от развалин и меньше на север и восток. Иски-Тюмень-Арык выходит из Сырдарьи и проходит к холму Ак-Тобе и разветвляется, один канал идет к Кок-кесене, другой к Сыгнаку. Бузгул-Узьяк вытекает из озера того же имени. Озеро образовано разливами Сырдарьи. Находится озеро между ж.-д. станциями Тюмень-Арык и Яны-Курган.

Мын-Булак, Чулак, Арсланды, Кызыл-Тал, Кельте-Чалгия – речки, вытекающие из гор Каратау [97, с. 159].

Сыгнак был центром богатой земледельческой округи, орошавшейся речками, стекающими с южных склонов Каратау и выведенными из них арыками, а также магистральными каналами Тюмень-арык, берущими начало из Сырдарьи.

Локализация Сыгнака очевидна, он находится на месте крупного городища Сунак-Ата, что подтверждается сведениями письменных источников и археологических материалов [69, с. 228, №3842].

Города и поселения левого берега Сырдарьи

На левом берегу Сырдарьи, напротив Отрара, Туркестана и Саурана, согласно сведениям письменных источников, находилась группа городов и селений. Это *Куджан (Куган)*, который впервые упоминается в связи с походом Абдаллах-хана в Дешт-и Кыпчак. По пути в Узгент его отряды последовательно прошли Куджан, Аркук, Ак-Курган [14, с. 258, 259; 13, с. 31].

Куджану, как удалось доказать, соответствует городище Кавган-Ата (Кауган-Ата) [9, с. 205].

Городище Кавган-Ата находится на южной окраине аула Балтакуль и представляет округлый в плане плоский бугор высотой 8–10 м. Диаметр его равен 160–170 м. По периметру городище окружено стеной, состоящей из сомкнутых под тупым углом отрезков.

В местах соединения их располагались башни. Вокруг стены находится оплывший ров шириной до 15 м и глубиной 2 м. Въезд внутрь городища устроен в южной части стен. Улица, которая начинается прямо от въезда, делит территорию городища на две равные части. В центре городища от центральной улицы на запад отходит еще одна, отчетливо прослеживаемая в топографии улица. Вокруг центрального бугра видны следы застройки.

Керамика, собранная на поверхности городища, датируется XV–XVIII вв. Встречаются отдельные фрагменты и более раннего времени [49, с. 162-164].

Город Аркук, названный в перечне населенных пунктов на Сырдарье, характеризуется в источниках достаточно обстоятельно [13, с. 24, 25].

Первое упоминание о нем встречено во второй четверти XV в. в сочинении Масуда бен Османи Кухистани. Аркук наряду с Ак-Курганом и Узгентом упоминается как город, захваченный Абулхайр-ханом во время его похода на Сыгнак [14, с. 159].

Обстоятельная характеристика этого города приводится Рузбиханом, советником и историографом Мухаммада Шайбани.

Он писал: «Первая крепость из числа туркестанских крепостей, которая явилась стоянкой августейших знамен, была крепость Аркук. Эта крепость в одном фарсах от реки Сейхун и расположена она на западной стороне реки. Через нее проходит дорога в восточные крепости Туркестана, как-то: Ясы, Сабрам и другие владения. Хотя крепость Аркук по количеству зданий невелика и [состоит] из нескольких домов, но наблюдается удивительное дело в ее благоустройстве.

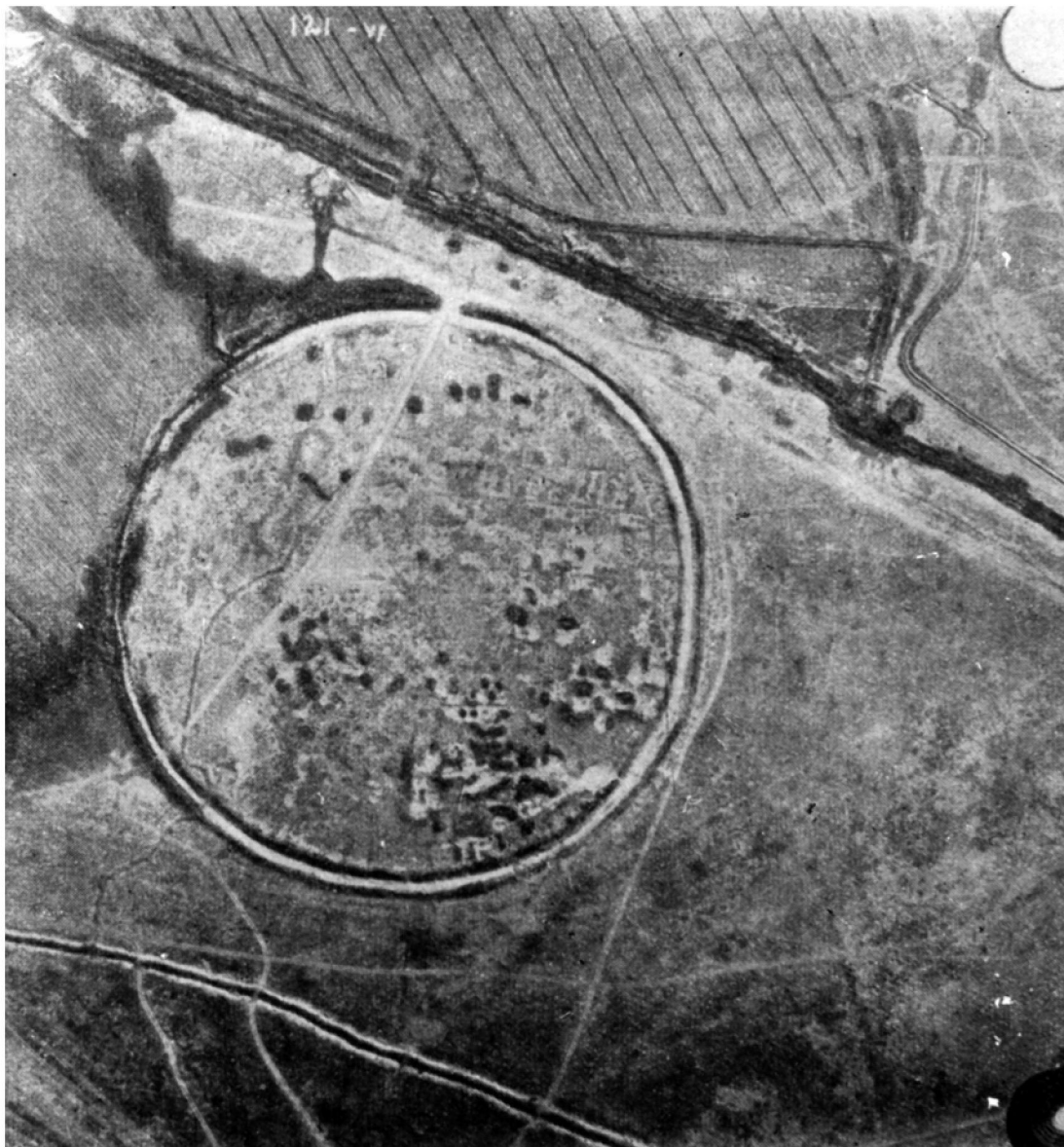

Рисунок 31 – Городище Бозук – город Аркук

Через эту крепость проходили в этом году все победоносные войны. Все [воины] вышли из самаркандских и бухарских полей и степей и ни у одного не было [с собой] съестных припасов. Решено было собрать на месяц с лишним продовольствия для похода на узбекские и казахские города, [и что] город Аркук с помощью других незначительных селений, находящихся на западном берегу Сейхуна, полностью обеспечит войска хлебом и продуктами.

Несмотря на то, что была середина зимы, самое время дороговизны хлеба и скудости продуктов питания, этокое несметное войско, от числа и счета которого останавливается в нерешительности [даже] счетчик фантазии, а обладающий разумом [человек] не берется за перо точности, [чтобы] охватить [хотя бы] часть его, расположилось на пространстве той крепости, и все с большой поспешностью направились в дома того города для сбора продовольствия и заготовили все необходимое для всего войска, без того чтобы кто-либо пожаловался на войско за несчастье или просил заступничества от насилия его.

Поскольку в том городе нет лавок и базаров и большая часть купли-продажи производится в домах жителей, то войны выходили из домов жителей, обремененные ношей. Их обозы и верблюды [были] перегружены всяким добром и показывали, что большинство селений Туркестана по благосостоянию подобны крепости Аркук и даже еще более цветущи.

И это – дело весьма диковинное, потому что если бы прохождение такого войска случилось через большую часть местностей Мавераннахра, Хорасана, Ирака и Азербайджана и оно потребовало бы продовольствия на один месяц, то, возможно, разорилось и погибло бы множество народа от наказаний и мучений при поисках зерна. Войско не смогло бы удовлетворить свои потребности, а те местности лишились бы красоты благоустройства и процветания, и даже долгое время спустя никто бы не посеял семян на пашнях ни в одном округе из округов. И это благоустройство туркестанских городов полностью зависит от бесконечных милостей его величества, наместника всемилостивого, и доброй заботливости, которая появилась в повелителе стран света по отношению к нему [городу Аркуку], за исполнение правил согласия, которое с самого начала исходило с их стороны» [80, с. 75-76].

Во второй половине XVI в. Аркук упоминается как город на караванной дороге, проходящей по левому берегу Сырдарьи. Известно также, что в окрестностях Аркука и Куджана формировались отряды Бузахар-Султана [14, с. 260, 261].

В свое время Е. И. Агеева и Г. И. Пацевич отождествляли с Аркуком городище Артык-Ата, расположенное в урочище Ак-Куль [7, с. 125-128].

Однако датировка, предложенная ими для памятника, оказалась неточной. Городище Артык-Ата доживает до XII в. Но, неподалеку от городища Артык-Ата находится еще один памятник-городище – Бозуктобе.

Оно датируется на основании подъемного материала XV–XVIII вв. Таким образом, средневековому Аркуку соответствует городище Бозуктобе [9, с. 206].

За Аркуком вниз по Сырдарье источники XV–XVII вв. помещают город *Ак-Курган*. В «Истории Абу-л-Хайр-хана» автор Масуд бен Осман Кухистани называет Ак-Курган в числе городов, добровольно сдавшихся Абу-л-Хайр-хану наряду с Сыгнаком, Сузаком и Аркуком [14, с. 159].

Хафиз Таныш упоминает Ак-Курган в связи с деятельностью шейбанида Баба-султана [14, с. 260].

Город известен и в русских источниках. В «Книге Большому Чертежу» Ак-Курган-град помещен в 70 верстах от Яныкургана и в 110 верстах от Сайряма [98, с. 31].

Городище Актобе или Ак-Курган, сохранившее название города, расположено в 4 км от берега Сырдарьи. Это большой двухъярусный бугор трапециевидной формы, ориентированный сторонами по странам света. Наиболее высокая часть городища, размерами 150x110 м, возвышается на 6 м над общей поверхностью местности. Эта часть городища – цитадель, была укреплена стеной с башнями.

Вокруг возвышенной части расположены развалины в виде плоского, подчетырёхугольного в плане бугра. Размеры его сторон: восточная – 210 м, западная – 240 м и южная – 230 м. Городище опоясано рвом. Датируется памятник на основании подъемного материала XIII–XVIII вв.

Таким образом, отождествление Ак-Кургана с одноименными развалинами не вызывает сомнения [9, с. 205].

Уверенно локализуется еще один левобережный город – *Узгент*. Он впервые упоминается вместе с Сыгнаком, Аркуком и Ак-Курганом в числе городов, добровольно сдавшихся Абу-л-Хайр-хану.

Затем город описывается в связи с началом деятельности Мухаммеда Шайбани-хана.

Именно из Узгента навстречу Муххамаду Шайбани-хану выступил отряд Хамзы-бека после того, как Мухаммед Шайбани-хан занял Аркук. Отряд был разбит, а Узгент сдался без боя. В городе оставлен гарнизон в 20 человек во главе с Мухаммад-Тимуром.

Город славился своими укреплениями. Известен факт, когда город выдержал осаду четырехтысячного войска [14, с. 112-113].

Затем Узгент упоминается Хафизом Танышем в событиях второй половины XVI в. [14, с. 260, 261].

Городище, которое называется Кыр-Узгент, представляет собой многоугольный бугор, окруженный по периметру стеной с башнями. Наибольшая протяженность бугра с севера на юг составляет 250–300 м. По периметру его идет стена с 15 башнями. Городище опоясано также рвом. Въезд расположен в восточной части. Центральная улица, которая начинается въездом, пересекает всю территорию и подходит к водохранилищу – хаузу, расположенному в западной части городской территории. Вокруг центрального бугра прослеживаются участки полей, остатки ирригационных сооружений. Датируется городище XIII–XVIII вв. [49, с. 160, 161].

В низовьях Сырдарьи на ее левом берегу находился город *Жанкент-Янгикент* (Янгекент, Янакент; ал-Карьят ал-Хадиса, Дих-и Нау).

Жанкент – город, известный как столица огузов с X в., и имеющий богатую событиями историю.

Раскопки городища Жанкент начались уже во второй половине XIX в. сразу же после завоевания Южного Казахстана Россией.

Джанкент посетил востоковед П. И. Лерх, затем художник В. В. Верещагин, которые провели там разведывательные раскопки и собрали интересный материал. Археологическое изучение городища составило интересную страницу истории археологии [99, с. 197-230].

Изучение городища продолжала Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция во главе с С. П. Толстовым [100, с. 58-62, 98-102]. Работы на городище проводятся и сейчас [101, с. 35-61; 102, с. 22-24; 103; 12, с. 157-163].

В итоге удалось установить, в том числе с большей долей уверенности, что новой столице Джанкенту предшествовала старая – город Хувара-Джувара и отождествляется с городищем Куюк-Кескенкала, расположенном в 25 км южнее городища Джанкента [12, с. 36-37].

Следует отметить интересный факт, характерный позднесредневековой истории этого города. Он после монгольского нашествия поменял место своей дислокации и Джанкенту XIII–XIX вв. соответствуют развалины городища Мынтобе или Джанкала, которое находится в 3 км южнее городища Жанкент. Это прямоугольное в плане четырехугольное укрепленное поселение. Размеры его 1,2x1,2 км. Стена сохранилась на отдельных участках на высоту до 3 м. И именно это городище исследовалось П. И. Лерхом и В. В. Верещагиным и отсюда происходят материалы, в частности, облицовочные изразцы XV в.

Во второй четверти XVIII в. Северное Приаралье стало основным районом зимнего пребывания хана Абулхаира, который разместил у развалин Жанкента свою главную ставку. Он просил российское государство восстановить Джанкент.

В «отписке» Ф. Скрыбина, датированной 1697 г. есть сообщение о городе Джанкенте-Янгикенте: «А от Туркестана до земли вниз по Сырту рек на три дня до города Юзюганту. И в том же городе Тявкю-хан в прошлом году поступился каракалпакам сбору половиною городов. И пашут пашню с казахами живучу сообща. И от Юзюганту вниз же по Сарту, по обе стороны кочуют каракалпаки, на десяти днищах до мечети их курчут. А городов де особых нет...» [27, с. 384].

Указом императрицы Анны Иоанновны от 20 августа 1739 г. начальнику Оренбургской экспедиции В. А. Урусову поручено было ответить хану, что вопрос о возведении города может быть решен только после предварительного изучения местности.

С этой целью царское правительство распорядилось направить в ставку Абулхаира «способного офицера и поручить тому осмотреть тамошние места, описать эти места и учинить ландкарту».

Выполнение этого задания было возложено на поручика Оренбургского драгунского полка Дмитрия Гладышева и геодезиста Ивана Муравина, которые в сентябре 1740 г. выехали из Оренбурга в низовья Сырдарьи.

Основные результаты проведенного ими беглого осмотра развалин Жанкента и его окрестностей были изложены в «показаниях» И. Муравина, который обнаружил на территории городища всего лишь «ветхий остаток» крепостных стен [48, с. 56-77]. Поэтому просьба Абулхаира не была удовлетворена.

Но в сознании многих поколений казахов руины Жанкента оставались символом многовековой истории кочевых и оседло-земледельческих народов Приаралья. Память об историческом прошлом Жанкента как процветавшей некогда столице обширного ханства сохранялась в народных преданиях и легендах.

Поэтому Абулхаир стремился разместить свою ставку не только в окрестностях Жанкента, но и непосредственно на территории самого городища.

Благодаря Абулхаиру, название и местонахождение древней столицы Приаралья стало известно в России и Европе и было впервые нанесено на географические карты азиатской части континента [104, с. 229-232; 48, с. 410-411].

После смерти хана Абулхаира Северо-Восточное Приаралье перешло к его давнему сопернику султану Батыру (ум. в 1771 г.), а затем – его старшему сыну хану Каипу (ум. в 1795 г.). Каип, следуя примеру своего знаменитого предшественника, также выбрал развалины городища Жанкент, точнее их окрестности, в качестве постоянной резиденции. Развалины города оставались постоянной

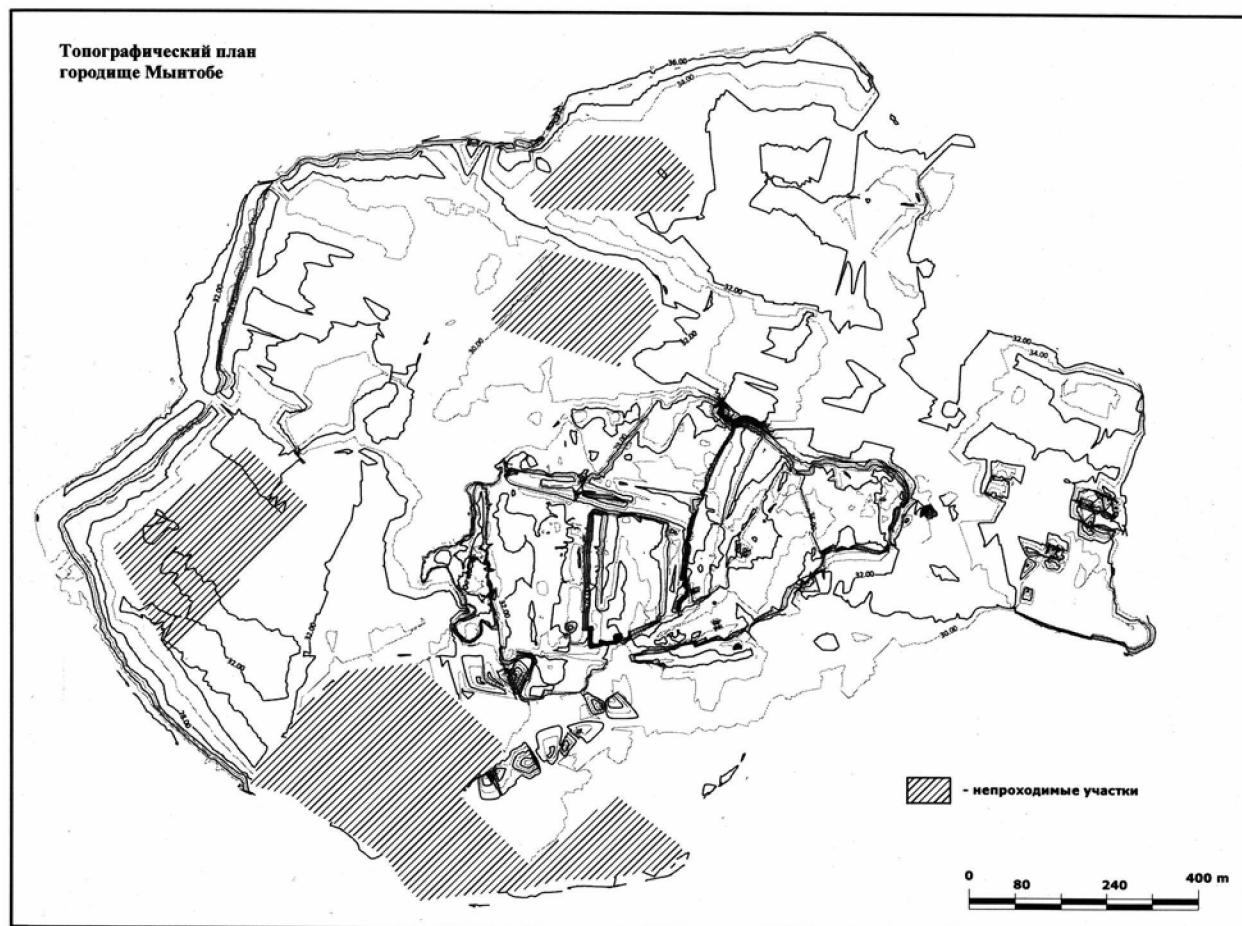

Рисунок 32 – Городище Мынтобе. План

ставкой старшего сына Каипа, султана Абулгазы (ум. в 1815 г.), избранного в 1797 г. приаральскими казахами ханом.

Широкую известность древнее городище в низовьях Сырдарьи приобрело в годы правления старшего сына Абулгазы – Арынгазы-хана (1815–1821), ставшего в это время самым влиятельным и знаменитым среди казахских правителей. Его детство и юность прошли вблизи Жанкента, где он впоследствии по традиции расположил свою зимнюю ставку. Местом для церемонии провозглашения Арынгазы ханом был выбран Жанкент, и на территории легендарного города в 1815 г. он был поднят по древнему обычаю на белой кошме. Обладая большим честолюбием, сильной волей и незаурядным умом, Арынгазы сумел быстро добиться усиления своей власти, пресек внутренние междоусобицы и нападения подвластных ему кочевников на оседло-земледельческие селения и торговые караваны, активно содействовал русским и бухарским купцам в развитии транзитной торговли. Благодаря этому, Арынгазы приобрел большой авторитет как в Казахской степи, так и в среднеазиатских ханствах.

Однако широкая популярность Арынгазы среди казахского населения всех трех жузов вызвала у российских чиновников серьезные опасения в его политической благонадежности и сохранении лояльности к императорскому престолу. Поэтому в 1821 г. он вызван был в Петербург, награжден там серебряной медалью за успешное сопровождение российской дипломатической миссии в Бухару, а затем на обратном пути задержан царскими властями и сослан в Калугу, где и скончался в 1833 г.

После отправления Арынгазы в далекую ссылку в Жанкенте на некоторое время воцарился его главный политический противник – султан Жангазы, или Маненбай (1802–1852), принявший ханский титул и подданство Хивинского ханства. Через год после его смерти в низовье Сырдарьи пришли российские войска, уничтожившие там опорные пункты Хивинского ханства [105, с. 698-711].

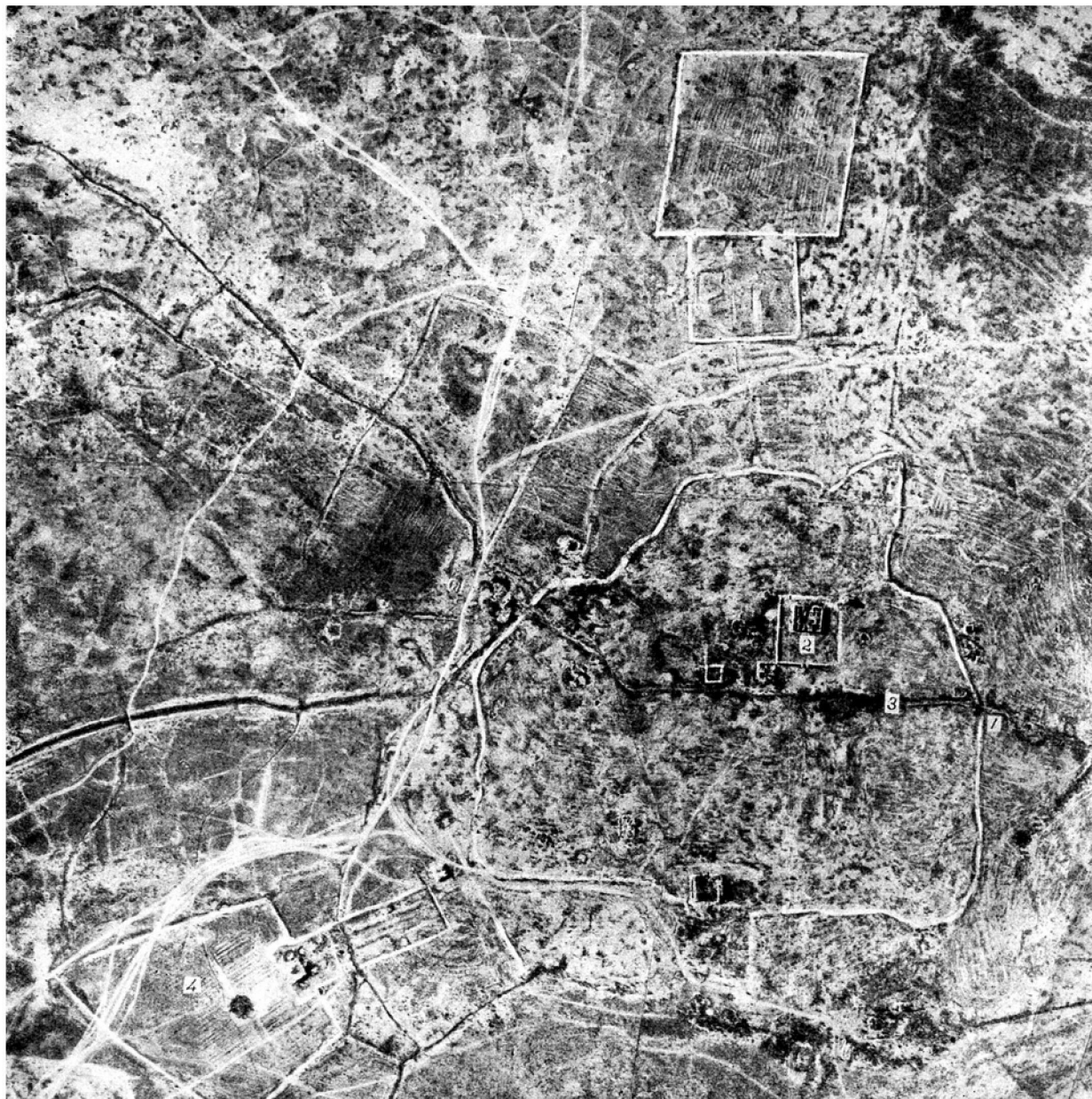

Рисунок 33 – Городище Джан-кала, развалины средневекового города Дженд.
1 – стена и ров, 2 – цитадель, 3 – канал, 4 – садово-парковые комплексы. Аэрофото

Джан-кала. В Приаралье находится позднесредневековое городище Джанкала, отождествленное в свое время С.П. Толстовым с крупным средневековым городом Джендом [106, с. 288-291]. Это положение не подтверждается материалами новых археологических исследований и тождество Джанкалы и Дженда поставлено под сомнение [107, с. 100-122]. Но, город на месте городища Джанкала существовал в XIV–XIX вв. Об этом свидетельствуют раскопки дворца, мечетей, караван-сараев. Известно, что городом в последний период его жизни управлял казахский султан Джангазы [48, с. 316-317, прим. 1]. В 1847 г. город был разрушен русскими войсками и больше не восстанавливался.

Сузак, города и поселения, крепости на северных склонах Каратау

Сузак. Этот город впервые упоминается в середине XIII в. в событиях, связанных с поездкой армянского царя Гетума к хану Мунке [91, с. 222]. Достигнув Каракорума, Гетум был принят великим ханом «и по достоинству почтен им». «Он пробыл в Орде пятьдесят дней, (хан) пожаловал

ему указ с печатью, дабы никто не смел притеснить его и страну его; он пожаловал так же грамоту, освобождавшую повсеместно церкви (от податей)».

Возвращаясь, посольство Гетума проехало города Хутухчин, Пергант, Сухул-хан, Уросо-хан, Кайкант, Хузак, т. е. Камоц, в Хундахойр и Сгнах, к горам Харчук. Оно также проехало через города «Сгнах и Совран, который очень велик (затем) Харчук и Асон в Саври и Отрар, Зурнук и Дизах. Оттуда через тридцатый день они достигли Самарканда...» [91, с. 224].

В этих названиях легко узнать города, известные по другим письменным источникам: Сугулкент, Кумкент, Сузах, Карачук, Ясы, Сауран, Отрар, Зернук. Они достаточно уверенно отождествляются с конкретными городищами [53, с. 91-92, карта]. Именно в это время становится оживленным отрезок Шелкового пути, проходивший вдоль северных склонов Каратау.

В событиях второй половины XV – первой половины XIX в. Сузак часто упоминается как город на северных склонах Каратау, откуда дорога вела на север в Дешт-и Кыпчак и на юг в Сыгнак, Яссы, Отрар, в Среднюю Азию, на запад в Приаралье и на восток в Тараз.

Сузак часто переходил из рук в руки в период войн казахов и Шайбанидов. Так, в сообщении Рузбихана «во рве Сузака» Шайбаниды разгромили войско сына Джанибека Махмуд-султана, а затем вместе с людьми Сузака и Кара-коза на перевале Согунлук, через который шла дорога из Сузака в Сыгнак, еще раз разбили войско Бурундук-хана [14, с. 21, 73-77, 105-106].

Сузак известен как город, откуда бежал Махмуд-султан от своих преследователей после отдачи Саурана [14, с. 116-117].

В сочинении «Тарих и Абу-л-Хайр-хани», написанного Масудом бен Усманом Кухистани, описывается поход хана на Сыгнак. Увидев многочисленное войско, Абу-л-Хайр-хан сдал город, и вслед за ним на милость хана сдались Ак-Курган, Аркук, Сузак и Узгент. Сузак был пожалован в управление султану Бахтияр-султану, Сыгнак – Мане-оглану, а Узгент – Вахис-бию Мангиту [14, с. 159].

В сочинении «Шараф-наме и шахи» и «Абдаллах-наме» (книга, принадлежавшая перу Хафиза Таныша) описывает поход хана Абдаллаха в степь, при этом Сузак был своеобразной базой похода [14, с. 287]. Но в то же время Сузак стал местом схватки войск Абдаллаха и Баба-султана, за обладание города шли ожесточенные схватки, причем казахи блокировали перевалы на пути из Сузака в Сауран [14, с. 293].

В 1743–1745 гг. Сузак вместе с городами Туркестан, Сауран, Отрар управлялся казахским ханом Абулмамбетом [48, с. 386].

Интересные сведения о Сузаке и об оседлых поселениях казахов в ущельях гор Каратау приводит Филипп Назаров, совершивший свою поездку в 1814–1815 гг.

«Дорогою (к Сузаку) мы находили весьма много черепах. (В исходе сентября) на рассвете караван остановился в 4-х верстах расстоянием от города. Я с чиновниками и султанами был приглашен к правителю, или губернатору города; он нас угощал чаем, виноградом, дынями; почивал курительным табаком и потом позволил осмотреть город. Сузак заключает в себе от 500 каменных домов, выстроенных столь плотно один к другому, что войдя в улицу, думаешь видеть ее огражденную каменным забором; окна в домах выстроены (вообще) на двор, во всем городе одна токмо круглая улица. Город сей стоит на возвышенном месте, в яру обнесен высокою, каменною стеною, внутри изобилует ключами; до 200 человек гарнизону охраняет город. В предместьи его находятся пашни и рассеянные юрты бедных киргизов: жители трудолюбивы, занимаются хлебопашеством и производят мену товаров с кочующими на Сарысе и Чуе киргизами. Женщины их весьма ласковы и столь знакомиты, что приходили многие из них в караван наш» [64, с. 31].

Далее Ф. Назаров направился с караваном вдоль северных склонов Каратау на юго-восток и через «Чулак-курган» и далее в сторону Арыси и в Чимкент.

Про Каратау он пишет: «Мы повстречали в сем месте киргизов (казахов), которые от набегов разбойников и черных (дикокаменных) киргизов имеют каменные укрепления, поблизости коих видны обработанные поля и передвижные юрты. Они занимаются хлебопашеством, променивают хлеб проходящим караванам за товары. В опасных случаях они в укреплениях своих скрывают стариков, жен, детей и скот, защищая их до последней капли крови» [64, с. 32].

В 1829–1830 гг. о Сузаке, как о крупном городе на торговом пути из Сибири в Среднюю Азию, упоминает Н. И. Потанин, сопровождавший кокандского посланника, и в это время караваны шли

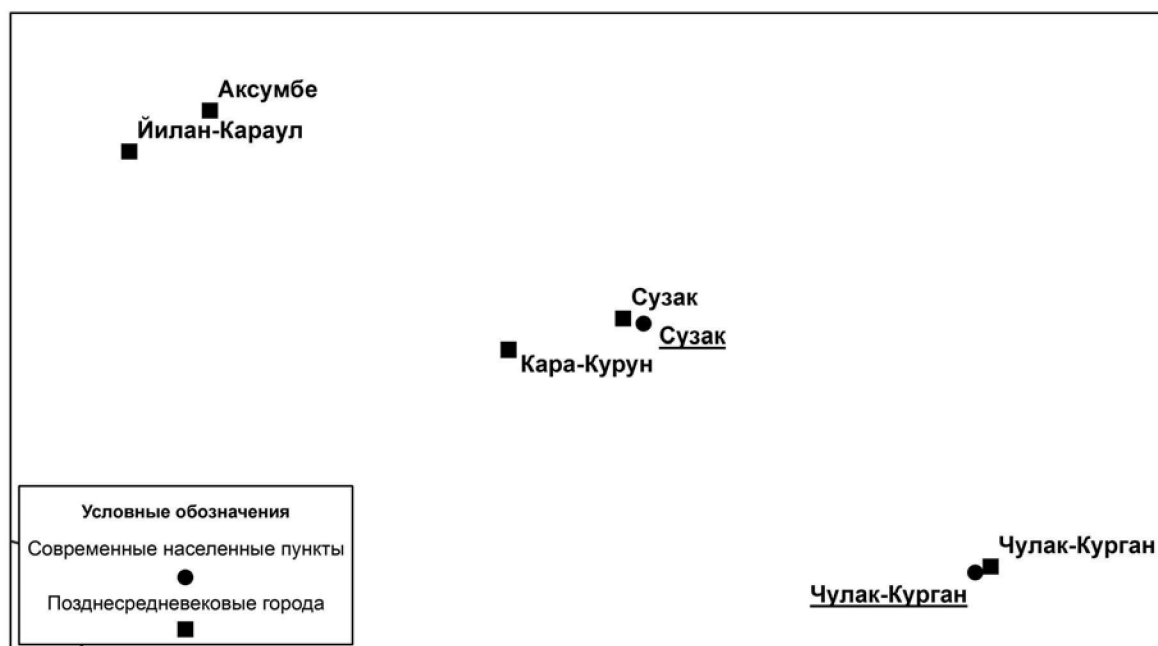

Рисунок 34 – Города, поселения, крепости на северных склонах Каратау

и через «Чолак-Курган», который, как пишет Н. И. Потанин, находился в 100 верстах от Туркестана и в 20 верстах от Сузака [48, с. 345].

Спустя три десятилетия (1859) переводчик коллежского регистратора Н. И. Бардашев характеризует дорогу из города Аулиеата в Сузак, которая шла по ущелью Карой в долину р. Асса и далее выходила на северные склоны Каратау и приводила в Чолаккорган и оттуда через 55 верст в Сузак [48, с. 345].

В округе Сузака находилось несколько городов и крепостей. *Йилан-Караул* упоминается в связи с событиями похода Абдаллаха в Туркестан и Дешт-и Кыпчак. В сочинениях Хафиза Таныша описывается ситуация, как путь из Сузака в Сауран перекрыли казахи, использовав крепость Йилан-Караул. Он пишет, что части войска Абдаллаха во главе с Ибалах-султаном «были направлены в сторону Саурана. По пути они прибыли к одной крепости, укрепленной и сильной, носящей название Йилан-Караул. Здесь, укрепившись, сидели многочисленные войска Дешта и препятствовали проезду. Известно еще одно название этой крепости – Йиланчук. Именно здесь Абдаллах расположил свой лагерь, следуя походам на казахов [14, с. 236]. Крепость была окружена, но проживавшее там войско оказало упорное сопротивление, но все же не смогли удержать крепость, она была захвачена. Победителям достался обоз и снаряжение [14, с. 213-214].

Есть мнение, что крепость Йилан-Караул соответствует укреплениям Кырык-Кыз (Кыз-Курган) и Бала Корган [9, с. 388]. Крепость Кырык-Кыз (Кыз-Курган) имеет форму неправильного круга с диаметрами 80 и 85 м. Крепостные стены сложены из камня-плитняка. Толщина крепостных стен 1,5–2 м, сохранившаяся высота – до 4 м. В стенах имелись проемы типа бойниц.

В северо-восточной стене крепости имеются предвратные сооружения в виде выступающих наружу пилонов, сложенных из такого же камня-плитняка и защищающих въезд в городище.

В центре крепости имелись более крупные строения, состоящие из нескольких комнат. Дома имеют 2–3 и более комнат. Очаги земляные. В некоторых постройках имеются небольшие отсеки – хозяйственные помещения. Общие размеры помещений 10–12 м².

В одном километре севернее Кырык-Кыза находится вторая крепость Бала-Курган. Северо-западная стена ее стоит на кромке отвесного обрыва, труднодоступна; северо-восточная – прикрыта горами. Наиболее уязвима крепость с юго-восточной и юго-западной сторон, поэтому она усилена башней прямоугольной формы и (как продолжение ее) вперед вынесена вторая башня округлой формы.

Размеры крепости 75х37 м, высота стен 3–3,5 м. В одном из помещений в крепостной стене имеется бойница, обращенная к входу в ущелье Кызыл-Сай.

Рисунок 35 – Городище Сузак. Аэрофото

Были раскопаны и расчищены от завалов шесть помещений в жилой части крепости; пять из них пристроены к северо-западной стене, одно – к северо-восточной. Размеры комнат 4–5х2х2,5 м, толщина стен – 1 м. Комнаты однотипны, почти одного размера: примерно 8–10 м² каждая. Это комнаты казарменного типа. Очевидно, они служили помещениями для гарнизона крепости.

Можно считать, что Бала-Курган являлся форпостом, прикрывающим большой Кырык-Кыз с севера со стороны степи. Фактически культурный слой в раскопанных помещениях этих двух крепостей отсутствует, кроме небольшого количества маловыразительных черепков от хумчей и кувшинов. Две обнаруженные монеты датируют их XV–XVIII вв.

Каменные крепости Бала-Курган и Кырык-Кыз запирали сквозной проход по ущелью Кызыл-Сай со стороны степи в Туркестанский оазис. Вероятно, крепости сохраняли свои функции в продолжение нескольких веков – с XV по XVIII вв.

Рядом с Кырык-Кызом, к югу от него, расположен позднесредневековый могильник Кызыл-Ата. Он состоит из 296 погребальных памятников разного типа. Из них каменных колец – 65, каменных набросков – 21, каменных ящиков – 2, все остальные – земляные насыпи. Намогильные каменные плиты – кулуптасы имеются почти на всех памятниках.

Большая часть высеченных на них тамг относится к знаку в виде буквы «Т», являющейся тамгой племени «Каракерей» из казахского Среднего жуза. Надо отметить, что схожее начертание тамги имеет крупный род «жагалбайлы» племени «алшын» Младшего жуза.

По арабской графике на одном из кулуптасов с каракерейской тамгой нам стало известно имя одного из погребенных.

«Здесь был захоронен Сыдык – сын Кокея (?) из рода Каракерей». По палеографии эпитафии время захоронения относится к XVIII в.

Кроме тамги каракереев встречаются тамги: «донгелек» – дулатов, «тумар» – шапрашты, «босога» – коныратов и некоторые другие. Судя по тамгам, среди захороненных встречаются представители племен и народов всех трех казахских жузов.

Вероятно, могильник Кызыл-Сай был войсковым кладбищем [108, с. 85-88].

Рядом с Сузаком источники XV–XVI вв. помещают населенный пункт *Кара-Курун*. У Бенаи в «Шейбани-наме» описывается эпизод подготовки Бурундук-хана к военной кампании против узбеков: «Собрав пешие и конные войска из людей Сузака и окрестностей Кара-Куруна, соединил [их в одно] большое войско» [14, с. 21]. Есть мнение об отождествлении Кара-Куруна с местностью

Рисунок 36 – Сузак. Мавзолей Кулак-Ата. XIX в. Фото. 1946 г.

Кара-Куль [14, прим. 20 на с. 509]. Это, однако, не соответствует действительности, поскольку Кара-Кулем называлась местность и канал, выведенный из Сырдарьи вблизи Сыгнака, тогда как Кара-Курун находится на северных склонах Каратау. Поиски здесь привели к открытию городища Куль-тобе, расположенного в 25 км северо-западнее. Сузака в ущелье, носящее название Карагур.

Цитадель городища в плане имеет вид треугольника, окруженного стеной из плит камня. Размеры сторон соответственно равны: северная – 30 м, западная – 70 м, юго-западная – 40 м, юго-восточная – 60 м и восточная – 30 м.

Внутри поверхность цитадели плоская. На ней в южной части находится бугор диаметром 15 м. К цитадели с южной стороны примыкает плоский бугор с подковообразным возвышением по краю.

Раскопки городища открыли часть застройки из каменных плит. В двух-пятикомнатных домах имеются жилые помещения с очагами-тандырами, суфы. Другие помещения были кладовые. В топографии городища прослеживается площадь для загона скота.

Керамика, собранная на поверхности городища, датируется XV–XVI вв. [49, с. 179-180].

Еще одно аналогичное поселение открыто в ущелье Ран. Оно также было огорожено стенами. Внутри прослежена жилая застройка. Датировка его XVI–XIX вв. Историческое название этого поселения неизвестно. Видимо, Кара-Курун – городище Культобе и город на месте городища Ран являются остатками тех самых «казахских каменных крепостей», о которых писал Ф. Назаров [64, с. 32].

Селение Чолаккорган. Расположено на северных склонах Каратау. В 1813 г. Ф. Назаров с грамотой и подарками к хану Коканда, в составе специального каравана прошел путь из Омска в Коканд, через казахские степи добрался до Сузака, а оттуда по новому для караванов пути вдоль северных склонов Каратау через урочище Чулак-Ашу и перевал Арыстанда в Чимкент и Ташкент [64, с. 32]. Он ничего не сообщает о городе Чолаккорган, но видимо здесь была одна из каменных крепостей казахов.

О Чолаккоргане сообщает Н. И. Потанин, сопровождавший в 1829–1830 гг. также кокандских посланников, бывших в Санкт-Петербурге в Коканд.

«Выехав из Семипалатинска, он (караван) пересек Бетпак-Далу, переправился через р. Чу, добрался до пограничного городка Чолаккорган. Селение насчитывало около 70 домов тесно расположенных один к другому. Дома делаются из глины с деревянными потолками. Местечко это окружено глинобитной стеной и расположено на высокой горе, вокруг которой проведен канал, сажени в три шириной, через него сделан один только мост и поэтому местечко имеет один только выезд» [48, с. 259].

Это был торговый центр, через который проходили караваны из России и Китая в Ташкент и обратно. Жители обслуживали караваны, занимались хлебопашеством, торговлей с кочевниками, охотой.

Рядом, в 15 верстах от Чулаккоргана, находилось еще одно селение – Джарыкорган. Отсюда шел путь в Чимкент, из Чимкента караван добрался до Ташкента [48, с. 260].

На обратном пути, возвращаясь в Омск, Н. И. Потанин заезжал в Чолаккорган [48, с. 281].

Чолаккорган упоминается в дневнике С.Я. Ключарева, совершившего путешествие в 1851–1852 гг. из Троицка в Ташкент и обратно.

Чолаккорган и сейчас продолжает жить под своим именем – это поселок в Южно-Казахстанской области, в 190 км к северу от Чимкента. В восточной части его находится городище. Оно неоднократно обследовано археологами, но раскопки здесь не проводили, датировано оно на основании подъемного материала XIII–XVI вв. [70, с. 428].

Но, однако, здесь была найдена керамика и XVII–XIX вв.

Башня и селение Аксумбе. Башня Аксумбе впервые описана в Зафар-наме «Шараф ад-дина Али Йезди» в связи с борьбой Тимура и Адилшаха. Последний был пойман в горах Каратау и казнен в крепости Аксумбе, это произошло в 1376 г. [109, с. 133].

Аксуме (Аксумбе) упоминается в сочинении Шараф-наме-йи шахи Хафиза Таныша в событиях 1582 г., описавших поход Абдаллаха на казахов. Там написано: «...проехал Аксумбе и Йурундж-калык и расположился лагерем» [14, с. 270].

В материалах Посольского и Сибирского приказов сохранилась «отписка по расспросам Ф. Скибина и других лиц, путешествующих в Казахскую Орду и Бухарию», датированная 1697 г. Они, доехав до гор Каратау, пишут: «...а наверху того камня башня и караул, и по степи де видать всяких людей, долечи в ходу до подле того камня два дня. А на выходе до того камня казачий город Юзугант, а от Юзуганта ходу казачьими городами до Туркестану три дня» [27, с. 382–383]. Названный в отрывке город Юзугант по нашему мнению – Узгент].

Башня сохранилась до сих пор на окраине современного села Аксумбе Южно-Казахстанской области. Башню и городище рядом с ней обследовала Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция, возглавляемая А. Х. Маргуланом еще в 1946 г. По его мнению, башня была построена в конце XIII в. В 2007 году были проведены археологические раскопки городища Аксумбе, получен материал по нему, определена хронология поселения в диапазоне с X по XIII в. [110, с. 109–110]. По мнению участников раскопок А. А. Байтанаева и А. А. Ергешбаева, башня Аксумбе была, скорее всего, мечетью, сооружена в период правления Хорезмшаха Муххамеда в XI–XII вв. [111, с. 147–156].

Однако, очевидно, что башня Аксумбе выполняла свою роль наблюдательного и сигнального пункта на границе степи и зоны оседлости в позднее средневековье. И все это время здесь обитали воинские отряды и обслуживающее его население. Так было в X–XIII, XIV–XV и до XIX в.

Керамика, собранная на поселении, датируется до XVIII в. и подтверждает время функционирования башни в XIII–XVIII вв.

Города Шу-Таласского междуречья

Город Аулие-Ата. Наиболее полные сведения о городе и крепости Аулие-Ата оставил генерал-майор М. Г. Черняев. Он писал: «Бывшая кокандская крепость Аулие-Ата лежит на небольшой возвышенности левого берега Таласа.

Аулие-Ата состояла из крепости и слободки-города. Крепость имела в плане вид четырехугольника, длина фаса которого составляет 170 сажен. В северо-западном ее углу находилась цитадель, западный фас которой равняется 50 саж., а северный – около 70. К югу и востоку от крепости была расположена слободка-город. Она тянулась на юг почти на версту, а на восточной –

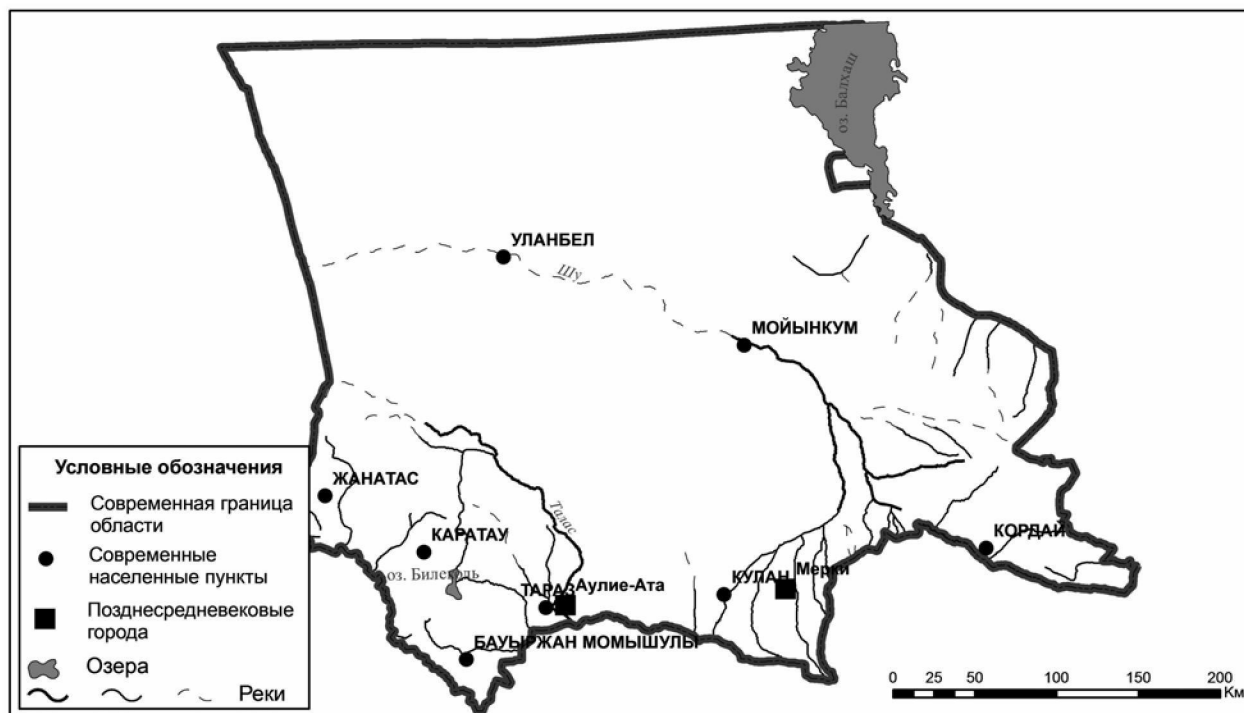

Рисунок 37 – Городище Шу-Таласского междуречья

на 275 саж. Город был также обнесен стеной... К западу от Аулие-Ата саженьях в 400 находилось кладбище, среди которого возвышался полуразрушившийся мавзолей из жженого кирпича, довольно обширный внутри по имени *Карган* (Карахан), могила здесь которого дала название крепости Аулие-Ата. В полуторах верстах к востоку на значительной возвышенности стоял мавзолей по имени Текгурмас.

В цитадели помещались дом коменданта, жилища его приближенных и казармы (солдат). Вокруг цитадели имелась незастроенная полоса.

В крепости имелись прямых 5 продольных и 5 поперечных узких улиц, застройка насчитывала 517 домов с лавками и 66 – без лавок, 3 мечети и чугунно-литейную мастерскую, 8 кузниц и на юго-восточной стороне караван-сарай.

Город имеет 4 правильных улицы и 250 домов, 5 мечетей при которых имелось 22 лавки. Здесь также была чугунно-литейная мастерская и 15 кожевенных заведений, а также 3 караван-сарая – один на восточной стороне для кульджинских караванов, другой – на южной для наманганских и третий – на юго-западной для ташкентских; 2 мыльных и свечных мастерских и 2 бани.

В числе этих домов были три дома почетных киргиз.

Все постройки сделаны из сырцовых кирпичей и пахсы. В городе и в окрестностях имелись посадки деревьев – ивы, тополя и тала.

Жители занимались торговлей. Число их, судя по числу жилых домов, считая в каждом не менее 5 человек, приблизительное число их доходит до 2500.

...Занимаясь по преимуществу торговлей, здешние жители пашен и скота имеют мало, охотнее разводят сады, огороды и бахчи.

Через Аулие-Ата велась международная торговля. Находясь на пути в Кульджу, Алматы, Копал и Семипалатинск, город служит пристанищем всех караванов, идущих туда из Ташкента, Намангана и других городов. Торговлю его можно разделить на внешнюю и внутреннюю. Здешние купцы по получении товаров, состоящих из шелковых и бумажных материй и выделанных кож, снабжают ими население киргиз (казахов), кочующее по Таласу и Чу. Товары свои они выменивают у киргизов на скот, преимущественно на баранов, огромные гурты которых перегонялись ими в Среднюю Азию или же в Петропавловск приезжающими оттуда купцами. Число пришедших караванов здешние жители определить не могут, по их рассказам, караваны туда и обратно проходят через Аулие-Ата беспрестанно, по несколько в день.

Городище Тараз. Город Аулие-Ата, цитадель. План

...Постоянная торговля в городе производилась в лавках, устроенных правильными рядами, занимающими целые кварталы. Значительное число лавок с ташкентскими шелковыми, шерстяными и бумажными тканями, с коврами и с сукнами русского изделия. Много лавок с урюком, изюмом, орехами различных сортов; есть шорные лавки, продаются также: чай, сахар, табак ташкентский, писчая бумага, глиняная посуда местного производства, мыло, свечи, но больше всего мясных, булочных лавок и с зеленью. Тут же помещаются харчевни. Есть также лавки с медными, чугунными и железными изделиями. На базарной площади, находящейся вблизи лавок, ежедневно производится большей частью киргизами продажа лошадей и скота; муки, зернового хлеба.

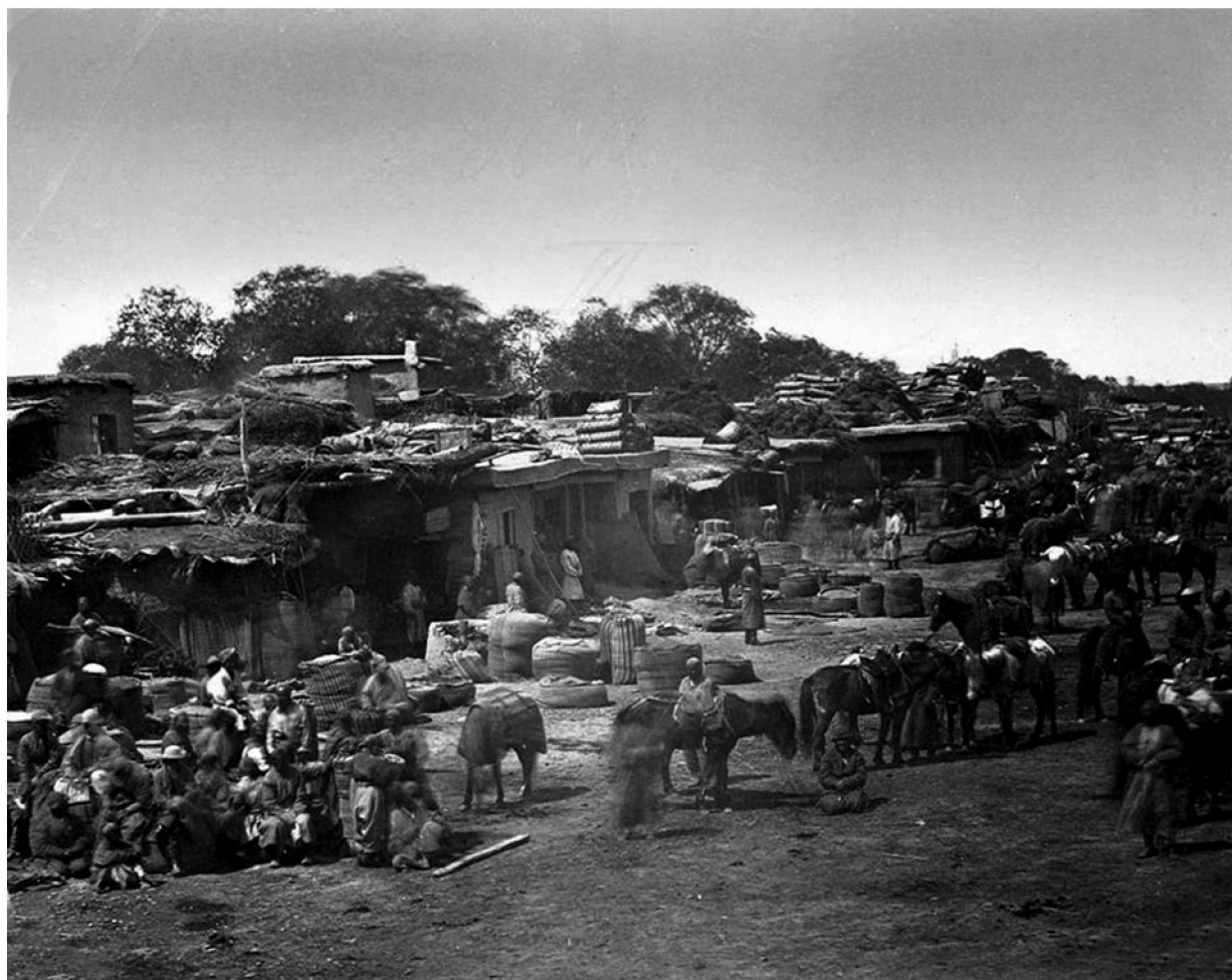

Рисунок 39 – Город Аулие-Ата, базар. Фото конца XIX в.

Город управляется семью аксакалами (старшинами), назначавшимися беком (комендантом) по выбору жителей и от которых они получили вознаграждение за эту службу, смотря по состоянию каждого торговца и жителя. Обязанность их состояла в наблюдении за правильностью продажи товаров, съестных припасов.

Большую же часть доходов город получал с поданных ему киргиз. Так, каракиргизы платили с юрты батман хлеба (около 10 пуд.), воз дров, воз сена для крепости и так называемый зякет со 100 баранов – 3 барана. Киргизы же были обложены меньшей податью: они платили с обыкновенной величины пашни 2 тилиа и зякет в том же размере. Кроме этих, имеющих уже законную форму сборов, как на тех, так и на других киргиз, это были налог на транспорт – подводы и лошадей (История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв., 2007, с. 351-355).

Город Мерки отождествляется с городищем Мерки.

В арабских источниках Мирки впервые упоминается как «большое селение», лежавшее на караванном пути между городами Куланом и Аспарой в дорожнике «Китаб ал-Масалик в ал-мамалик» Убейдаллаха ибн Абдаллаха ибн Хордадбеха, арабского географа, родившегося около 820 г. и занимавшего должность начальника почты в одной из провинций. Его сочинение написано в 846–847 гг. Ибн Хордадбех пользовался какими-то более старыми источниками, восходящими к середине VIII в. [55, с. 74].

Более обстоятельная характеристика города приводится в сочинении арабского географа Мухаммед ибн Ахмед ал-Макдиси. Его сочинение «Ахсан ат-такасим фи-ма рифат ал-акалим», составлено около 985 г. Ал-Макдиси пишет: «Мирки (город) средней величины, укрепленный, имеет цитадель. Соборная мечеть была в древности церковью. Эмир-Амид-ад-Даула-Фаик (крупный военачальник при саманидах) построил рабад за стеной» [55, с. 82].

Еще одно важное упоминание о городе Мирки в источниках на персидском языке по историко-географической тематике содержит анонимный труд Худуд-ал-Алем («Границы мира»), написанный в 982–983 гг. Говоря об о карлуках и городах их, сообщается в сочинении, что округ этот граничит с мусульманами, и что «Мирки – селение, в нем (живут) халухи, приходят также купцы. Между этими двумя селение (т. е. Куланом и Мирки) находятся три халухских племени, их называют: бистан, хайм, бириш» [14, с. 42].

После X в. селение Мирки в источниках не упоминается, но оседлое население существовало здесь в XI–XIII вв., XIV–XVIII вв.

В связи с расширением границ Кокандского ханства, включившего в себя районы Юго-Западного Жетысу, в 1815 г. на территории городища была построена крепость, где располагался кокандский гарнизон.

Продвижение русских войск на восток привело в 1864 г. к взятию города Аулие-Ата (Тараз). До этого события, весной 1864г., войска без боя заняли укрепление Мерки [112, с. 277-278].

Основная часть средневекового городища Мерки находится на правом берегу р. Карасу в центре современного села Мерке. Городище вытянулось вдоль берега реки и производит внушительное впечатление, особенно в центральной части, на которой возвышается цитадель с башней. В топографии развалин городища хорошо читаются внешний вал, шахристан и башня на цитадели.

Сравнительно хорошо вал сохранился вдоль восточной стороны, но лучшую сохранность он имеет вдоль северной стороны. С внешней стороны вала проходит ров. В северной стене, ближе к северо-восточному углу, имеется глубокий пролом через вал, разрезающий его почти до основания и вскрывающий конструкцию. Ядром вала является массивная стена, выложенная из сырцового кирпича толщиной около 4 м. Сам вал имеет высоту 5 м и толщину 20 м. Глубина рва 1,5 м и ширина 15 м. По верху вала и отчасти вдоль береговой линии укрепления проходит невысокая, местами разваливающаяся глинобитная пахсовая стена толщиной 50-60 см и высотой от 1,8 до 2 м. В ее основании в качестве фундамента положен слой гальки размером примерно 10x10 см. Стена имеет три слоя. Высота вала над уровнем внутренней поверхности – около 3 м.

Само городище в плане представляет собой прямоугольный бугор, вытянутый по линии восток-запад. Северная сторона равна 380 м, восточная – 275 м, западная – 250 м. В юго-западной части городища возвышаются остатки цитадели. Она отделена от шахристана стеной, превратившейся в настоящее время в оплывший, сильно задернованный земляной вал высотой 1,5–2 м. Углы стен укреплены круглыми башнями, еще две башни фланкировали въезд в цитадель в юго-западном углу южной стены. Изнутри цитадель имеет вид прямоугольной площадки размером 110–75 м. На ее поверхности видны остатки построек в виде бугров различных форм и размеров. К середине западной стены цитадели примыкает правильной формы прямоугольный холм высотой 4,5 м над общей поверхностью цитадельной площадки. На вершине его плоская площадка размером 17x10 м.

Стены и башни цитадели были обновлены и достроены при восстановлении Мерки кокандцами.

Шахристан представляет неправильный четырехугольный бугор высотой 3 м, окруженный оплывшей стеной. По углам и по периметру прослеживаются следы башен в виде выступающих холмов высотой 1,5–2 м.

Во время археологических раскопок полевого сезона 2006 г. в районе северной стены цитадели, на примыкающей к ней площадке размером 50 x 50 м, была вскрыта жилая усадьба кокандского времени с большим двором и жилыми постройками. В раскопе размером 31x31,5 м находились шесть помещений. В юго-западной части помещения 2 было расчищено основание печи, возвышающееся на 0,2 м от пола, выложенное из жженого кирпича. Снаружи основание обложено сырцовым кирпичом.

В помещении 3 расчищены остатки открытого очага-сандаля размером 0,8x0,9 м. Сандаль заглублен на 0,1 м, дно его вымощено обломками жженого кирпича. Бортики оформлены жжеными кирпичами, поставленными на ребро. Топка шириной 0,5 м находилась с северо-западной стороны. Во время раскопок были найдены кирпичи с арабской надписью и железный топор, все эти находки могут быть датированы первой половиной XIX в.

Вскрыта постройка, скорее всего, является жилищем коменданта кокандской крепости.

Описание Мерки оставил переводчик начальника Алатавского округа и киргизов Большой Орды И. А. Бардашев в 1859 г. Он сообщает: «Мерке – простенький курган на реке того же имени,

устроен на незначительной возвышенности и имеет длину около 50 сажен, поперечник около 30, толщина стен в основании не более 1 сажен, которая, утоньшаясь кверху, увинчена зубцами, вокруг стен рва не имеет» [48, с. 342].

Город Сарайчик. По мнению большинства исследователей, город возник в эпоху Золотой Орды.

Процессы урбанизации в Золотой Орде начались во время правления хана Берке. Золотоордынские города принимают «восточный» облик, застраиваясь монументальными зданиями мечетей, медресе, караван-сараев и бань. Собранные в Золотой Орде ремесленники принесли с собой свои архитектурные каноны и строительные приемы, испытанные строительные материалы и технологию их производства разных регионов Центральной Азии, Казахстана, Ирана, Крыма.

Расцвета городская культура достигла при хане Узбеке и наследовавшем ему Джанибеке. Время их правления характеризуется ростом территории городов и возникновением значительного числа новых населенных пунктов.

Жизнь подавляющего большинства золотоордынских городов была прервана в очень короткий срок – практически одновременно, во время второго похода Тимура на Золотую Орду. Достаточно сказать, что на территории прикаспийских степей разрушению не подверглись лишь два города – Сарай (на Ахтубе) и Сарайчик (на Урале) [113, с. 75-78]. Интересные сведения о Сарайчике приводит Ибн Баттута.

Время путешествия Ибн Баттуты – XIV в., точнее, его первая половина, а это было время, когда торговый и дипломатический путь из Европы в Китай через Поволжье, Хорезм и Бухару стал самым оживленным.

На своем пути Ибн Баттута побывал в городе Сарайджук (Сарайчик) на реке Урал. И вот, что пишет Ибн Баттута: «Через несколько дней после Сара (Сарая) мы прибыли в город Сарайджук, джук значит «маленький». Таким образом, они хотели выразить, что Сарай – малый. Город этот расположен на берегу полноводной реки, называемой Улусу, значение чего «великая вода». Через нее переброшен мост из лодок как в Багдаде» [114, с. 72].

Полную и наиболее точную сводку сведений о Сарайчике, извлеченных из письменных источников, приводят В. Л. Егоров и В. В. Трепавлов [113, с. 124-125; 115, с. 225-244].

Возник город, если следовать письменным источникам, по повелению основателя Золотой Орды хана Бату, правившего в 1227–1254 гг.

Городище находится на правом берегу р. Урал, у пос. Сарайчик. Название города хорошо известно по письменным источникам и чеканившимся здесь в XIV в. монетам. Основание его относится, как отмечалось, ко второй половине XIII в., окончательное разрушение связано с нападением яицких казаков в 1580 г. [116, с. 10].

Город длительное время являлся крупным транзитным пунктом, позволявшим золотоордынскому и западноевропейскому купечеству торговать со странами Азии. Он был связан, с одной стороны, прямой дорогой с первой столицей Золотой Орды – Сараем, с другой, с центром Хорезма – Ургенчем. В XIII–XIV вв. этот путь служил основной караванной артерией, связывавшей Восток с Западом. Путь от Сарайчика до Ургенча издавна привлекал внимание исследователей и довольно хорошо известен. По всей трассе этой караванной дороги, начальный отрезок которой шел прямо на восток до р. Сагиз, через которую был устроен брод из обтесанных камней и пролегал по пустынным безводным районам, на расстоянии, примерно соответствующем одному дневному переходу, были построены караван-сарай.

Хорошо сохранился караван-сарай Тас-кичу, представлявший собой прямоугольную кирпичную постройку (45x42 м) с внутренним двором и помещениями вдоль стен. Отсюда путь сворачивал резко на юг к переправе через р. Эмбу и далее через плато Устюрт продолжался до самого Ургенча. На протяжении всего пути от р. Сагиз до столицы Хорезма к настоящему времени сохранились остатки около 15 караван-сараев с обязательными при них колодцами [117, с. 14-15].

Бытует мнение, что Сарайчик существовал еще в X–XII вв. Как считал известный археолог С. П. Толстов, на этом месте уже в X–XI вв. находилась «хорезмская колония» [118, с. 304].

Монетный двор Сарайчика чеканил медные деньги. В конце XIV – начале XV вв. выпускались монеты-пулы. На одной стороне их оттиснуто «чекан города Сарайджука», а на другой – изображение цветка и хищного животного, возможно, льва. При раскопках Сарайчика найдено много монет, которые чеканились в городах Золотой Орды, а также Хорезма, Самарканда, Ирана.

Раскопки Сарайчика открыли городскую застройку. Она состояла из домов, построенных из сырцового кирпича. В них насчитывалось от двух до трех комнат, отапливаемых при помощи каналов (каннов), проложенных под полом. В кладовых имелись емкости для хранения запасов продуктов: зерна, фруктов.

Удалось раскопать и часть дворцового здания Сарайчика, стоявшего на искусственном возвышении. Дворец имел портал (входную часть), башни по углам окружающих его стен. Вскрыты остатки бани-хаммам [119].

В развитии гончарства Сарайчика велик был вклад мастеров из Хорезма и Южного Казахстана, из сырдарьинских городов [120, с. 60-68].

Город Сарайчик был разграблен и разрушен в 1581 г. казаками [115, с. 231].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Муравьев А.В., Самарин В.В. Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V–XVII вв.). – М., 1973. – 144 с.
- 2 Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. – СПб., 1870. – 40 с.
- 3 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. – М., 1963. – Т. I.
- 4 Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 // Соч. – Т. IV. – М., 1966. – С. 21-91.
- 5 Массон М.Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент, 1953. – 144 с.
- 6 Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина // МИА. – Т. 14. – М.-Л., 1950. – 188 с.
- 7 Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. – 1958. – Т. V. – С. 3-215.
- 8 Беленицкий А.М., Бектович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973. – 512 с.
- 9 Байпаков К.М. О локализации позднесредневековых городов Казахстана // СА. – 1977. – № 2. – С. 201-209.
- 10 Байпаков К.М. Проблемы позднесредневековых городов Казахстана. – Алма-Ата, 1990.
- 11 Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). – Алматы, 2012б. – Кн. I: Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. – 390 с., ил.
- 12 Байпаков К.М. Древняя и средневековая археология Казахстана. – Алматы, 2013. – Кн. II: Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII вв.
- 13 Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств XV–XVII вв. // Казахстан в XV–XVIII вв. – Алма-Ата, 1969. – С. 5-49.
- 14 Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составили С. К. Ибрагимов, Н. И. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдина. – Алма-Ата, 1969. – 655 с.
- 15 История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1979. – Т. 2. – 424 с.
- 16 Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI вв. (вопросы политической и социально-экономической истории). – Алма-Ата, 1977. – 288 с.
- 17 Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965. – 180 с.
- 18 История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. – Алматы, 1997. – Т. II. – 624 с.
- 19 Ибрагимов С.К. «Михман-наме и Бухара» Рузбихана как источник по истории Казахстана XV–XVI вв. // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана / Тр. ИИАЭ АН КазССР. – 1960. – Т. 8. – С. 141-157.
- 20 Семенов А.А. Мечеть Ходжи Ахмеда Есевийского в г. Туркестане. Результаты осмотра в ноябре 1922. г. // Известия Средазкомстариса. – Ташкент, 1926. – Вып. 1. – С. 121-130.
- 21 Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави. – Ташкент, 1930. – 22 с.
- 22 Проскурин А.Н., Туякбаева Б.Т. Средневековая баня на территории архитектурного комплекса «Ахмед Ясави» в г. Туркестане // Архитектура и строительство. – Алма-Ата, 1975. – Вып. 4.
- 23 Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. – Алма-Ата, 1969. – С. 58-68.
- 24 История Казахской ССР. – Алма-Ата, 1957. – Т. 1.
- 25 Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. – Ташкент, 1955. – Ч. 1. – 1715-1856. – 83 с.
- 26 Материалы по истории Узбекской, Таджикской, Туркменской ССР. – Л., 1932. – Вып. 3. – Ч. I: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. / Ред. А. Н. Самойлович. – 506 с.
- 27 История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. – Алматы, 2005а. – Т. I.
- 28 Бренгъес Б. Планы городов Бухары и Туркестана XVIII в. // ОНУ. – 1985. – № 6.
- 29 Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологический обзор и описание архивных материалов // Труды Архива АН СССР. – М.-Л., 1940. – Вып. 4. 310 с.
- 30 Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. 1762 год. Издано на средства Ф. И. Базилевского. – Оренбург, 1887. – 405 с.
- 31 Поездка М. Поспелова и Т. Бурнашева в Ташкент в 1800 г. // Вестник РГО. – СПб., 1851. – Ч. 1, кн. 1, отд. VI. – С. 1-56.
- 32 Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886. – 215 с.
- 33 Северцев Н. Месяц плена у кокандцев. Сочинение Н. Северцева с картою низовьев Сыр-Дарьи. – СПб., 1860.

- 34 Бекчурин М.С. Описание мечети Азрета, находящейся в г. Туркестане // Военный сборник. – 1866. – № 8, отд. 2. – С. 209-217.
- 35 Бекчурин М.С. Туркестанская область. Заметки Статского советника Бекчурина. – Казань, 1872. – 70 с.
- 36 Верещагин В.В. От Оренбурга до Ташкента. 1867–1868 гг. // Всемирный путешественник. – 1874. – № 5. – С. 1-118.
- 37 Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 году. Путевые записки. – СПб., 1868. – 176 с.
- 38 Хорошкин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – 531 с.
- 39 Таранов Н.А. Нижнее течение Сыр-Дарьи. 1. Сыр-Дарьинская область // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общ. ред. П. П. Семёнова. – СПб.–М., 1885. – Т. 10. Русская Средняя Азия. – 448 с., 43 л. ил.
- 40 Абаза К. Завоевание Туркестана: Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступ. излож. С рисунками, картами и планом текинской крепости Деонгил-тепе. – СПб., 1902. – Т. 1. – 316 с.
- 41 Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. – СПб., 1906. – Т. 1. – 510 с.
- 42 Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1912. – 204 с.
- 43 Бартольд В.В. Туркестан // Соч. – М., 1965. – Т. III. – С. 518-520.
- 44 Елгин Ю.А. Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави. – Алматы, 2013.
- 45 Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Казахстана. – Алматы, 1999. – 232 с.
- 46 Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Цитадель древнего Туркестана: некоторые итоги изучения. 2011–2012 гг. // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гуманитар. наук. – 2013. – № 3. – С. 82-100.
- 47 Смагулов Е.А. Исследование домонгольского храмового комплекса на городище Сидак // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2005 г. – Алматы, 2005.
- 48 История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. – Алматы, 2007. – Т. VI. – 516 с.
- 49 Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар: топография, стратиграфия, перспективы. – Алма-Ата, 1972. – 215 с.
- 50 История Казахстана в арабских источниках XV–XX вв. – Алматы, 2006. – Т. III. Извлечения из сочинений XII–XVI веков. – 272 с.
- 51 Туякбаев М.К. Историческая топография и развитие городов и поселений Туркестанского оазиса (XIII–XIX вв.). – Алматы, 2009. – 207 с.
- 52 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – 564 с.
- 53 Байпаков К.М. О локализации средневековых городов Южного Казахстана // Археологические исследования в Отраре. – Алма-Ата, 1977. – С. 81-82.
- 54 Бурнашева Р.З., Смагулов Е.А., Туякбаев М.К. Клады и монеты Туркестана. – Алматы, 2006. – 204 с., ил.
- 55 Волин Л.С. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана / Тр. ИИАЭ. – Т. 8. – Алма-Ата, 1960. – С. 72-92.
- 56 Бартольд В.В. Туркестанский край в XIII в. (по рассказу китайского путешественника) // Соч. – М., 1965. – Т. III. – С. 237-243.
- 57 Акишев А.К. «Сиюйцзи» – «Записки о западном крае» даосского учителя Чань Чуня // Туған өлке – родной край. Историко-краеведческий журнал. – 2008. – № 1-2 (10-11).
- 58 История Казахстана в персидских источниках. – Алматы, 2006. – Т. IV. – 614 с.
- 59 Дулати Мухаммед Хайдар. Тарих-и-рашиди. Введение / Перевод с персидского А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Елифановой. Примечание, указатели Р. П. Джалиловой и Л. М. Елифановой. – Ташкент, 1996.
- 60 История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. – Алматы, 2005. – Т. II. – 448 с.
- 61 Массон М.Е. Старый Сайрам // Известия Срыдакомстариса. – Ташкент, 1928. – Вып. III. – С. 23-42.
- 62 Бейсембиев Т.К. Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX вв. – Алматы, 2009. – 1263 с.
- 63 Бартольд В.В. Чимкент // Соч. – 1965. – Т. III. – С. 563-564.
- 64 Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – М., 1968. – 66 с.
- 65 Потанин Н.И. Киргизские степи и Кокандское ханство в начале XIX столетия по описанию хорунжего Н. И. Потанина // Юбилейный сборник, изданный Западно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества в честь Г. Н. Потанина. – Омск, 1909. – С. 191-258.
- 66 Елгин Ю.А. Первый художник в Чимкенте // Культурное наследие Южного Казахстана: сб. ст., посв. 80-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. – Шымкент, 2002. – С. 158-162.
- 67 Гейнс А.К. Путешествие в Туркестан: Дневник 1866 года // Собрание литературных трудов А. К. Гейнса. – СПб., 1898. – Т. II.
- 68 Shpuler E. Turkestan. – New-York, 1876. – Vol. I, II.
- 69 Археологическая карта Казахстана. Реестр. – Алма-Ата, 1960. – 488 с.
- 70 Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. – Алма-Ата: Энциклопедия, 1994. – Т. 1. – 367 с.
- 71 Байтанаев Б.А. Древний Испиджаб. – Шымкент-Алматы, 2003.
- 72 Кляшторный С.Г. Кангюйская этнотопонимика в Орхонских текстах // СЭ. – 1951. – № 3. – С. 54-63.
- 73 Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра // Соч. – М., 1963. – Т. I. – С. 114-237.
- 74 Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Соч. – М., 1965. – Т. III. – С. 97-236.

- 75 Жолдасбеков М. Орхон ескерткіштерінің мутіні // Орхонские надписи: Кюль-Тегин. Бильге-Каган. Тоньюкук. – Семей, 2001.
- 76 Талеев Д. Юго-западные ворота тюркского мира // Мобилизованный археологией. – Алматы, 2004. – С. 179-181.
- 77 Бартольд В.В. Улугбек и его время // Соч. – М., 1964. – Т. II, ч. 2. – С. 25-196.
- 78 Байпаков К.М., Шербаев Р.К. Археологические исследования на городище Караспан // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие в 2005 г.». – Алматы, 2006. – С. 309-314.
- 79 Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). – М., 1972. – 174 с.
- 80 Фазлаллах ибн Рузбихан Исфхани. Михман-Наме-Йи Бухара (Записки бухарского гостя) / Перевод, предисл. и прим. Р. П. Джахиловой / Под ред. А. К. Арендса. – М., 1976. – 400 с.
- 81 Юдин В.П. Рецензия. С.Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники как источники по истории Средней Азии. – Л., 1964 // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. – 1968. № 1.
- 82 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.-Л., 1941. – Т. 2. – 308 с.
- 83 Книга Большому Чертежу / Подготовка к печати и редакция К. М. Сербиной. – М.-Л., 1950. – 228 с.
- 84 Макшеев А.И. Географические сведения «Книги Большого Чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае (Приложения) // ИРГО по отделению статистики. – СПб., 1878. – Т. XIV, вып. I. – С. 1-30.
- 85 Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. Б. Арсеньева // Записки РГО по отд. этнографии. – СПб., 1882. – Т. X., вып. 1. – 214 с.
- 86 Федчина В.Н. Как создавалась карта Средней Азии. – М., 1967. – 132 с., карт.
- 87 Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках». Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1961. – 740 с.
- 88 Кларе А.К. Древний Отрар и раскопки, произведенные в развалинах // ПКТЛА, год IX. – Ташкент, 1904. – С. 13-42.
- 89 Ходжаев М. Причины последнего общегородского пожара и окончательного запустения Отрара // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 1993. – № 5. – С. 57-61.
- 90 Россия. Полное географическое описание нашего отечества. – СПб., 1913. – Т. XIX. Туркестанский край. – 882 с.
- 91 Гандакеци К. История Армении. – М., 1976.
- 92 Болдырев А.Н. Зайнадин Васифи. Таджикский писатель XVI в. – Сталинабад, 1957. – 356 с.
- 93 Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636. Сборник документов. – М.: Восточная литература, 1959. – 352 с., ил.
- 94 Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы, 1998.
- 95 Смагулов Е.А. Древний Сауран. – Алматы, 2011. – 436 с., ил.
- 96 Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран. – Алматы, 2005. – 201 с.
- 97 Якубовский А.Ю. Развалины Сыгнака // Сообщения ГАИМК. – 1929. – Т. II. – С. 123-159.
- 98 Макшеев А.И. Географические сведения «Книги Большого Чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае // Записки Российского географического общества по отделению этнографии. – СПб., 1880. – Т. VI. – С. 1-141.
- 99 Чабров Н.Г. Из истории изучения развалин древнего города Джанкента // Труды САГУ. Новая серия. – Вып. 111. Исторические науки, кн. 25: Археология Средней Азии. – 1957. – № 4. – С. 197-230.
- 100 Толстов С.П. Города огузов // СЭ. – 1947. – № 3. – С. 55-102.
- 101 Байпаков К.М. Огузы, туркмены, сельджуки в городах Жетысу и Южном Казахстане // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2007. – № 1. – С. 35-61.
- 102 Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ильин Р.В. Города Хувара и Янгикент – старая и новая столица государства огузов // Вестник МИЦАИ. – Самарканд, 2012. – Вып. 16.
- 103 Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Заливинская Д.Д., Рудакова С.А., Садыкова Ж.Т. Материалы Джанкентской археологической экспедиции. Археологические работы на городище Джанкент в 2006 г. – Алматы, 2007. – 124 с., ил.
- 104 Ерофеева Н.В. Хан Абулхаир. Полководец, правитель, политик. – Алматы, 2007. – 452 с.
- 105 Байпаков К.М., Ерофеева И.В. Городище Жанкент // От Алтая до Каспия. Атлас памятников и достопримечательностей природы, истории и культуры Казахстана. – Алматы, 2011. – Т. II: Юго-Восточные и Южные регионы. – 728 с., ил.
- 106 Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962. – 322 с.
- 107 Байпаков К.М., Воякин Д.А. Исследование городища Дженд // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2010. – № 1. – С. 100-122.
- 108 Акишев К.А. Средневековые каменные крепости Казахстана // Информационный бюллетень. Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Спец. вып. – М., 1987. – С. 85-88.
- 109 Акимупшкин О.Ф. Зафар-наме Шараф ад-Дина Ам Йедзи // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М., 1973. – Вып. 1.
- 110 Маргулан А.Х. Оседлое поселение VIII–XIII вв. на Северных склонах Каратау (извлечено из археологического отчета) // Известия АН КазССР. Сер. археолог. – 1948. – № 46. – С. 109-115.
- 111 Байтанаев Б.А., Ергешбаев А.А. Исследование городища Аксумбе // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 2009. № 1. – С. 147-156.
- 112 Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. – Алматы, 2012. – Т. 1. – 546 с.
- 113 Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XV вв. – М., 1985. – 224 с.
- 114 Ибрагимов Н. Ибн Батута и его путешествия по Средней Азии. – М., 1988. – 128 с.
- 115 Трепавлов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник. – 2001. – М., 2002. – С. 225-244.

- 116 Левшин А.И. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. – СПб., 1823. – 84 с.
117 Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949–1953 гг. // Труды ХАЭЭ. – 1958. – Т. II. – С. 7-258.
118 Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР 1950 г. // СА. – 1953. – Т. XVIII. – С. 301-325.
119 Тасмагамбетов И.Н., Самашев З.С. Городище Сарайчик. – Алматы, 2001. – 320 с.
120 Ерзакович Л.Б. О Южно-Казахстанском компоненте в материальной культуре Золотой Орды // По следам древних культур Казахстана. – Алма-Ата, 1970. – С. 60-68.

REFERENCES

- 1 Murav'yev A.V., Samarin V.V. Istoricheskaya geografiya epokhi feodalizma (Zapadnaya Yevropa i Rossiya v V–XVII vv.). M., 1973. 144 s.
2 Lerkh P.I. Arkheologicheskaya poyezdka v Turkestanskiy kray v 1867 godu. SPb., 1870. 40 s.
3 Bartol'd V.V. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestiya // Soch. M., 1963. T. I.
4 Bartol'd V.V. Otchet o poyezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoy tsel'yu. 1893-1894 // Soch. T. IV. M., 1966. S. 21-91.
5 Masson M.Ye. Akhangaran. Arkheologo-topograficheskiy ocherk. Tashkent, 1953. 144 s.
6 Bernshtam A.N. Trudy Semirechenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Chuyskaya dolina // MIA. T. 14. M.-L., 1950. 188 s.
7 Ageyeva Ye.I., Patsevich G.I. Iz istorii osedlykh poseleniy i gorodov Yuzhnogo Kazakhstana // Trudy IIAE AN KazSSR. 1958. T. V. S. 3-215.
8 Belenitskiy A.M., Bektovich I.B., Bol'shakov O.G. Srednevekovyy gorod Sredney Azii. L., 1973. 512 s.
9 Baypakov K.M. O lokalizatsii pozdnesrednevekovykh gorodov Kazakhstana // SA. 1977. №2. S. 201-209.
10 Baypakov K.M. Problemy pozdnesrednevekovykh gorodov Kazakhstana. Alma-Ata, 1990.
11 Baypakov K.M. Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii). Almaty, 2012b. Kn. I: Urbanizatsiya Kazakhstana v epokhu bronzy – rannem srednevekov'ye. 390 s., il.
12 Baypakov K.M. Drevnyaya i srednevekovaya arkheologiya Kazakhstana. Almaty, 2013. Kn. II: Urbanizatsiya Kazakhstana v IX – nachale XIII vv.
13 Pishchulina K.A. Prisyrdar'nskiye goroda i ikh znachenije v istorii Kazakhskikh khanstv XV-XVII vv. // Kazakhstan v XV-XVIII vv. Alma-Ata, 1969. S. 5-49.
14 Materialy po istorii Kazakhskikh khanstv XV-XVIII vekov (Iz vlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy). Sostavili S.K. Ibragimov, N.I. Mingulov, K.A. Pishchulina, V.P. Yudina. Alma-Ata, 1969. 655 s.
15 Istoriya Kazakhskoy SSR (s drevneyshikh vremen do nashikh dney). V pyati tomakh. – Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 1979. T. 2. 424 s.
16 Pishchulina K.A. Yugo-Vostochnyy Kazakhstan v seredine XIV – nachale XVI vv. (voprosy politicheskoy i sotsial'no-ekonomicheskoy istorii). Alma-Ata, 1977. 288 s.
17 Akhmedov B.A. Gosudarstvo kochevykh uzbekov. M.: Nauka, 1965. 180 s.
18 Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney v pyati tomakh. Almaty, 1997. T. II. 624 s.
19 Ibragimov S.K. «Mikhman-name i Bukhara» Ruzbikhana kak istochnik po istorii Kazakhstana XV-XVI vv. // Novyye materialy po drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana / Tr. IIAE AN KazSSR. 1960. T. 8. S. 141-157.
20 Semenov A.A. Mechet' Khodzhi Akhmeda Yeseviyskogo v g. Turkestane. Rezul'taty osmotra v noyabre 1922. g. // Izvestiya Sredazkomstarisa. Tashkent, 1926. Vyp. 1. S. 121-130.
21 Masson M.Ye. Mavzoley Khodzha Akhmeda Yasavi. Tashkent, 1930. 22 s.
22 Proskurin A.N., Tuyakbayeva B.T. Srednevekovaya banya na territorii arkhitekturnogo kompleksa «Akhmed Yasevi» v g. Turkestane // Arkhitektura i stroitel'stvo. Alma-Ata, 1975. Vyp. 4.
23 Burnasheva R.3. Klady mednykh monet iz goroda Turkestana // Kul'tura drevnykh skotovodov i zemledel'tsev Kazakhstana Alma-Ata, 1969. S. 58-68.
24 Istoriya Kazakhskoy SSR. Alma-Ata, 1957. T. 1.
25 Maslova O.V. Obzor russkikh puteshestviy i ekspeditsiy v Srednyuyu Aziyu. Tashkent, 1955. CH. 1. 1715-1856. 83 s.
26 Materialy po istorii Uzbekskoy. Tadzhikskoy, Turkmenskoy SSR. L., 1932. Vyp. 3. CH. 1: Torgovlya s Moskovskim gosudarstvom i mezhdunarodnoye polozheniye Sredney Azii v XVI-XVII vv. Red. A.N. Samoylovich. 506 s.
27 Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vv. Almaty, 2005a. T. I.
28 Brent'yes B. Plany gorodov Bukhary i Turkestana XVIII v. // ONU. 1985. №6.
29 Materialy dlya istorii ekspeditsiy Akademii nauk v XVIII i XIX vekakh: Khronologicheskii obzor i opisaniye arkhivnykh materialov // Trudy Arkhiva AN SSSR. M.-L., 1940. Vyp. 4. 310 s.
30 Rychkov P.I. Topografiya Orenburgskoy gubernii. 1762 god. Izdano na sredstva F.I. Bazilevskogo. Orenburg, 1887. 405 s.
31 Poyezdka M. Pospelova i T. Burnasheva v Tashkent v 1800 g. // Vestnik RGO. SPb., 1851. CH. 1, kn. 1, otd. VI. S. 1-56.
32 Nalivkin V. Kratkaya istoriya Kokand'skogo khanstva. Kazan', 1886. 215 s.
33 Severtsev N. Mesyats plena u kokandtsev. Sochineniye N. Severtseva s kartoyu nizov'yev Syr-Dar'i. SPb., 1860.
34 Bekchurin M.S. Opisaniye mecheti Azreta, nakhodyashchetsya v g. Turkestane // Voyennyy sbornik. 1866. №8, otd. 2. S. 209-217.
35 Bekchurin M.S. Turkestanskaya oblast'. Zаметki Statskogo sovetnika Bekchurina. Kazan', 1872. 70 s.
36 Vereshchagin V.V. Ot Orenburga do Tashkenta. 1867-1868 gg. // Vsemimyy puteshestvennik. 1874. №5. S. 1-118.
37 Pashino P.I. Turkestanskiy kray v 1866 godu. Putevyye zapiski. SPb., 1868. 176 s.
38 Khoroshkin A.P. Sbornik statey, kasayushchikhsya do Turkestanskogo kraya. SPb., 1876. 531 s.

- 39 Taranov N.A. Nizhneye techeniye Syr-Dar'i. 1. Syr-Dar'inskaya oblast' // Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v yego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii / Pod obsch. red. P.P. Semonova. SPb., M., 1885. T. 10. Russkaya Srednyaya Aziya. 448 s., 43 l. il.
- 40 Abaza K. Zavoyevaniye Turkestana: Rasskazy iz voyennoy istorii, ocherki prirody, byta i nrayov tuzemtsev v obshchedostup. izlozh. S risunkami, kartami i planom tekinskoy kreposti Deongil-tepe. SPb., 1902. T. 1. 316 s.
- 41 Terent'yev M. A. Istoriya zavoyevaniya Sredney Azii. SPb., 1906. T. 1. 510 s.
- 42 Dobromyslov A.I. Goroda Syr-Dar'inskoy oblasti. Tashkent, 1912. 204 s.
- 43 Bartol'd V.V. Turkestan // Soch. M., 1965. T. III. S. 518-520.
- 44 Yelgin YU.A. Arkheologicheskiye i istoriko-arkhitekturnyye issledovaniya mavzoleya Khodzha Akhmeda Yasavi. Almaty, 2013.
- 45 Smagulov Ye., Grigor'yev F., Itenov A. Ocherki po istorii i arkheologii srednevekovogo Kazakhstana. Almaty, 1999. 232 s.
- 46 Smagulov Ye.A., Yerzhigitova A.A. Tsitadel' drevnego Turkestana: nekotoryye itogi izucheniya. 2011-2012 gg. // Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. i gumanitar. nauk. 2013. №3. S. 82-100.
- 47 Smagulov Ye.A. Issledovaniye domongol'skogo khranovogo kompleksa na gorodishche Sidak // Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme «Kul'turnoye naslediyе» v 2005 g. Almaty, 2005.
- 48 Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vv. Almaty, 2007. T. VI. 516 s.
- 49 Akishev K.A., Baypakov K.M., Yezzakovich L.B. Drevniy Otrar: topografiya, stratigrafiya, perspektivy. Alma-Ata, 1972. 215 s.
- 50 Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh XV-XX vv. Almaty, 2006. T. III. Izvlecheniya iz sochineniy XII-XVI vekov. 272 s.
- 51 Tuyakbayev M.K. Istoricheskaya topografiya i razvitiye gorodov i poseleniy Turkestanskogo oazisa (XIII-XIX vv.). Almaty, 2009. 207 s.
- 52 Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. SPb., 1884. T. I. Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh. 564 s.
- 53 Baypakov K.M. O lokalizatsii srednevekovykh gorodov Yuzhnogo Kazakhstana // Arkheologicheskiye issledovaniya v Otrare. Alma-Ata, 1977. S. 81-82.
- 54 Burnasheva R.Z., Smagulov Ye.A., Tuyakbayev M.K. Klady i monety Turkestana. Almaty, 2006. 204 s., il.
- 55 Volin L.S. Svedeniya arabskikh istochnikov IX-XVI vv. o doline r. Talas i smezhnykh rayonakh // Novyye materialy po drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana / Tr. IIAE. T. 8. Alma-Ata, 1960. S. 72-92.
- 56 Bartol'd V.V. Turkestanskiy kray v XIII v. (po rasskazu kitayskogo puteshestvennika) // Soch. M., 1965. T. III. S. 237-243.
- 57 Akishev A.K. «Siyutszi» – «Zapiski o zapadnom kraye» daoskogo uchitelya Chan' Chunya // Tuğan ölke – rodnoy kray. Istoriiko-krayevedcheskiy zhurnal. 2008. №1-2 (10-11).
- 58 Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. Almaty, 2006. T. IV. 614 s.
- 59 Dulati Mukhammad Khaydar. Tarikh-i-rashidi. Vvedeniye. Perevod s persidskogo A. Urunbayeva, R.P. Dzhililovoy, L.M. Yepifanovoy. Primechaniye, ukazateli R.P. Dzhililovoy i L.M. Yepifanovoy. Tashkent, 1996.
- 60 Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vv. Almaty, 2005. T. II. 448 s.
- 61 Masson M.Ye. Staryy Sayram // Izvestiya Srydazkomstarisa. Tashkent, 1928. Vyp. III. S. 23-42.
- 62 Beysembiyev T.K. Kokandskaya istoriografiya. Issledovaniye po istochnikovedeniyu Sredney Azii XVIII-XIX vekov. Almaty, 2009. 1263 s.
- 63 Bartol'd V.V. Chimkent // Soch. 1965. T. III. S. 563-564.
- 64 Nazarov F. Zapiski o nekotorykh narodakh i zemlyakh sredney chasti Azii. M., 1968. 66 s.
- 65 Potanin N.I. Kirgizskiy stepi i Kokandskoye khanstvo v nachale XIX stoletiya po opisaniyu khorunzhego N.I. Potanina // Yubileynnyy sbornik, izdannyy Zapadno-Sibirskim otdelom Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva v chest' G.N. Potanina. Omsk, 1909. S. 191-258.
- 66 Yelgin YU.A. Pervyy khudozhnik v Chimkente // Kul'turnoye naslediyе Yuzhnogo Kazakhstana: sb. st., posv. 80-letiyu Yuzhno-Kazakhstanskogo oblastnogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya. Shymkent, 2002. S. 158-162.
- 67 Geysa A.K. Puteshestviye v Turkestan: Dnevnik 1866 goda // Sobraniye literaturnykh trudov A.K. Geysa. SPb., 1898. T. II. 68 Shpuler E. Turkestan. New-York, 1876. Vol. I, II.
- 69 Arkheologicheskaya karta Kazakhstana. Reyestr. Alma-Ata, 1960. 488 s.
- 70 Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Kazakhstana. Yuzhno-Kazakhstanskaya oblast'. – Alma-Ata: Entsiklopediya, 1994. T. 1. 367 s.
- 71 Baytanayev B.A. Drevniy Ispidzhab. Shymkent-Almaty, 2003.
- 72 Klyashtornyy S.G. Kangyuyskaya etnotoponimika v Orkhonskikh tekstakh // SE. 1951. №3. S. 54-63.
- 73 Bartol'd V.V. Geograficheskiy ocherk Maverannakhra // Soch. M., 1963. T. I. S. 114-237.
- 74 Bartol'd V.V. K istorii orosheniya Turkestana // Soch. M., 1965. T. III. S. 97-236.
- 75 Zholdasbekov M. Orkhon yeskertkishterinin mutini // Orkhonskiye nadpisi: Kyul'-Tegin. Bil'ge-Kagan. Ton'yukuk. Semey, 2001.
- 76 Taleyev D. Yugo-zapadnyye vorota tyurkskogo mira // Mobilizovannyy arkheologiyey. Almaty, 2004. S. 179-181.
- 77 Bartol'd V.V. Ulugbek i yego vremya // Soch. M., 1964. T. II, CH. 2. S. 25-196.
- 78 Baypakov K.M., Sherbayev R.K. Arkheologicheskiye issledovaniya na gorodishche Karaspan // Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme «Kul'turnoye naslediyе v 2005 g.». Almaty. 2006. S. 309-314.
- 79 Davidovich Ye.A. Denezhnoye khozyaystvo Sredney Azii posle mongol'skogo zavoyevaniya i reforma Mas'ud-beka (XIII v.). M., 1972. 174 s.
- 80 Fazlallakh ibn Ruzbikhan Isfakhani. Mikhman-Name-Yi Bukhara (Zapiski bukharskogo gostya). Perevod, predisl. i prim. R.P. Dzhililovoy. Pod red. A.K. Arends. M., 1976. 400 s.

- 81 Yudin V.P. Retsenziya. S.G. Klyashtornyy. Drevnetyurkskiye runicheskiye pamyatniki kak istochniki po istorii Sredney Azii. L., 1964 // *Izvestiya AN KazSSR. Ser. obshchestv. nauk.* 1968. №1.
- 82 Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. M.-L., 1941. T. 2. 308 s.
- 83 Kniga Bol'shomu Chertezhu. Podgotovka k pečati i redaktsiya Serbinoy K.M. M.-L., 1950. 228 s.
- 84 Maksheyev A.I. Geograficheskiye svedeniya «Knigi Bol'shogo Chertezha» o kirgizskikh stepyakh i Turkestanskom kraye (Prilozheniya) // IRGO po otdeleniyu statistiki. SPb., 1878. T. XIV. Vyp. I. S. 1-30.
- 85 Puteshestviye cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 g. Dorozhnyy dnevnik Spafariya s vvedeniyem i primechaniyami Arsen'yeva YU.B. // *Zapiski RGO po otd. etnografii.* SPb., 1882. T. X., vyp. 1. 214 s.
- 86 Fedchina V.N. Kak sozdavalas' karta Sredney Azii. M., 1967. 132 s., kart.
- 87 Kazakhsko-russkiye otnosheniya v KHVÍ-KHVÍÍ vekakh». Sbornik dokumentov i materialov. Alma-Ata, 1961. 740 s.
- 88 Klare A.K. Drevniy Otrar i raskopki, proizvedennyye v razvalinakh // PKTLA, god IX. Tashkent, 1904. S. 13-42.
- 89 Khodzhayev M. Prichiny poslednego obshchegorodskogo pozhara i okonchatel'nogo zapusteniya Otrara // *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk.* 1993. №5. S. 57-61.
- 90 Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego otechestva. SPb., 1913. T. XIX. Turkestanskiy kray. 882 s.
- 91 Gandaketsi K. Istoriya Armenii. M., 1976.
- 92 Boldyrev A.N. Zaynaddin Vasifi. Tadjhikskiy pisatel' XVI v. Stalinabad, 1957. 356 p.
- 93 Materialy po istorii russko-mongol'skikh otnosheniy. 1607-1636. Sbornik dokumentov. M.: Vostochnaya literatura, 1959. 352 s., il.
- 94 Baypakov K.M. Srednevekovyye goroda Kazakhstana na Velikom Shelkovom puti. Almaty, 1998.
- 95 Smagulov Ye.A. Drevniy Sauran. Almaty, 2011. 436 s., il.
- 96 Baypakov K.M., Smagulov Ye.A. Srednevekovyy gorod Sauran. Almaty, 2005. 201 s.
- 97 Yakubovskiy A.YU. Razvaliny Sygnaka // *Soobshcheniya GAIMK.* 1929. T. II. S. 123-159.
- 98 Maksheyev A.I. Geograficheskiye svedeniya «Knigi Bol'shogo Chertezha» o kirgizskikh stepyakh i Turkestanskom kraye // *Zapiski Rossiyskogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii.* SPb., 1880. T. VI. S. 1-141.
- 99 Chabrov N.G. Iz istorii izucheniya razvalin drevnego goroda Dzhanakenta // *Trudy SAGU. Novaya seriya. Vyp. 111. Istoricheskiye nauki, kn. 25: Arkheologiya Sredney Azii.* 1957. №4. S. 197-230.
- 100 Tolstov S.P. Goroda oguzov // *SE.* 1947. №3. S. 55-102.
- 101 Baypakov K.M. Oguzy, turkmeny, sel'dzhuki v gorodakh Zhetyisu i Yuzhnom Kazakhstane // *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk.* 2007. №1. S. 35-61.
- 102 Baypakov K.M., Voyakin D.A., Il'in R.V. Goroda Khuvara i Yangikent – staraya i novaya stolitsa gosudarstva oguzov // *Vestnik MITSAl. Samarkand,* 2012. Vyp. 16.
- 103 Kurmankulov ZH.K., Arzhantseva I.A., Zalivinskaya D.D., Rudakova S.A., Sadykova ZH.T. Materialy Dzhankentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Arkheologicheskiye raboty na gorodishche Dzhanakent v 2006 g. Almaty, 2007. 124 s., il.
- 104 Yerofeyeva N.V. Khan Abulhair. Polkovodets, pravitel', politik. Almaty, 2007. 452 s.
- 105 Baypakov K.M., Yerofeyeva I.V. Gorodishche Zhankent // *Ot Altaya do Kaspiya. Atlas pamyatnikov i dostoprimechatel'nostey prirody, istorii i kul'tury Kazakhstana.* Almaty. 2011. T. II: Yugo-Vostochnyye i Yuzhnyye regiony. 728 s., il.
- 106 Tolstov S.P. Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta. M., 1962. 322 s.
- 107 Baypakov K.M., Voyakin D.A. Issledovaniye gorodishcha Dzhend // *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk.* 2010. №1. S. 100-122.
- 108 Akishev K.A. Srednevekovyye kamennyye kreposti Kazakhstana // *Informatsionnyy byulleten'. Mezhdunarodnaya assotsiatsiya po izucheniyu kul'tur Tsentral'noy Azii. Spetsial'nyy vypusk.* M., 1987. S. 85-88.
- 109 Akimushkin O.F. Zafar-name Sharaf ad-Dina Am Yyedzi // *Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii.* M., 1973. Vyp. 1.
- 110 Margulan A.KH. Osedloye poseleniye VIII-XIII vv. na Severnykh sklonakh Karatau (izvlecheno iz arkheologicheskogo otcheta) // *Izvestiya AN KazSSR. Ser. arkheolog.* 1948. №46. S. 109-115.
- 111 Baytanayev B.A., Yergeshbayev A.A. Issledovaniye gorodishcha Aksumbe // *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk.* 2009. №1. S. 147-156.
- 112 Terent'yev M.A. Istoriya zavoyevaniya Sredney Azii. S kartami i planami. – Almaty, 2012. T. 1. 546 s.
- 113 Yegorov V.L. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII-XV vv. M., 1985. 224 s.
- 114 Ibragimov N. Ibn Battuta i yego puteshestviya po Sredney Azii. M., 1988. 128 s.
- 115 Trepavlov V.V. Saraychuk: pereprava, nekropol', stolitsa, razvaliny // *Tyurkologicheskyy sbornik.* 2001. M., 2002. S. 225-244.
- 116 Levshin A.I. Istoricheskoye i statisticheskoye obozreniye ural'skikh kazakov. SPb., 1823. 84 s.
- 117 Tolstov S.P. Raboty Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii AN SSSR v 1949-1953 gg. // *Trudy KHAE. 1958. T. II. S. 7-258.*
- 118 Tolstov S.P. Khorezmskaya arkheologo-etnograficheskaya ekspeditsiya Akademii nauk SSSR 1950 g. // *SA.* 1953. T. XVIII. S. 301-325.
- 119 Tasmagambetov I.N., Samashev Z.S. Gorodishche Saraychik. Almaty, 2001. 320 s.
- 120 Yezakov L.B. O Yuzhno-Kazakhstanskom komponente v material'noy kul'ture Zolotoy Ordy // *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana.* Alma-Ata, 1970. S. 60-68.

К. М. Байпақов

(ҚР БҒМ Археология институты Алматы, Қазақстан)

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ҚАЛАЛАРЫН ОҚШАУЛАУ

Резюме

Жұмыста XV–XIX ғ. бірінші жартысындағы Оңтүстік Қазақстандағы қалаларына жүргізілген кең көлемді археологиялық ізденістер мен қазба жұмыстарының мәліметтері, жазбаша деректер мен нумизматикалық материалдарға, картографияға талдау контекстінде олардың хронологиясын анықтау негізінде қалалар және қоныстармен баламалау әрекеттері жасалынады. Қалалар мен қоныстарды баламалау негізінде Қазақ хандығы елді мекендерінің тарихи-географиялық картасы құрастырылды.

Қалалануды зерттеу үдерісіндегі негізгі нәрсе қалалардың саны мен оның баламалануы – нақтылы аумақта орналасқан жері туралы мәселелер болып табылады. Ұсынылып отырған мақалада Сырдария өңірі мен Арал маңы; Шу-Талас өңірлері; Талас және Қырғыз Алатауы бөктерлері; Іле өңірі мен Іле және Жоңғар Алатауы бөктерлері; Орталық Тянь-Шань; Қаратаудың солтүстік және оңтүстік баурайы; Жайық (Орал) өзені алқабындағы қалаларға шолу беріледі.

Тірек сөздер: қалалану, қала, картография, тарихи география, қазақ хандары, жазбаша деректер, қала өмірі.

К. М. Baipakov

(Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan)

LOCALIZATION OF THE KAZAKH KHANET TOWNS

Summary

In this work there is an attempt to identify the sites of the XV – first half of the XIX cc of South Kazakhstan with towns and settlements on the base of data of wide scale archaeological searches and excavations, definition of their chronology in context of written sources analyses and numismatic materials, cartography. On the base of localization of towns and settlements the historical – geographical map of the Kazak Khanet's settlements is formed.

In the process of urbanization study the key problem is the issue of the towns' quantity and their localization on the concrete territory. In the present work the review of towns in Syrdaria River Valley and Aral region; valley of Chu-Talas region between rivers; foothills of Zailiysky and Dzhungar Alatau; Central Tien-Shan; on the northern and southern slopes of Karatau; in Zhaiyk River valley (Ural) is given.

Keywords: urbanization, city, cartography, historical geography, the Kazakh khans, written sources, urban life.

Поступила 10.09.2014 г.